

Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ

ПРИМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Возмещение убытков

При предъявлении продавцом иска к неисправному покупателю о возмещении убытков от разницы в цене товара между первой и совершенной взамен сделками купли-продажи (пункт 2 статьи 524 Гражданского кодекса Российской Федерации) суд должен исходить из презумпции разумности цены по совершенной взамен сделке, что не исключает права покупателя доказать обратное.

Статьи 15, 524 Гражданского кодекса Российской Федерации не исключают взыскания с лица, возместившего убытки по совершенной взамен сделке, иных причиненных другой стороне убытков.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 13517/13 Москва, 21 января 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Скания Лизинг» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 15.03.2013 по делу № А40-116623/2012, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.07.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 04.09.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Скания Лизинг» — Большакова А.Д., Коротких И.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Горячевой Ю.Ю., а также объяснения представителей участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Торгово-строительная компания «СИБТРЕЙД» (далее — общество «СИБТРЕЙД») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Скания Лизинг» (далее — общество «Скания Лизинг») о взыскании 3 155 000 рублей 92 копеек неосновательного обогащения.

Общество «Скания Лизинг» предъявило встречный иск о взыскании 186 885 рублей 11 копеек разницы между первоначальным иском и предъявленной к зачету в претензионном порядке суммой 3 341 886 рублей 3 копейки, включающей 2 158 990 рублей 95 копеек убытков по совершенной взамен сделке, 770 000 рублей компенсации расходов по изъятию товара, 214 200 рублей процентов, 170 130 рублей 38 копеек пеней, 24 564 рубля 70 копеек штрафа и 4000 рублей компенсации расходов по уплате госпошлины.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 15.03.2013 первоначальный иск удовлетворен в сумме 2 601 315 рублей, в удовлетворении остальной части иска отказано; в удовлетворении встречного иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.07.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 04.09.2013 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре упомянутых судебных актов в порядке надзора общество «Скания Лизинг» просит их отменить в части отказа во взыскании по встречному иску 2 158 990 рублей 95 копеек убытков по совершенной взамен сделке, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права.

В отзыве на заявление общество «СИБТРЕЙД» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующего в деле лица, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждено материалами настоящего дела, а также ранее рассмотренного дела № А40-66837/11-12-565 Арбитражного суда города Москвы, по договору купли-продажи от 05.07.2010 (здесь и далее номера договоров не приводятся, поскольку для дела имеют правовое значение только даты их заключения) общество «Скания Лизинг» продало обществу «СИБТРЕЙД» два самосвала SCANIA P380CB8X4ENZ за 7 558 990 рублей 95 копеек (включая НДС) с условия-

ми об уплате 2 880 000 рублей аванса в течение 10 дней с момента подписания договора и о перечислении оставшейся суммы в течение 12 месяцев равными платежами по согласованному графику. Указанный договор предусматривал, что право собственности на самосвалы переходит к обществу «СИБТРЕЙД» после внесения аванса и подписания акта приемки-передачи самосвалов.

В тот же день между сторонами заключен договор о передаче обществом «СИБТРЕЙД» самосвалов обществу «Скания Лизинг» в залог.

Общество «СИБТРЕЙД» уплатило аванс и 16.07.2010 получило самосвалы. Однако после этого оно произвело лишь часть первого ежемесячного платежа в размере 275 000 рублей 92 копеек.

В связи с нарушением обществом «СИБТРЕЙД» условий договора купли-продажи от 05.07.2010 общество «Скания Лизинг» уведомлением от 12.04.2011 заявило об одностороннем расторжении названного договора с той же даты и потребовало в течение 5 дней вернуть самосвалы.

Общество «СИБТРЕЙД» возвратило самосвалы обществу «Скания Лизинг» лишь 23.06.2011, но без документов (паспортов транспортных средств; далее — ПТС), что препятствовало их постановке на учет и последующему распоряжению ими как своей собственностью.

При таких обстоятельствах общество «Скания Лизинг» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу «СИБТРЕЙД» об изъятии самосвалов, направленным на получение их документов (ПТС).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 29.09.2011 по делу № А40-66837/11-12-565, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.12.2011, иск был удовлетворен.

Общество «Скания Лизинг» 13.01.2012 получило в Арбитражном суде города Москвы два исполнительных листа от 29.09.2011.

По договору купли-продажи от 07.02.2012 общество «Скания Лизинг» продало те же самосвалы обществу с ограниченной ответственностью «Кемерово-Скан Грузовые Машины» (далее — общество «Кемерово-Скан Грузовые Машины») за 5 400 000 рублей.

Согласно копиям ПТС самосвалы сняты с учета 10.02.2012 по решениям Арбитражного суда города Москвы для передачи обществу «Скания Лизинг» и 13.02.2012 переданы последним по акту приемки-передачи покупателю — обществу «Кемерово-Скан Грузовые Машины» на основании договора купли-продажи от 07.02.2012.

Фактически уже в день заключения договора от 07.02.2012 самосвалы были переданы обществу «Кемерово-Скан Грузовые Машины», отремонтированы последним по заказ-нарядам на сумму 1 010 580 рублей 93 копейки, а затем перепроданы по двум договорам купли-продажи от 10.02.2012 и переданы по актам приемки-

передачи от 16.02.2012 покупателям — гражданам по цене 3 600 000 рублей, включая НДС, за каждый автомобиль.

Таким образом, общество «СИБТРЕЙД» использовало самосвалы с 16.07.2010 по 23.06.2011 и препятствовало обществу «Скания Лизинг» распорядиться этими самосвалами до 13.01.2012.

Несмотря на это, общество «СИБТРЕЙД» 19.04.2012 потребовало от общества «Скания Лизинг» в претензионном порядке вернуть все уплаченные за самосвалы денежные средства в размере 3 155 000 рублей (аванс и первый платеж в совокупности).

В ответе на претензию общество «Скания Лизинг» предъявило обществу «СИБТРЕЙД» требование об уплате 3 341 886 рублей 3 копеек, включая 2 158 990 рублей 95 копеек убытков по совершенной взамен сделке купли-продажи самосвалов с обществом «Кемерово-Скан Грузовые Машины» (7 558 990 рублей 95 копеек — 5 400 000 рублей). Одновременно общество «Скания Лизинг» в соответствии со статьей 401 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) заявило о зачете и просило компанию «СИБТРЕЙД» уплатить 186 885 рублей 11 копеек разницы.

Поскольку в досудебном порядке стороны не договорились, ими были предъявлены в Арбитражный суд города Москвы встречные иски.

Суд первой инстанции признал первоначальный иск общества «СИБТРЕЙД» обоснованным.

Отклоняя требования общества «Скания Лизинг», суд не согласился с тем, что расчет убытков названного общества по совершенной им взамен сделке с обществом «Кемерово-Скан Грузовые Машины» должен определяться согласованной между указанными лицами ценой сделки. Сославшись на акт передачи самосвалов от первого общества второму, составленный 13.02.2012, суд счел, что произведенный до этой даты ремонт должен был учитываться в цене автомобилей. Поэтому рыночной является цена, за которую общество «Кемерово-Скан Грузовые Машины» реализовало отремонтированные самосвалы последующим покупателям — гражданам (7 200 000 рублей). При таком подходе убытки общества «Скания Лизинг» от совершения взамен сделки по более низкой цене составили лишь 358 991 рубль вместо предъявленных к взысканию 2 158 990 рублей 95 копеек.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу пункта 1 статьи 9 Гражданского кодекса граждане и юридические лица осуществляют принадлежащие им гражданские права по своему усмотрению.

Статьей 12 Гражданского кодекса к способам защиты гражданских прав в том числе отнесены присуждение к исполнению обязанности в натуре, возмещение убыт-

ков, взыскание неустойки, самозащита права, прекращение или изменение правоотношения и иные предусмотренные законом способы.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 489 Гражданского кодекса договором о продаже товара в кредит может быть предусмотрена оплата товара в рассрочку. Когда покупатель не производит в установленный договором срок очередной платеж за проданный в рассрочку и переданный ему товар, продавец вправе, если иное не предусмотрено договором, отказаться от исполнения договора и потребовать возврата проданного товара, за исключением случаев, когда сумма платежей, полученных от покупателя, превышает половину цены товара.

В данном случае общество «Скания Лизинг» в соответствии с упомянутыми требованиями закона, воспроизведенными в пункте 14.1 договора купли-продажи от 05.07.2010, в одностороннем порядке расторгло договор вследствие нарушения обществом «СИБТРЕЙД» обязательств по оплате и потребовало возврата самосвалов, поскольку полученные за них денежные средства составляли менее половины цены товара.

На основании пункта 4 статьи 453 Гражданского кодекса при расторжении договора стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон.

Подпунктом 14.1.5 договора купли-продажи от 05.07.2010, заключенного между обществами «Скания Лизинг» и «СИБТРЕЙД», предусмотрено, что в случае возврата товара продавцу (при неисполнении покупателем обязательств по уплате рассроченных платежей) сумма предоплаты (аванса) не возвращается.

Как разъяснено в пункте 1 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2000 № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении», при расторжении договора не исключается возможность истребовать в качестве неосновательного обогащения полученные до расторжения договора денежные средства, если встречное удовлетворение получившей их стороной не было предоставлено и обязанность его предоставить отпала.

В рассматриваемой ситуации обществом «Скания Лизинг» было предоставлено встречное удовлетворение в виде самосвалов, которые общество «СИБТРЕЙД» использовало, извлекая для себя из такого использования коммерческую выгоду в течение длительного времени — с 16.07.2010 по 23.06.2011.

Поэтому требование общества «СИБТРЕЙД» о возврате уплаченного за самосвалы аванса если и подлежало удовлетворению, то за вычетом суммы выгоды, которую оно извлекло.

В силу пункта 5 статьи 453 Гражданского кодекса, если основанием для расторжения договора послужило существенное нарушение договора одной из сторон, другая сторона вправе требовать возмещения убытков, причиненных расторжением договора.

В соответствии с пунктом 2 статьи 524 Гражданского кодекса, если в разумный срок после расторжения договора вследствие нарушения обязательства покупателем продавец продал товар другому лицу по более низкой, чем предусмотренная договором, но разумной цене, продавец может предъявить покупателю требование о возмещении убытков в виде разницы между установленной в договоре ценой и ценой по совершенной взамен сделке.

Таким образом, в силу закона суд должен исходить из цены товара, согласованной по совершенной взамен сделке, и из презумпции разумности этой цены, а не цены совершенных впоследствии сделок перепродажи без участия продавца.

В настоящем деле общество «Скания Лизинг» рассчитало размер убытков как разницу между ценой самосвалов по первоначальной сделке — договору купли-продажи от 05.07.2010, заключенному им с компанией «СИБТРЕЙД», и замещающей сделке — договору купли-продажи от 07.02.2012, заключенному им с обществом «Кемерово-Скан Грузовые Машины».

При этом известно, что самосвалы в течение года до совершенной взамен сделки использовались обществом «СИБТРЕЙД», что увеличило их естественный износ, и требовали ремонта в результате такой эксплуатации.

В материалах дела отсутствуют доказательства того, что, определяя цену самосвалов в заменяющей сделке, общество «Скания Лизинг» действовало недобросовестно или неразумно, либо того, что самосвалы были проданы им аффилированному лицу или за пределами разумного срока после их получения от компании «СИБТРЕЙД», что привело к уменьшению цены.

Цена самосвалов по заменяющей сделке определена в день ее заключения и в отношении самосвалов, имевших техническое состояние до проведения ремонта. Ремонт был проведен силами и за счет покупателя — общества «Кемерово-Скан Грузовые Машины», которое включило стоимость проведенного ремонта в цену самосвалов, впоследствии проданных им в отремонтированном виде третьим лицам.

Даже если бы ремонт самосвалов производился самим обществом «Скания Лизинг», стоимость ремонта могла быть им взыскана с компании «СИБТРЕЙД» в качестве убытков на основании пункта 4 статьи 524 Гражданского кодекса.

При этих условиях не имеет значения, что суды неправоммерно отождествили дату передачи обществом «Скания Лизинг» обществу «Кемерово-Скан Грузовые Машины» самосвалов в ремонт (07.02.2012) и дату акта приемки-передачи уже отремонтированных самосвалов от первого второму в собственность (13.02.2012) во исполнение заключенного между ними договора купли-продажи от 07.02.2012.

Помимо этого, принятые по настоящему делу решение и постановления, по сути, подтвердили правомерность владения и пользования обществом «СИБТРЕЙД» дорогостоящими самосвалами с 16.07.2010 по 23.06.2011 всего за 553 685 рублей 92 копейки. Это означает, что общество «СИБТРЕЙД» извлекло преимущества из своего незаконного поведения, на недопустимость чего неоднократно указывал

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (постановления от 13.01.2011 № 11680/10, от 06.09.2011 № 4905/11, от 14.02.2012 № 12035/11, от 25.06.2013 № 1838/13).

По правилам пункта 4 статьи 524 Гражданского кодекса лицо, ненадлежащим образом исполнившее обязательство и возместившее убытки по совершенной взамен сделке, не освобождается от возмещения иных убытков, причиненных другой стороне на основании статьи 15 Гражданского кодекса. Таким образом, не исключается взыскание убытков по взаимозаменяемой сделке наряду с отказом в возврате аванса неисправной стороне договора купли-продажи исходя из условий этого договора (в данном случае — подпункта 14.1.5 договора от 07.02.2010) и (или) обстоятельств конкретного дела (сроки, характер пользования, получение и размер обогащения вследствие пользования товаром без уплаты его цены).

В силу статьи 393 Гражданского кодекса должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Лицом, нарушившим обязательство перед обществом «Скания Лизинг» по договору купли-продажи от 07.02.2010, является общество «СИБТРЕЙД», однако по результатам рассмотрения настоящего дела ответственность применена судами к исправной стороне данного обязательства в пользу лица, нарушившего это обязательство.

Согласно части 5 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при полном или частичном удовлетворении первоначального и встречного исков в резолютивной части решения указывается денежная сумма, подлежащая взысканию в результате зачета.

Необоснованно отказав обществу «Скания Лизинг» в удовлетворении встречного иска полностью, суды с нарушением требований законодательства взыскали в пользу общества «СИБТРЕЙД» сумму, которая ему к получению не причиталась.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции для рассмотрения первоначального и встречного исков в соответствии с требованиями применимого к правоотношениям сторон законодательства.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 15.03.2013 по делу № А40-116623/2012, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.07.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 04.09.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий А.А. Иванов

Реорганизация юридического лица

Юридические лица, созданные в результате реорганизации, несут солидарную ответственность по обязательствам реорганизованного общества перед кредиторами, если разделительный баланс или передаточный акт не дает возможности определить правопреемника реорганизованного общества.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 12393/13

Москва, 24 декабря 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бациева В.В., Вавилина Е.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «ПЕРСПЕКТИВА» в лице конкурсного управляющего Бебенина М.Г. о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Московской области от 24.12.2012 по делу № А41-36113/12, постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.05.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «ПЕРСПЕКТИВА» (истца) — Бебенин М.Г., Миронова М.М., Тулич Неделько;

от общества с ограниченной ответственностью «Балтия Молл» (ответчика) — Абрамов В.В., Атауллина М.Ш., Линк Е.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Сарбаша С.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «ПЕРСПЕКТИВА» (далее — общество «Перспектива») в лице конкурсного управляющего Бебенина М.Г. обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Свет-Л» (далее — общество «Свет-Л») и обществу с ограниченной ответственностью «Балтия Молл» (далее — общество «Балтия Молл») о взыскании солидарно 243 542 816 рублей 42 копеек задолженности в связи с неисполнением обществом «Свет-Л» обязательств по договору от 17.06.2006 № 10/1.

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечена компания с ограниченной ответственностью «ПАКАТО ЛИМИТЕД» (PACATO LIMITED).

Решением Арбитражного суда Московской области от 24.12.2012 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 30.05.2013 указанные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора общество «Перспектива» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, заявленное требование удовлетворить.

В отзыве на заявление общество «Балтия Молл» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а дело — передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Между обществом «Перспектива» (заказчиком) и обществом «Свет-Л» (застройщиком-инвестором) 17.06.2006 был заключен договор № 10/1 (далее — договор от 17.06.2006) на оказание услуг по выполнению функций технического заказчика по строительству торгового комплекса строительных материалов «Балтия» на 23-м километре автомагистрали Москва — Рига Красногорского района Московской области, согласно которому общество «Перспектива» приняло на себя обязательства по оказанию услуг по выполнению функций заказчика по строительству этого комплекса, а общество «Свет-Л» взяло на себя обязательства по финансированию работ, проведению согласований и экспертиз, разработке проектной и проектно-сметной документации.

Между обществами «Перспектива» и «Свет-Л» 08.10.2009 заключен договор о погашении долга, согласно которому в порядке зачета требований стороны прекратили обязательства общества «Свет-Л» перед обществом «Перспектива» в размере 243 542 816 рублей 42 копеек, в том числе и по договору от 17.06.2006. Вместе с тем общество «Свет-Л» приняло на себя обязательства по погашению долга общества «Перспектива» перед обществом с ограниченной ответственностью «Мытищи-ПЛАЗА-Гарант» в названной сумме по инвестиционному договору от 25.10.2006 № 17/2.

Единственным участником общества «Свет-Л» 22.03.2010 принято решение о реорганизации последнего в форме выделения из его состава общества «Балтия Молл».

Решением Арбитражного суда Московской области от 03.06.2011 по делу № А41-36679/10 общество «Перспектива» признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство.

В рамках указанного дела о банкротстве постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 03.07.2012 договор от 08.10.2009 о погашении долга при-

знан недействительным; применены последствия недействительности в виде восстановления задолженности общества «Перспектива» перед обществом «Свет-Л» на сумму 243 542 816 рублей 42 копейки по договору от 17.06.2006, по договорам займа от 24.10.2007 № 11/2007, от 12.11.2007 № 12/2007 и от 24.09.2007 № 24/09, по договору купли-продажи от 29.04.2009 № 15Д/Г и восстановления задолженности общества «Свет-Л» перед обществом «Перспектива» на сумму 243 542 816 рублей 42 копейки по перечисленным договорам.

Обращаясь в арбитражный суд с настоящим требованием, общество «Перспектива» указало на нарушение при реорганизации общества «Свет-Л» принципа справедливого распределения активов и обязательств между обществом «Свет-Л» и обществом «Балтия Молл», приводящее к явному ущемлению интересов кредиторов.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды руководствовались пунктом 4 статьи 58 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) о том, что при выделении из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц к каждому из них переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица в соответствии с разделительным балансом, и исходили из разделительного баланса общества «Свет-Л», согласно которому на дату реорганизации общества «Свет-Л» общество «Перспектива» не являлось его кредитором, а также из отсутствия каких-либо договорных отношений между обществом «Перспектива» и обществом «Балтия Молл».

Суды также сослались на судебные акты по делу № А41-1322/12 Арбитражного суда Московской области, которыми установлено, что реорганизация общества «Свет-Л» была произведена в строгом соответствии с требованиями закона, и на судебные акты по делу № А41-35665/11 Арбитражного суда Московской области, из которых следует, что на 30.12.2009 общество «Свет-Л» в полном объеме погасило задолженность перед обществом «Перспектива» по всем заключенным между ними договорам.

Вместе с тем судами не учтено следующее.

В силу пункта 1 статьи 167 Гражданского кодекса недействительная сделка не порождает правовых последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Поэтому последствием недействительности сделки, направленной на прекращение долга общества «Свет-Л», является то, что прекращения не произошло и общество «Перспектива» являлось кредитором общества «Свет-Л» на момент реорганизации последнего 22.03.2010.

Принимая во внимание, что судебный акт о признании недействительным договора от 08.10.2009 о погашении долга вступил в силу после реорганизации общества «Свет-Л», данные об обществе «Перспектива» как кредиторе общества «Свет-Л» не могли быть отражены в разделительном балансе последнего.

Суды должны были учитывать указанное обстоятельство при исследовании разделительного баланса общества «Свет-Л».

Однако суды ограничились лишь ссылкой на судебные акты по делам № А41-1322/12 и № А41-35665/11 Арбитражного суда Московской области, необо-

снованно руководствуясь преюдицией установленных при их рассмотрении обстоятельств, поскольку на момент вынесения по этим делам судебных актов по существу спора договор от 08.10.2009 о погашении долга не был признан недействительным, последствия его недействительности не могли быть применены.

В соответствии с пунктом 5 статьи 51 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» юридические лица, созданные в результате реорганизации, несут солидарную ответственность по обязательствам реорганизованного общества с ограниченной ответственностью перед его кредиторами, если разделительный баланс или передаточный акт не дает возможности определить правопреемника реорганизованного общества.

Таким образом, вновь возникшее общество «Балтия Молл» несет солидарную ответственность по обязательствам реорганизованного общества «Свет-Л» перед обществом «Перспектива».

Следовательно, у судов отсутствовали основания для отказа в удовлетворении заявленного требования.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Поскольку в результате неправильного применения норм права обоснованность требования и его размер по существу не рассматривались, дело подлежит передаче на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Московской области от 24.12.2012 по делу № А41-36113/12, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.05.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Крупная сделка

По требованию участника общества о признании крупной сделки недействительной срок исковой давности составляет один год. Течение этого срока начинается со дня, когда участник общества узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания совершенной обществом сделки недействительной как крупной сделки.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 11784/13 Москва, 24 декабря 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Лобко В.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Самараоблагропромснаб» в лице конкурсного управляющего Юдакова В.В. о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Самарской области от 15.10.2012 по делу № А55-16339/2012, постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 07.05.2013 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель заявителя — открытого акционерного общества «Самараоблагропромснаб» (ответчика) — Беляков Д.Е.

Заслушав и обсудив доклад судьи Лобко В.А., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Гражданин Рудаков Николай Николаевич обратился в Арбитражный суд Самарской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Альянс-Авто» (далее — общество «Альянс-Авто») о признании недействительным договора поручительства от 16.09.2008 № ДПР-20 (далее — договор поручительства).

Определением Арбитражного суда Самарской области от 16.07.2012 к участию в деле в качестве ответчика привлечено открытое акционерное общество «Самараоблагропромснаб» (далее — общество «Самараоблагропромснаб»), в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены общество с ограниченной ответственностью «Отрадныйтранс-сервис» (далее — общество «Отрадныйтранссервис»), граждане Кияткин С.Н. и Кияткина Л.С.

Решением Арбитражного суда Самарской области от 15.10.2012 иск удовлетворен.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 07.05.2013 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения от 15.10.2012 и постановлений от 28.01.2013 и от 07.05.2013 общество «Самараоблагропромснаб» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, дело направить на новое рассмотрение.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении присутствующего в заседании представителя участвующего в деле лица, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, между обществом «Самараоблагропромснаб» (лизингодателем) и обществом «Отрадныйтранссервис» (лизингополучателем) 16.09.2008 заключен договор внутреннего долгосрочного финансового лизинга № 20-СЛ (далее — договор лизинга), по которому лизингополучателю переданы в финансовую аренду с правом выкупа автомобиль с краном- манипулятором и два полуприцепа.

Между обществом «Самараоблагропромснаб» (кредитором) и обществом «Альянс-Авто» (поручителем) 16.09.2008 заключен договор поручительства, по условиям которого общество «Альянс-Авто» обязалось солидарно отвечать перед обществом «Самараоблагропромснаб» за исполнение лизингополучателем всех обязательств по договору лизинга.

Участник общества «Альянс-Авто» Рудаков Н.Н. оспорил договор поручительства, сославшись на то, что сделка является крупной и совершена с нарушением требований статьи 46 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об обществах с ограниченной ответственностью), так как решение о ее одобрении общее собрание участников общества «Альянс-Авто» не принимало.

Возражая против иска, общество «Самараоблагропромснаб» указало, что при совершении сделки поручительства им были проявлены должная заботливость и осмотрительность, проверено наличие необходимых корпоративных решений по одобрению сделки. Так, ему был представлен протокол общего собрания участников общества «Альянс-Авто» от 03.09.2008, в котором отражено, что на собрании присутствовали все участники общества и ими единогласно принято решение выступить поручителем общества «Отрадныйтранссервис» по упомянутой крупной сделке финансовой аренды (лизинга). В решении указаны существенные условия обеспечиваемого поручительством обязательства (срок финансовой аренды, пред-

мет лизинга, общая стоимость по договору) и пределы ответственности поручителя. Протокол подписан председателем собрания Кияткиным С.Н. и секретарем собрания Кияткиной Л.С., что соответствует требованиям статей 37 и 38 Закона об обществах с ограниченной ответственностью. Совокупная доля в уставном капитале общества «Альянс-Авто» лиц, подписавших протокол, составляет 50 процентов. Другие 50 процентов уставного капитала общества «Альянс-Авто» принадлежат Рудакову Н.Н. — генеральному директору общества «Отрядныйтранссервис», заключившему договор лизинга, в котором отражены сведения о поручительстве. При таких условиях у общества «Самараоблагропромснаб» не было оснований сомневаться в достоверности представленного протокола общего собрания участников общества «Альянс-Авто» от 03.09.2008 и в надлежащем одобрении сделки.

Общество «Самараоблагропромснаб» в соответствии со статьей 199 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) заявило также о применении исковой давности.

Согласно статье 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью (в редакции, действовавшей на момент совершения сделки) крупной сделкой является сделка (в том числе поручительство) или несколько взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом с ограниченной ответственностью прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет 25 и более процентов стоимости имущества такого общества, определенной на основании данных бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий дню принятия решения о совершении подобных сделок, если уставом общества не предусмотрен более высокий размер крупной сделки. Крупными сделками не признаются сделки, совершаемые в процессе обычной хозяйственной деятельности общества с ограниченной ответственностью. Решение об одобрении крупной сделки принимается общим собранием участников общества.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из того, что спорная сделка для общества «Альянс-Авто» является крупной и заключена с нарушением порядка совершения таких сделок. Суд счел, что решение внеочередного общего собрания участников общества «Альянс-Авто» от 03.09.2008 не содержит сведений о характере предложенной к согласованию сделки как крупной, поэтому не подтверждает соблюдение установленного законом порядка одобрения крупной сделки.

Доводы общества «Самараоблагропромснаб» о пропуске срока исковой давности суд отклонил, сочтя, что о факте совершения сделки поручительства Рудаков Н.Н., предъявивший исковое требование 05.05.2012, узнал не ранее 12.04.2012 — после подачи лизингодателем в суд иска о взыскании с общества «Альянс-Авто» задолженности по лизинговым платежам.

Сославшись на то, что оспариваемый договор и протокол внеочередного общего собрания участников общества «Альянс-Авто» от 03.09.2008 Рудаковым Н.Н. не подписаны и доказательств его уведомления о проведении этого собрания не представлено, суд признал непровергнутым утверждение о том, что Рудакову Н.Н. о сделке стало известно не ранее 12.04.2012.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с этими выводами.

Между тем судами не учтено следующее.

По смыслу пункта 2 статьи 181 Гражданского кодекса срок исковой давности по требованию о признании крупной сделки недействительной составляет один год. Течение этого срока начинается со дня, когда участник общества узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания совершенной обществом сделки недействительной.

Участниками общества «Альянс-Авто» являются Кияткин С.Н., Кияткина Л.С. и Рудаков Н.Н., который будучи одновременно генеральным директором лизингополучателя — общества «Отрадныйтранссервис» — заключал договор лизинга. На последней странице этого договора в перечне прилагаемых документов указан оспариваемый договор поручительства, а также сведения о том, кем именно дано поручительство.

Таким образом, подписывая договор лизинга, Рудаков Н.Н. должен был узнать о факте совершения сделки поручительства и ее условиях, поскольку договор поручительства прилагался к договору лизинга.

Следовательно, течение срока исковой давности по заявленному требованию началось со дня подписания договора лизинга, то есть с 16.09.2008, и к моменту обращения Рудакова Н.Н. в арбитражный суд этот срок истек.

Учитывая, что истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено ответчиком, является самостоятельным и достаточным основанием для отказа в иске (пункт 2 статьи 199 Гражданского кодекса), исковое требование не подлежало удовлетворению.

При названных обстоятельствах согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации оспариваемые судебные акты подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Самарской области от 15.10.2012 по делу № А55-16339/2012, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 07.05.2013 по тому же делу отменить.

В удовлетворении иска гражданина Рудакова Николая Николаевича о признании недействительным договора поручительства от 16.09.2008 № ДПР-20 отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

Неделимая вещь

Суды, отказав в удовлетворении требования собственника здания о его виндикации со ссылкой на статью 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, по существу не просто отказали в защите вещного права, а лишили собственника его соответствующих прав.

Вместе с тем отношения между собственниками здания и оборудования могут быть квалифицированы в настоящем деле как отношения со-собственников неделимой вещи, поскольку спорный объект изначально спроектирован и создан не как соединение отдельных объектов (здания и оборудования), а как единая вещь, части которой после их соединения не могут рассматриваться как самостоятельные вещи.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 12505/13

Москва, 24 декабря 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Управляющая Компания Траст-Капитал» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Удмуртской Республики от 20.04.2012 по делу № А71-572/2011, постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 08.05.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Управляющая Компания Траст-Капитал» — доверительного управляющего закрытым паевым инвестиционным фондом недвижимости «Ритейл-Инвест» (истца) — Фетисова Т.Ю.;

от открытого акционерного общества «Гамбринус» (ответчика) — Тарасов А.В., Хуснутдинов Р.М., Щетникова Ю.В.;

от общества с ограниченной ответственностью «Главрыба» (третьего лица) — Аликина М.М.

Заслушав и обсудив доклад судьи Маковской А.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Управляющая Компания Трест-Капитал» (далее — управляющая компания) — доверительный управляющий закрытым паевым инвестиционным фондом недвижимости «Ритейл-Инвест» (далее — инвестиционный фонд) — обратилось в Арбитражный суд Удмуртской Республики с иском к открытому акционерному обществу «Гамбринус» (далее — общество «Гамбринус») об истребовании из его незаконного владения имущества путем возложения на общество обязанности освободить занимаемое нежилое помещение (производственный корпус) с кадастровым (или условным) номером 18:26:030034:02:32786/Д общей площадью 5549 кв. метров, расположенное по адресу: Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Салютотская, д. 77, этаж 1, номера на поэтажном плане 1–34, 37–51, 1а, 3а, 4а, 7а, 8а, 8б, 10а, 21а, 21б, 27а, 30а, 30б (далее — спорный объект, объект).

В обоснование заявленного требования управляющая компания сослалась на то, что является доверительным управляющим инвестиционным фондом, владельцам инвестиционных паев которого на праве долевой собственности принадлежит спорный объект. Переход права собственности на объект зарегистрирован 30.06.2009.

Предыдущим собственником спорного объекта индивидуальным предпринимателем Капланом Л.И. (арендодателем) и обществом с ограниченной ответственностью «Главрыба» (арендатором; далее — общество «Главрыба») был заключен договор аренды от 01.12.2008 № 77/2008 (далее — договор аренды) спорного объекта на срок с 01.12.2008 по 01.11.2009. Общество «Главрыба» по договору субаренды от 01.12.2008 № 616 передало объект обществу «Гамбринус» на срок с 01.12.2008 по 01.12.2009. Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 16.09.2010 по делу № А71-2314/2010 договор субаренды признан недействительным, последствия недействительности сделки не применены.

В связи с отсутствием правовых оснований для владения спорным объектом управляющая компания письмом от 22.09.2010 № 389 уведомила общество «Гамбринус» о необходимости его освободить. Поскольку последнее это требование не выполнило, управляющая компания, ссылаясь также и на отсутствие правовой обязанности со своей стороны вступать с обществом «Гамбринус» в договорные отношения, обратилась с настоящим иском в арбитражный суд.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество «Главрыба».

Решением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 25.04.2011 иск удовлетворен: на общество «Гамбринус» возложена обязанность освободить спорный объект в шестимесячный срок со дня вступления решения суда в законную силу.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.08.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 02.12.2011 названные судебные акты отменил, дело передал на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Решением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 20.04.2012 в удовлетворении искового требования отказано.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2013 решение от 20.04.2012 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 08.05.2013 решение от 20.04.2012 и постановление от 17.01.2013 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения от 20.04.2012, постановлений от 17.01.2013 и от 08.05.2013 управляющая компания просит их отменить, ссылаясь на нарушение в толковании и применении арбитражными судами норм материального и процессуального права, заявленное требование удовлетворить.

В отзыве на заявление общество «Главрыба» поддерживает доводы управляющей компании.

Общество «Гамбринус» в отзыве на заявление просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Судами установлено, что спорный объект находится в общей собственности владельцев инвестиционных паев инвестиционного фонда, доверительным управляющим которым является управляющая компания.

Спорный объект был передан его предыдущим собственником по договору аренды во временное владение и пользование обществу «Главрыба», которое передало данный объект с согласия его собственника и своего арендодателя во временное владение и пользование обществу «Гамбринус» на основании договора субаренды, признанного недействительным. Однако последствия недействительности данного договора при рассмотрении дела № А71-2314/2010 судами применены не были, так как такого требования не заявлялось.

Поскольку договор субаренды был признан недействительным, суды пришли к выводу, что спорный объект находится во владении общества «Гамбринус» без законных оснований, однако в удовлетворении заявленного управляющей компанией требования о vindикации отказали, сославшись на статью 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс).

При этом суды указали, что спорный объект был спроектирован, введен в эксплуатацию и по настоящее время используется для производства пива с размещением в нем соответствующего технологического оборудования, при приобретении объекта управляющая компания располагала информацией об ограничении своего права, и поскольку, по мнению судов, объект подлежит использованию лишь для размещения производственного оборудования, необходимого для обеспечения единого технологического процесса, отсутствует возможность использовать данный объект по иному назначению. Управляющей компании также было известно, что в спорном объекте размещено оборудование, не принадлежащее ей, но введенное в эксплуатацию совместно со зданием и являющееся частью производственного комплекса.

Суды, придя к выводу, что освобождение спорного объекта от производственно-технологического оборудования без причинения вреда самому оборудованию и зданию, в котором оно размещено, невозможно, сочли, что вред, который может быть причинен обществу «Гамбринус» в результате демонтажа оборудования, несоизмерим защищаемому праву управляющей компании, что свидетельствует о злоупотреблении последней своим правом.

Кроме того, суд кассационной инстанции, ссылаясь на действующий договор аренды спорного объекта между управляющей компанией и обществом «Главрыба», указал, что этот спор связан с неурегулированностью между обществом «Главрыба» и обществом «Гамбринус» вопроса о размере платы за пользование объектом, поэтому управляющая компания не лишена возможности разрешить конфликтную ситуацию в рамках существующих обязательственных отношений с обществом «Главрыба».

Между тем судами не учтено следующее.

Суды трех инстанций подтвердили, что спорный объект принадлежит на праве собственности владельцам паев инвестиционного фонда, интересы которых представляет управляющая компания, и данное право зарегистрировано в установленном порядке в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Сделки, на основании которых данный объект поступил в состав имущества инвестиционного фонда, судами не были признаны недействительными или незаключенными. Также суды трех инстанций не опровергли довода управляющей компании о том, что спорный объект находится в незаконном владении общества «Гамбринус», с которым у нее нет обязательственных отношений.

Ввиду изложенного суды согласились с квалификацией заявленного управляющей компанией требования как виндикационного, однако отказали в его удовлетворении. При этом основанием для такого отказа послужили не положения статьи 302 Гражданского кодекса, не вывод судов о том, что у истца при указанных обстоятельствах вообще отсутствует право на использование данного способа защиты, и не установленный судом пропуск срока исковой давности.

Отказывая в удовлетворении виндикационного иска собственника, защищающего свое вещное право на принадлежащий ему спорный объект в отношениях с лицом, которое, зная собственника данного объекта, получило объект во временное вла-

дение и пользование от лица, таковым не являющегося, хотя и получившего этот объект от самого собственника, суды сослались на статью 10 Гражданского кодекса, усмотрев в действиях истца злоупотребление правами.

Статьей 10 Гражданского кодекса в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений, установлено, что не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. В случае несоблюдения данного требования арбитражный суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права.

Положениями этой же статьи в редакции Федерального закона от 30.12.2012 № 302-ФЗ определено, что не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). В случае несоблюдения данных требований суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом. Если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, такое лицо вправе требовать возмещения причиненных этим убытков.

Таким образом, закон разрешает суду в качестве санкции за заведомо недобросовестное поведение или злоупотребление в иных формах субъективным правом отказать в защите данного права.

Однако управляющая компания, заявляя в арбитражный суд настоящее требование, обращалась за защитой вещного права — права собственности. Установив наличие этого права, на защиту которого было направлено виндикационное требование истца, и отказав в его удовлетворении со ссылкой на статью 10 Гражданского кодекса, то есть по основаниям, отличным от предусмотренных правилами данного Кодекса для такого рода требований, суды не учли, что тем самым они не просто отказали истцу в защите его права, а по существу лишили собственника объекта недвижимого имущества возможности вернуть владение и пользование спорным объектом, то есть лишили собственника соответствующих вещных правомочий.

Отказав управляющей компании в удовлетворении виндикационного требования и сохранив право владеть и пользоваться спорным объектом за обществом «Гамбринус», суды не определили на будущее ни характер взаимоотношений между собственником объекта и его владельцем, ни судьбу спорного объекта, а также не учли правовых последствий такого решения, принимая во внимание положения пункта 2 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, положения статей 234, 301 и 302 Гражданского кодекса, разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». Соответствующим правовым последствием принятых судебных актов явилось то, что, отказав управляющей компании в удовлетворении заявленного требования,

направленного на защиту вещного права, со ссылкой на статью 10 Гражданского кодекса, суды по существу признали за обществом «Гамбринус» неограниченное по времени право владеть и пользоваться чужим объектом в отсутствие какого-либо основания для такого владения и пользования.

Общество «Гамбринус» как собственник размещенного в объекте оборудования, получая спорный объект во временное владение и пользование по краткосрочному договору субаренды, пусть и признанному судом впоследствии недействительным, не могло не понимать, какие последствия, предусмотренные нормами Гражданского кодекса и условиями договора, повлечет прекращение действия этого договора, и не могло рассчитывать на безоговорочное и безусловное сохранение за собой владения и пользования спорным объектом.

Таким образом, оспариваемые судебные акты не учитывают нормы статей 301 и 302 Гражданского кодекса, в силу которых собственник здания имеет право истребовать его у незаконного владельца, и то обстоятельство, что в данном здании находится принадлежащее незаконному владельцу оборудование, которое при его установке было прочно соединено с этим зданием и которое имеет значительную ценность, само по себе не может служить основанием для лишения собственника прав в отношении принадлежащего ему имущества и наделения этими правами незаконного владельца и не может служить основанием для отказа в удовлетворении виндикационного требования собственника здания. При виндикации здания к соответствующим отношениям между собственником здания и собственником оборудования подлежат применению правила статьи 303 Гражданского кодекса.

Однако, как установлено судами и следует из материалов дела, спорный объект был введен в эксплуатацию в 1972 году в составе производственного комплекса пивоваренного завода совместно с установленным в нем технологическим оборудованием. Спорный объект и производственно-технологическое оборудование с момента ввода в эксплуатацию использовались по единому назначению. Кроме того, заключением эксперта подтверждено, что без причинения вреда как оборудованию, так и зданию, в котором оно размещено, извлечение оборудования невозможно.

В данном конкретном случае спорный объект был изначально создан не как простое соединение отдельных объектов — здания и оборудования — сохраняющих и после такого соединения статус самостоятельных объектов оборота, а как единая вещь, части которой после их соединения не могут рассматриваться как самостоятельные вещи.

Установив данные обстоятельства, суды тем не менее не дали квалификации спорному объекту и оборудованию как неделимой вещи.

Статьей 133 Гражданского кодекса (в редакции Федерального закона от 02.07.2013 № 142-ФЗ) предусмотрено, что вещь, раздел которой в натуре невозможен без разрушения, повреждения вещи или изменения ее назначения и которая выступает в обороте как единый объект вещных прав, является неделимой вещью и в том случае, если она имеет составные части. Замена одних составных частей неделимой вещи другими составными частями не влечет возникновения иной вещи, если

при этом существенные свойства вещи сохраняются. Отношения по поводу долей в праве собственности на неделимую вещь регулируются правилами главы 16, статьи 1168 данного Кодекса.

Исходя из фактических обстоятельств строительства и эксплуатации пивоваренного завода с учетом названной нормы, несмотря на формальное существование двух собственников — собственника здания и собственника оборудования, отношения между этими лицами могут быть квалифицированы как отношения между собственниками неделимой вещи, между которыми сложился определенный порядок пользования этой вещью, попыткой оформления которого могут быть признаны подписанные ими договоры аренды и субаренды.

Управляющая компания и общество «Гамбринус» вправе использовать предусмотренные законом способы защиты своих прав на спорный неделимый объект в том числе и в отношениях между собой, в частности они не лишены права требовать признания общей долевой собственности на данный неделимый объект, определения размера принадлежащих им долей в праве собственности на него и внесения соответствующих изменений в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а также определения порядка владения, пользования и распоряжения этим объектом.

С учетом такого характера отношений между истцом и ответчиком, а также положений главы 16 и статей 301 и 302 Гражданского кодекса требование истца о виндикации не подлежало удовлетворению.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 20.04.2012 по делу № А71-572/2011, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 08.05.2013 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление общества с ограниченной ответственностью «Управляющая Компания Траст-Капитал» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Реституция

В предмет доказывания по спору о применении последствий недействительности сделки входит установление фактически полученного каждой из сторон.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14302/13 Москва, 28 января 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Научно-технический, проектно-конструкторский и технологический центр комплексного развития и использования сырьевой базы строительной индустрии «ГРАН» о пересмотре в порядке надзора постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 24.06.2013 по делу № А40-117845/2012-158-879 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Научно-технический, проектно-конструкторский и технологический центр комплексного развития и использования сырьевой базы строительной индустрии «ГРАН» (ответчика) — Яровой А.С.;

от Федерального агентства по управлению государственным имуществом (истца) — Артемьева Х.С.;

от общества с ограниченной ответственностью «РКЦ» (ответчика) — Богомолов А.А., Ефименко В.И., Филимошин Д.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к открытому акционерному обществу «Научно-технический, проектно-конструкторский и

технологический центр комплексного развития и использования сырьевой базы строительной индустрии «ГРАН» (далее — общество «НТЦ «ГРАН») и обществу с ограниченной ответственностью «РКЦ» (далее — общество «РКЦ») о признании недействительными договора от 29.12.2011 купли-продажи недвижимого имущества и договора от 24.01.2012 купли-продажи земельных участков и применении последствий их недействительности.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 27.11.2012 оспариваемые договоры признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде обязанности общества «РКЦ» возвратить обществу «НТЦ «ГРАН» полученное по договорам имущество (три автомобильные газонаполнительные компрессорные станции, два водопровода, газопровод и три земельных участка в Ленинском и Красногорском районах Московской области).

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2013 решение суда первой инстанции изменено: с общества «НТЦ «ГРАН» в пользу общества «РКЦ» в порядке применения последствий недействительности договоров от 29.10.2011 и от 24.01.2012 взыскано 96 100 000 рублей и 203 500 000 рублей соответственно; в части признания сделок недействительными и обязанности общества «РКЦ» возвратить упомянутое имущество решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 24.06.2013 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество «НТЦ «ГРАН» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, решение суда первой инстанции оставить без изменения.

Росимущество в отзыве на заявление поддерживает доводы общества «НТЦ «ГРАН».

В отзыве на заявление общество «РКЦ» просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что решение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене в части ввиду следующего.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, общество «НТЦ «ГРАН» создано в процессе приватизации государственного предприятия «Государственный научно-технический, проектно-конструкторский и технологический центр комплексного развития и использования сырьевой базы строительной индустрии «ГРАН» (далее — предприятие «НТЦ «ГРАН») путем его преобразования в открытое акционерное общество и зарегистри-

стрировано в Едином государственном реестре юридических лиц 15.12.2011, его единственным акционером является Российская Федерация.

Вскоре после названного преобразования общество «НТЦ «ГРАН» заключило две сделки, направленные на отчуждение имущества.

Так, обществом «НТЦ «ГРАН» (продавцом) с обществом «РКЦ» (покупателем) был заключен договор от 29.12.2011, во исполнение которого продавец передал в собственность покупателю три автомобильные газонаполнительные компрессорные станции, два водопровода и газопровод.

Согласованная в договоре от 29.12.2011 цена имущества составила 95 934 000 рублей.

Кроме того, по договору от 24.01.2012 общество «НТЦ «ГРАН» (продавец) передало в собственность обществу «РКЦ» (покупателю) три земельных участка в Ленинском и Красногорском районах Московской области.

Зафиксированная в договоре от 24.01.2012 цена сделки составила 203 500 000 рублей.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций установили, что договоры от 29.12.2011 и от 24.01.2012 являлись взаимосвязанными крупными сделками, которые не были надлежащим образом одобрены компетентными органами управления обществом «НТЦ «ГРАН» в порядке, предусмотренном пунктом 2 статьи 79 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», заключение этих договоров повлекло за собой причинение убытков обществу «НТЦ «ГРАН».

Исходя из этого суды признали названные договоры недействительными по иску Росимущества (представителя единственного акционера) на основании пункта 6 статьи 79 указанного Закона.

В части признания сделок недействительными состоявшиеся по делу судебные акты участвующими в деле лицами в порядке надзора не оспариваются.

Применяя последствия недействительности упомянутых договоров, суд первой инстанции обязал общество «РКЦ» возвратить полученное по ним имущество обществу «НТЦ «ГРАН».

Суд апелляционной инстанции счел, что по этим договорам общество «РКЦ» уплатило обществу «НТЦ «ГРАН» 299 600 000 рублей, и дополнительно взыскал эту сумму с продавца в пользу покупателя.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Между тем суды не учли следующее.

Согласно пункту 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все по-

лученное по сделке, а в случае невозможности возратить полученное в натуре возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Таким образом, в предмет доказывания по спору о применении последствий недействительности сделки входит установление фактически полученного каждой из сторон.

В рассматриваемом случае продавец, как установлено судами, исполняя недействительные договоры, передал покупателю в собственность три автомобильные газонаполнительные компрессорные станции, два водопровода, газопровод и три земельных участка.

Поэтому в части обязанности покупателя возратить полученное имущество продавцу последствия недействительности спорных сделок применены судами правильно.

Однако вопрос о возвращении продавцом полученного им по названным договорам суд первой инстанции в нарушение требований части 1 статьи 168 и части 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не рассмотрел.

Суд апелляционной инстанции, разрешая этот вопрос, ошибочно ограничился только исследованием платежных поручений, представленных покупателем, не приведя мотивы, по которым были отвергнуты доводы Росимущества и представленные им доказательства.

Так, Росимуществом к исковому заявлению была приложена выписка по расчетному счету общества «НТЦ «ГРАН», в которой отражена операция по возврату продавцом 06.04.2012 части средств, полученных им ранее от покупателя (указанное в выписке назначение платежа: возврат излишне перечисленных денежных средств по договору купли-продажи от 29.12.2011).

В случае если такой возврат действительно имел место, сумма, добровольно возвращенная покупателю продавцом, не могла быть взыскана с него повторно.

Кроме того, Росимущество ссылалось на то, что согласно упомянутой выписке большая часть денежных средств, поступивших от общества «РКЦ» (покупателя) на счет общества «НТЦ «ГРАН» (продавца), незамедлительно списывалась со счета продавца в пользу офшорной компании «Вергилиос ЛМС Лимитед» (Vergillios LMS Limited) в погашение якобы имевшейся задолженности предприятия «НТЦ «ГРАН» (поручителя) по договору поручительства от 07.12.2007 № Ю-238/07-П.

Договор поручительства признан недействительным вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 08.10.2012 по делу А40-54541/2012. В ходе рассмотрения этого дела суд неоднократно откладывал судебные заседания, предлагая сторонам представить подлинник договора поручительства, однако он не был представлен суду.

По мнению Росимущества и общества «НТЦ «ГРАН», передавая платежные поручения на оплату приобретенного по договорам от 29.12.2011 и от 24.01.2012 иму-

щества, общество «РКЦ» действовало с целью создания видимости добросовестного расчета с продавцом, фактически намереваясь вывести денежные средства в офшорную компанию со ссылкой на взаимосвязанные недействительные договоры купли-продажи и поручительства, используя счет общества «НТЦ «ГРАН» в качестве транзитного.

В случае если указанные возражения соответствуют действительности, судам следовало проанализировать возможность квалификации последовательных расчетов платежными поручениями между обществом «РКЦ» и обществом «НТЦ «ГРАН» и между обществом «НТЦ «ГРАН» и компанией «Вергиллиос ЛМС Лимитед» в качестве действий, прикрывающих прямые расчеты между обществом «РКЦ» и этой компанией (пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также оценить обоснованность отнесения действий по перечислению денежных средств обществом «РКЦ» к платежам по оплате товара применительно к положениям статьи 486 данного Кодекса.

Однако судами не исследовались вопросы о наличии юридической связи между обществом «РКЦ» и компанией «Вергиллиос ЛМС Лимитед», о возможности общества «РКЦ» в спорный период влиять на поведение общества «НТЦ «ГРАН».

При названных обстоятельствах решение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в части, касающейся вопроса о возврате полученного обществом «НТЦ «ГРАН» по недействительным сделкам.

Дело в отмененной части подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 27.11.2012 по делу № А40-117845/2012-158-879, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 24.06.2013 по тому же делу в части, касающейся возврата полученного открытым акционерным обществом «Научно-технический, проектно-конструкторский и технологический центр комплексного развития и использования сырьевой базы строительной индустрии «ГРАН» по недействительным сделкам, отменить.

В отмененной части передать дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

В остальной части указанные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Притворная сделка

Наследник супруга в случае, когда сделки по введению участника в состав участников общества и по выходу другого участника (другого супруга) прикрывают собой сделку отчуждения последним доли в размере 100 процентов уставного капитала общества участнику, приобретшему долю, то есть являются притворными (пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации), вправе требовать присуждения ему части доли в обществе или действительной стоимости этой части от участника, приобретшего долю, в размере, который мог бы требовать умерший супруг при разделе общего имущества супругов (статья 39 Семейного кодекса Российской Федерации).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 9913/13 Москва, 21 января 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Лобко В.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление граждан Саргисяна Самвела Владимировича и Щербакова Михаила Андреевича о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Красноярского края от 11.04.2012 по делу № А33-18938/2011, постановления Третьего арбитражного апелляционного суда от 14.11.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.03.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие:

представители заявителя — гражданина Саргисяна Самвела Владимировича (истца) — Гаврилович Ю.Ю., Доценко В.И., Никифоров Ф.Ю.;

представители заявителя — гражданина Щербакова Михаила Андреевича (истца) — Гаврилович Ю.Ю., Никифоров Ф.Ю.;

гражданка Дюсуше Моника Михайловна (ответчик);

представитель гражданина Рыбалко Станислава Дмитриевича (ответчика) — Щербаков И.П.

Заслушав и обсудив доклад судьи Сарбаша С.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц и Дюсуше М.М., Президиум установил следующее.

Граждане Саргисян С.В. и Щербаков М.А. обратились в Арбитражный суд Красноярского края с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ЦСО «Остров Сокровищ» (далее — общество), Дюсуше М.М. и Рыбалко С.Д. о признании недействительной (ничтожной) сделки по отчуждению гражданкой Дюсуше М.М. доли в уставном капитале общества в размере 50 процентов, совершенной путем включения в состав участников общества Рыбалко С.Д. с долей в уставном капитале общества в размере 50 процентов и отчуждения оставшейся доли Дюсуше М.М. в размере 50 процентов обществу, а также о применении последствий недействительности ничтожной сделки в виде восстановления права гражданина Саргисяна Романа Владимировича (супруга Дюсуше М.М.) на долю в уставном капитале общества в размере 50 процентов, включения действительной стоимости доли в уставном капитале общества в размере 50 процентов в состав наследства Саргисяна Р.В., прекращения права Рыбалко С.Д. на долю в уставном капитале общества в размере 25 процентов, прекращения права общества на долю в размере 25 процентов в своем уставном капитале (с учетом уточнения требований).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены граждане Саргисян Лена Сарибековна, Саргисян Диана Романовна, Саргисян Шерилин Романовна.

Решением Арбитражного суда Красноярского края от 11.04.2012 требование о признании недействительной сделки по отчуждению Дюсуше М.М. доли в уставном капитале общества в размере 50 процентов, совершенной путем выхода из состава участников общества, удовлетворено; в удовлетворении требования к Рыбалко С.Д. и требования о применении последствий недействительности ничтожной сделки отказано.

Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 14.11.2012 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска отказано полностью.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 20.03.2013 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора Саргисян С.В. и Щербаков М.А. просят их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, принять новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

Заявители указывают на то, что судами неправильно применены положения статьи 253 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) и статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — Семейный кодекс), поскольку Дюсуше М.М. произвела отчуждение общего с супругом Саргисяном Р.В. имущества при его несогласии на совершение данной сделки.

По мнению Саргисяна С.В. и Щербакова М.А., суды нарушили правила оценки и принятия доказательств, предусмотренные статьями 64, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не учтя характер данного спора и доводы заявителей о наличии конфликта в семье Саргисяна Р.В. и Дюсуше М.М., приведшего к неприязненным отношениям супругов.

В отзыве на заявление Рыбалко С.Д. просит постановления судов апелляционной и кассационной инстанций оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц и Дюсуше М.М., Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, дело — передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, 06.03.2006 Дюсуше М.М. принято решение о создании общества с уставным капиталом в размере 10 000 рублей, 07.03.2006 общество зарегистрировано в Едином государственном реестре юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ).

Единственным участником общества Дюсуше М.М. 25.11.2010 приняты решения о введении в состав участников общества Рыбалко С.Д. с дополнительным вкладом в уставный капитал общества в размере 10 000 рублей, об увеличении уставного капитала общества за счет внесения дополнительного вклада.

Общим собранием участников общества приняты решения об определении уставного капитала общества в размере 20 000 рублей, утверждении состава участников и распределении долей в уставном капитале (Дюсуше М.М. (50 процентов) — 10 000 рублей, Рыбалко С.Д. (50 процентов) — 10 000 рублей); утверждении новой редакции устава общества и внесении соответствующих изменений в ЕГРЮЛ.

Общим собранием участников общества 06.12.2010 приняты решения о выведении из состава участников общества Дюсуше М.М. в связи с подачей ею заявления о выходе из состава участников общества, о переводе ее доли обществу, о выплате действительной стоимости доли Дюсуше М.М.

Единственным участником общества Рыбалко С.Д. 10.12.2010 принято решение о распределении доли в размере 50 процентов уставного капитала общества, перешедшей к обществу от Дюсуше М.М., единственному участнику общества.

Единственный участник общества Рыбалко С.Д. 29.12.2010 принял решение выплатить Дюсуше М.М. действительную стоимость ее доли в размере 141 657 рублей 73 копеек.

Общество выплатило Дюсуше М.М. 06.12.2010 — 10 000 рублей, 29.12.2010 — 131 657 рублей 73 копейки.

По состоянию на 16.11.2011 участниками общества являлись дочь Саргсяна Р.В. и Дюсуше М.М. Саргсян Диана Романовна (с долей в уставном капитале в размере 33,33 процента) и Рыбалко С.Д. (с долей в уставном капитале в размере 66,66 процента).

Супруг Дюсуше М.М., Саргсян Р.В., скончался 25.03.2011. Наследниками по завещанию, совершенному 18.10.2010 в установленном законом порядке, являются Щербаков М.А. и Саргисян С.В. в равных долях на все принадлежащее наследодателю имущество, движимое и недвижимое, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось.

Наследники по завещанию, полагая, что Дюсуше М.М. совершила сделку по отчуждению доли в уставном капитале общества, являющейся совместно нажитым имуществом супругов, без согласия ее супруга, обратились в арбитражный суд с настоящими требованиями.

Суд первой инстанции исходил из того, что, поскольку Саргсян Р.В. никогда не являлся участником общества, наличие в совместной собственности с супругой Дюсуше М.М. доли в уставном капитале общества позволяло Саргсяну Р.В. оспаривать только сделки по отчуждению доли в уставном капитале общества его супругой, право на оспаривание сделки, заключенной между Рыбалко С.Д. и обществом, у Саргсяна Р.В. отсутствовало и не могло перейти к наследникам.

Поэтому требование наследников по завещанию о признании сделки по отчуждению Дюсуше М.М. доли в уставном капитале общества путем включения в состав участников общества Рыбалко С.Д., по мнению суда, является необоснованным.

Учитывая фактические обстоятельства дела, свидетельствующие об осведомленности Дюсуше М.М. о том, что ее супруг не дал бы согласия на распоряжение общей собственностью, а также оценивая принимаемые Саргсяном Р.В. меры, направленные на воспрепятствование выбытию имущества из совместной собственности его и супруги до раздела при разводе, суд сделал вывод об отсутствии согласия Саргсяна Р.В. на совершение его супругой Дюсуше М.М. сделки по отчуждению ее доли в уставном капитале общества и о совершении указанной сделки в нарушение статьи 35 Семейного кодекса.

Суд также отказал в применении последствий недействительности сделки (пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса), сославшись на то, что Саргсян Р.В. не был участником общества, раздел имущества супругов, составляющего долю в уставном капитале общества, не означает возникновения у второго супруга статуса участника общества.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводом суда первой инстанции о том, что у Саргсяна Р.В. возникло право на оспаривание сделки, совершенной его супругой, по отчуждению доли в уставном капитале общества, поскольку после выхода супруги из общества он имел лишь имущественное право на часть действительной доли, выплаченной ей обществом, и что это право перешло к его наследникам.

Кроме того, суд сделал вывод о том, что доказательств, опровергающих то, что Саргсян Р.В. не возражал против выхода Дюсуше М.М. из общества, не представлено.

Суд кассационной инстанции поддержал выводы суда апелляционной инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу пункта 1 статьи 1176 Гражданского кодекса, статьи 34 Семейного кодекса, пункта 8 статьи 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об обществах с ограниченной ответственностью) в состав наследства умершего супруга входит соответствующая часть доли в обществе с ограниченной ответственностью, принадлежащей другому супругу. Из правила об универсальном правопреемстве при наследовании усматривается, что наследник обладает теми же правами, какими обладал наследодатель, за исключением прав, неразрывно связанных с личностью наследодателя (часть 2 статьи 1112 Гражданского кодекса), и может защищать нарушенные права. Поэтому наследник умершего супруга вправе оспорить сделки, которые мог бы оспорить наследодатель, в том числе и по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 35 Семейного кодекса.

Принятие супругом решения о введении в состав участников общества нового участника с внесением им неэквивалентного дополнительного вклада в уставный капитал общества может рассматриваться как сделка, противоречащая пункту 2 статьи 35 Семейного кодекса, поскольку такое действие является по существу распоряжением общим имуществом супругов, влекущим уменьшение действительной стоимости доли супруга в обществе.

Выход супруга из общества с последующим распределением перешедшей к обществу доли другому участнику (или третьему лицу) также является распоряжением общим имуществом супругов и может рассматриваться как сделка, противоречащая пункту 2 статьи 35 Семейного кодекса. Такие сделки могут быть признаны недействительными по иску другого супруга или его наследника, если имеются доказательства, что приобретающий долю участник знал или заведомо должен был знать о несогласии другого супруга на совершение сделки. Наследник супруга в таких случаях на основании пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса с учетом характера данных правоотношений вправе требовать присуждения ему части доли в обществе или действительной стоимости этой части от участника, приобретшего долю, в размере, который мог бы требовать умерший супруг при разделе общего имущества супругов (статья 39 Семейного кодекса). В случае отсутствия у этого участника перешедшей к нему доли ввиду ее дальнейшего отчуждения (или перераспределения долей иным образом) наследник супруга вправе требовать восстановления корпоративного контроля от последующего приобретателя такой доли в причитающейся ему соответствующей части, если докажет его недобросовестность, либо взыскания стоимости части доли с участника, который произвел последующее отчуждение (перераспределение) доли.

Решение суда первой инстанции в части отказа в иске, по мнению Президиума, не соответствует названному толкованию норм права.

Кроме того, истцы усматривали еще одно основание недействительности оспариваемых сделок — их притворность. Суды не нашли оснований для удовлетворения иска по этому мотиву.

Между тем ими не было учтено следующее.

Судами установлено, что сделки по введению в состав участников общества Рыбалко С.Д. и по выходу Дюсуше М.М. совершены 25.11.2010 и 06.12.2010 с перерывом менее чем две недели, они заключены в период фактического прекращения брачных отношений, в условиях отсутствия объективной необходимости для увеличения уставного капитала, продолжения исполнения Дюсуше М.М. полномочий директора. Результатом совершения упомянутых сделок стал переход доли в размере 100 процентов уставного капитала общества к третьему лицу — Рыбалко С.Д., к такому же результату привело бы отчуждение этой доли, требующее нотариального оформления и в силу пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса — нотариально удостоверенного согласия другого супруга.

Таким образом, указанные сделки могут прикрывать собой сделку отчуждения Дюсуше М.М. доли в размере 100 процентов уставного капитала общества Рыбалко С.Д., то есть являться притворными (пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса).

Сделка по отчуждению доли (прикрываемая сделка) должна совершаться в нотариальной форме (пункт 11 статьи 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). Несоблюдение нотариальной формы сделки влечет ее недействительность (пункт 1 статьи 165 Гражданского кодекса).

Постановления судов апелляционной и кассационной инстанций также противоречат приведенному толкованию норм права и приняты с нарушением норм процессуального права.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что умерший супруг знал о выходе супруги из общества, основанный на пояснениях дочери супругов, сделан исходя из доказательства, принятого и рассмотренного судом с нарушением части 2 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Кроме того, осведомленность одного супруга о совершении другим супругом сделки не тождественна согласию первого на эту сделку.

Суды апелляционной и кассационной инстанций обосновали свою позицию в том числе объяснениями дочери супругов Саргсян Д.Р. (статья 81 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), не поставив под сомнение ее показания и не учитывая ее близкое родство с наследодателем и участие в настоящем деле в качестве третьего лица на стороне ответчиков, нарушив тем самым правила арбитражного процесса об оценке достоверности доказательств, а также о необходимости всесторонней, полной, объективной оценки имеющихся в деле доказательств, как каждого доказательства в отдельности, так и достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности (статьи 67, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении корпоративных споров, осложненных применением пункта 2 статьи 35 Семейного кодекса, в качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения эксперта, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы, а также показания свидетелей.

Исследование доказательств того, что Рыбалко С.Д. знал о несогласии Саргсяна Р.В. с таким распоряжением общим имуществом супругов, судами не проводилось, тогда как заявители ссылались на соответствующие обстоятельства.

При названных условиях оспариваемые судебные акты согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Красноярского края от 11.04.2012 по делу № А33-18938/2011, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 14.11.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.03.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Красноярского края.

Председательствующий А.А. Иванов

Исковая давность

Перевозка груза по международной транспортной накладной заканчивается в момент передачи вагонов с грузом с железнодорожных путей общего пользования на железнодорожные пути необщего пользования по памяткам приемосдатчика.

В случае простоя вагонов на железнодорожных путях необщего пользования при наличии договора на эксплуатацию железнодорожных путей необщего пользования применяются сроки исковой давности, установленные Федеральным законом от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации», а не сроки, установленные Соглашением о международном железнодорожном грузовом сообщении.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 13806/13

Москва, 28 января 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Российские железные дороги» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Ростовской области от 03.12.2012 по делу № А53-27107/2012, постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.03.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.06.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители открытого акционерного общества «ЭНЕРГОПРОМ — Новочеркасский электродный завод» (ответчика) — Горошенко И.О., Романов А.Ю., Торба В.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Козловой О.А., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Российские железные дороги» (далее — общество «РЖД») обратилось в Арбитражный суд Ростовской области с иском к открытому акционерному обществу «ЭНЕРГОПРОМ — Новочеркасский электродный завод» (далее — завод) о взыскании 328 200 рублей штрафа за задержку вагонов.

Решением Арбитражного суда Ростовской области от 03.12.2012 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.03.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 14.06.2013 названные судебные акты оставил без изменения.

Суды трех инстанций пришли к выводу, что общество «РЖД» пропустило срок исковой давности для предъявления требований, предусмотренный Соглашением о международном железнодорожном грузовом сообщении от 01.11.1951 (далее — СМГС).

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре упомянутых судебных актов в порядке надзора общество «РЖД» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, а дело передать на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении присутствующего в заседании представителя участвующего в деле лица, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Между обществом «РЖД» (перевозчиком) и заводом (владельцем) 12.05.2009 заключен договор № 221/1 (далее — договор), регулирующий отношения, связанные с эксплуатацией заводом принадлежащего ему железнодорожного пути необщего пользования, являющегося продолжением пути № 17 станции Локомотивстрой Северо-Кавказской железной дороги.

Сдаваемые на железнодорожный путь необщего пользования вагоны подаются локомотивом перевозчика на выставочные пути № 3, 7, 9, 11 названной станции. Дальнейшее продвижение вагонов производится локомотивом владельца пути с расстановкой по местам выгрузки, погрузки (пункт 7 договора). Возвращаемые с железнодорожного пути необщего пользования вагоны доставляются локомотивом владельца на те же выставочные пути (пункт 10 договора). Осмотр и передача грузов и вагонов в техническом и коммерческом отношении производится на указанных путях (пункт 12 договора).

В сентябре 2011 года в адрес завода прибывали вагоны, которые подавались на принадлежащий ему железнодорожный путь необщего пользования. В связи с задержкой вагонов под грузовыми операциями сверх технологического срока оборота общество «РЖД» на основании статей 47, 62, 99, 100 Федерального закона от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (далее — Устав железнодорожного транспорта) рассчитало заводу штраф в размере 328 200 рублей; 15.09.2011 и 20.09.2011 безакцептно списало с лицевого счета завода 131 400 рублей и 196 800 рублей соответственно в счет оплаты штрафов за задержку вагонов.

Решением Арбитражного суда Ростовской области от 31.08.2012 по делу № А53-23666/2012, оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2012 и постановлением Федерального

арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.02.2013, удовлетворено требование завода о взыскании с общества «РЖД» 328 200 рублей неосновательного обогащения. Судебные акты мотивированы отсутствием у общества «РЖД» права на безакцептное списание штрафа.

В период рассмотрения дела № А53-23666/2012 общество «РЖД» обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в иске, суды исходили из того, что требование о взыскании штрафа за задержку вагонов связано с перевозкой грузов в прямом международном железнодорожном грузовом сообщении (станция Мууга Эстонской железной дороги — станция Локомотивстрой Северо-Кавказской железной дороги), перевозка осуществлялась по международным железнодорожным накладным. Таким образом, спорные отношения по доставке заводом своим локомотивом вагонов по пути необщего пользования от железнодорожной станции до мест их выгрузки на подъездных путях возникли из договора международной перевозки грузов и регулируются, по мнению судов, СМГС; девятимесячный срок исковой давности, установленный СМГС, пропущен. При этом суды указали, что отношения, возникшие из договора международной перевозки грузов, завершаются в момент возврата заводом разгруженных вагонов обществу «РЖД» и в случаях выгрузки грузов после их прибытия не на железнодорожной станции назначения, а на подъездных путях.

Перевозка груза осуществлялась на основании международных железнодорожных накладных, оформленных в соответствии со статьей 7 СМГС.

Статья 17 СМГС указывает, что по прибытии груза на станцию назначения груз выдается грузополучателю. Согласно статье 22 СМГС железная дорога несет ответственность за груз только до его выдачи на станции назначения.

Следовательно, общество «РЖД» после выдачи груза заводу на станции Локомотивстрой не несло ответственности за сохранность груза и могло считаться исполнившим свои обязательства по договору международной перевозки грузов.

Статья 35 Устава железнодорожного транспорта предусматривает, что грузы выдаются на железнодорожной станции назначения. Порядок оформления выдачи грузов устанавливается правилами перевозок грузов железнодорожным транспортом.

Пунктом 1 Правил выдачи грузов на железнодорожном транспорте, утвержденных приказом Министерства путей сообщения Российской Федерации от 18.06.2003 № 29 (далее — Правила), установлено, что они также применяются в отношении выдачи грузов при перевозках в международном сообщении, если иное не установлено международными договорами Российской Федерации.

Пунктом 7 Правил определен порядок выдачи груза в случаях его выгрузки не на станции назначения, а на подъездных путях.

Согласно подпункту 7.4 Правил при подаче под выгрузку вагонов локомотивом, не принадлежащим перевозчику, на железнодорожные пути необщего пользования подтверждением фактической выдачи грузов являются подписи в памятке приемосдатчика в графе «Вагон сдал», «Вагон принял» уполномоченных предста-

вителей перевозчика и владельца железнодорожных путей необщего пользования, между которыми осуществляются приемо-сдаточные операции на основании договора на эксплуатацию железнодорожных путей необщего пользования.

На путь необщего пользования груз был подан в соответствии с договором на эксплуатацию путей необщего пользования, технологические сроки, нарушенные заводом, также были установлены договором на эксплуатацию путей необщего пользования.

Таким образом, выдача груза лицу, которое самостоятельно осуществляет его последующую доставку до мест выгрузки на подъездных путях в рамках заключенного договора на эксплуатацию железнодорожных путей необщего пользования, завершает отношения по перевозке груза, причем в равной степени и по внутренней, и по международной, поэтому данные отношения по доставке вагонов с грузом до мест их выгрузки на подъездных путях относятся к сфере регулирования Устава железнодорожного транспорта.

Настоящий спор возник из отношений по договору на эксплуатацию железнодорожных путей необщего пользования, а не из отношений по договору международной перевозки, поскольку международная перевозка груза закончилась в момент выдачи груза по памяткам приемосдатчика, следовательно, срок исковой давности по взысканию штрафа за задержку вагонов применяется в соответствии со статьей 126 Устава железнодорожного транспорта.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Ростовской области от 03.12.2012 по делу № А53-27107/2012, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.03.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.06.2013 по тому же делу отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ростовской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Исковая давность

К требованиям о возврате излишне списанной платы за пользование железнодорожным подъездным путем применяется годичный срок исковой давности, установленный статьей 797 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку в соответствии со статьей 1 Федерального закона от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» его действие распространяется на перевозки грузов, погрузка и выгрузка которых осуществляются в местах общего и необщего пользования, включая железнодорожные пути необщего пользования, примыкающие к железнодорожным путям общего пользования.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 12707/13 Москва, 24 декабря 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Российские железные дороги» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Свердловской области от 02.10.2012 по делу № А60-26919/2012, постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 13.06.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Российские железные дороги» (ответчика) — Азаров А.А., Ковальчук И.Н.;

от общества с ограниченной ответственностью «Арамильский мукомольный комбинат» (истца) — Комолов Е.В., Филиппов А.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Козловой О.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Арамильский мукомольный комбинат» (далее — общество «АМК») обратилось в Арбитражный суд Свердловской области с иском к открытому акционерному обществу «Российские железные до-

роги» (далее — общество «РЖД») о взыскании 583 562 рублей 83 копеек неосновательного обогащения, 65 549 рублей 28 копеек процентов, начисленных за пользование чужими денежными средствами, с последующим их начислением по день фактической уплаты долга.

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 02.10.2012 иск удовлетворен.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 13.06.2013 названные судебные акты оставил без изменения.

Суды трех инстанций удовлетворили иск, установив, что условие заключенного обществами «АМК» и «РЖД» договора от 20.09.2010 № 2/33 (далее — договор № 2/33, договор) об установлении ежесуточного сбора за пользование железнодорожным путем необщего пользования является недействительным в силу статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс); сумма сбора за пользование железнодорожным подъездным путем за период с 25.11.2010 по 25.11.2011, рассчитанная обществом «РЖД» и уплаченная обществом «АМК», не подлежащая в силу закона уплате, является излишне (ошибочно) уплаченной и подлежит возврату. Суды пришли к выводу о том, что к спорным правоотношениям подлежат применению нормы о неосновательном обогащении, предусматривающие трехгодичный срок исковой давности, который к моменту подачи искового заявления не истек.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора общество «РЖД» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, направить дело на новое рассмотрение.

В отзыве на заявление общество «АМК» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Между обществом «АМК» (владельцем) и обществом «РЖД» (перевозчиком) 20.09.2010 заключен договор № 2/33 на эксплуатацию железнодорожного пути необщего пользования, по условиям которого осуществляется подача, расстановка на места погрузки, выгрузки и уборка вагонов с железнодорожного пути необщего пользования общества «АМК», примыкающего к 10-му пути станции Арамиль Свердловской железной дороги стрелочным переводом № 38, обслуживаемого локомотивом перевозчика.

Развернутая длина железнодорожного пути необщего пользования составляет 3292,1 метра, из них 953,4 метра принадлежат владельцу инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования (пункт 3 договора).

Согласно пункту 13 договора ставка сбора за подачу и уборку вагонов за каждый выход локомотива и ежесуточное пользование путем, принадлежащим владельцу инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования, протяженностью 953,4 метра, взыскивается по таблице № 11 пункта 2.7 с увеличением на коэффициент доплат 1,05 согласно таблице № 13 пункта 2.8 Тарифного руководства № 3 с учетом повышающих коэффициентов к действующим ставкам.

В период с 25.11.2010 по 25.11.2011 с лицевого счета общества «АМК» обществом «РЖД» списана ежесуточная плата за пользование подъездным железнодорожным путем — 583 562 рубля 83 копейки.

Ссылаясь на несоответствие условий договора № 2/33 Федеральному закону от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (далее — Устав железнодорожного транспорта, Устав), Положению о государственном регулировании тарифов, сборов и платы в отношении работ (услуг) субъектов естественных монополий в сфере железнодорожных перевозок и Перечню работ (услуг) субъектов естественных монополий в сфере железнодорожных перевозок, тарифы, сборы и плата в отношении которых регулируются государством, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 05.08.2009 № 643, подпунктам «б», «в» пункта 4 Указа Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», общество «АМК» направило в адрес общества «РЖД» претензию от 26.04.2012 с требованием вернуть уплаченные за пользование железнодорожным подъездным путем денежные средства в размере 583 562 рублей 83 копейки и проценты за пользование чужими денежными средствами.

Неисполнение обществом «РЖД» требований, содержащихся в указанной претензии, послужило основанием для обращения общества «АМК» в арбитражный суд с настоящим иском.

Судами не было учтено, что статья 1 Устава железнодорожного транспорта регулирует отношения, возникающие между перевозчиками, пассажирами, грузоотправителями (отправителями), грузополучателями (получателями), владельцами инфраструктур железнодорожного транспорта общего пользования, владельцами железнодорожных путей необщего пользования, другими физическими и юридическими лицами при пользовании услугами железнодорожного транспорта общего пользования и железнодорожного транспорта необщего пользования, и устанавливает их права, обязанности и ответственность.

Устав определяет условия организации и осуществления перевозок пассажиров, грузов, багажа, грузобагажа, оказания услуг по использованию инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования и иных связанных с перевозками услуг.

Действие Устава распространяется также на перевозки грузов, грузобагажа, погрузка и выгрузка которых осуществляются в местах общего и необщего пользо-

вания, включая железнодорожные пути необщего пользования, а также на строящихся железнодорожных линиях, примыкающих к железнодорожным путям общего пользования.

Пунктом 15 договора предусмотрено, какие сборы, платежи и штрафы уплачивает владелец перевозчику при эксплуатации железнодорожного пути необщего пользования. При этом установлено, что сборы, платежи и штрафы вносятся в порядке, установленном отдельным договором об организации расчетов от 12.07.2010 № ТЦФТО-Э-12260/2010.

Пунктом 17.2 договора также установлена обязанность истца вносить денежные средства на лицевой счет за перевозку грузов и иные, причитающиеся ответчику платежи, сборы и штрафы.

Если грузоотправитель (грузополучатель) или иное лицо считает, что перевозчик необоснованно использовал предварительно перечисленные ему суммы в качестве платы за услуги, оказанные перевозчиком, но не предусмотренные договором, в том числе и за ранее произведенные перевозки, он вправе по своему выбору предъявить к перевозчику (с соблюдением претензионного порядка) требование о взыскании с перевозчика соответствующей суммы, необоснованно им удержанной, либо об обязанности перевозчика внести соответствующие изменения в записи на лицевом счете в технологическом центре по обработке перевозочных документов. При этом годичный срок исковой давности по такому требованию должен исчисляться с момента получения уведомления перевозчика об учинении на лицевом счете записи о зачете уплаченных авансовых сумм в счет оплаты операций, связанных с перевозкой (пункт 21 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.10.2005 № 30 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации»).

Поскольку договором № 2/33 прямо предусмотрена обязанность истца уплачивать ответчику сборы, платежи и штрафы, связанные с эксплуатацией железнодорожного пути необщего пользования, спорные отношения по списанию денежных средств относятся к перевозочным и регулируются положениями главы 40 Гражданского кодекса и Уставом.

Согласно пункту 3 статьи 797 Гражданского кодекса срок исковой давности по требованиям, вытекающим из перевозки груза, устанавливается в один год с момента, определяемого в соответствии с транспортными уставами и кодексами.

Учитывая, что истцом заявлено требование о взыскании необоснованно списанного с его лицевого счета сбора за пользование железнодорожным путем необщего пользования, в силу статьи 125 Устава срок исковой давности должен исчисляться со дня наступления событий, послуживших основанием для предъявления претензии, то есть со дня списания денежных средств.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции с учетом определения момента начала течения срока исковой давности.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Свердловской области от 02.10.2012 по делу № А60-26919/2012, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 13.06.2013 по тому же делу отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд Свердловской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Исковая давность

Если в договоре страхования или в законе установлен срок для страховой выплаты, то течение срока исковой давности начинается с момента, когда страхователь узнал или должен был узнать об отказе в выплате страхового возмещения или о выплате его не в полном объеме в этот срок, а при не совершении таких действий — с момента окончания срока, установленного для страховой выплаты.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 11750/13 Москва, 21 января 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Ксенофонтовой Н.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление закрытого акционерного общества «Тандер» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Краснодарского края от 10.09.2012 по делу № А32-35526/2010, постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.04.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители заявителя — закрытого акционерного общества «Тандер» (истца) — Нетишинская С.В., Приходько Д.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Сарбаша С.В., а также объяснения представителей участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «Тандер» (далее — общество «Тандер») обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Группа Ренессанс Страхование» (далее — общество «Группа Ренессанс Страхование») о взыскании 78 028 рублей страхового возмещения и 18 300 рублей 48 копеек неустойки (с учетом уточнения исковых требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «Райффайзен-Лизинг».

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 10.09.2012 в иске отказано в связи с пропуском срока исковой давности, о применении которой заявило общество «Группа Ренессанс Страхование».

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 30.04.2013 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения от 10.09.2012 и постановлений от 23.01.2013 и от 30.04.2013 общество «Тандер» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права о сроке исковой давности, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующего в деле лица, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 11.06.2008 между обществом «Тандер» (страхователем) и обществом «Группа Ренессанс Страхование» (страховщиком) заключен договор № 010AG08-0002 добровольного страхования транспортных средств (далее — договор), объектами страхования по которому являются в том числе автомобиль MAN TGA, VIN WMAN06ZZ77W089924, прицеп SCHMITZ CARGOBULL ZKO, VIN WSM00000005029655.

Согласно пункту 1.4 договора его неотъемлемой частью являются Правила добровольного комбинированного страхования транспортных средств, утвержденные приказом генерального директора общества «Группа Ренессанс Страхование» от 14.03.2008 № 34 (далее — Правила).

В пункте 3.1 договора определено, что страхование транспортных средств осуществляется на случай наступления событий, предусмотренных рисками «Угон/хищение», «Ущерб», «Дополнительное оборудование» в соответствии с Правилами. Страховое возмещение при наступлении страхового случая по названным рискам выплачивается в размере стоимости выполнения ремонтно-восстановительных работ (включая стоимость приобретения и доставки запасных частей, стоимость расходных материалов, выполненных работ, экспертизы); величина ущерба устанавливается независимым экспертом (пункт 8.3).

Пунктом 4.3 договора по рискам «Угон/хищение», «Ущерб» установлена безусловная франшиза (невозмещаемый страховщиком убыток) в размере 13 000 рублей в отношении каждого застрахованного транспортного средства.

В результате дорожно-транспортного происшествия (далее — ДТП), произошедшего 28.11.2008 с участием застрахованных автомобиля MAN TGA, государственный регистрационный знак М 154 КС 93, с прицепом SCHMITZ CARGOBULL

ЗКО, государственный регистрационный знак ЕЕ 5511 23, прицепу причинены технические повреждения.

В соответствии с отчетом об оценке от 14.12.2008 № 303-012100-20/2008 стоимость восстановительного ремонта поврежденного прицепа составила 120 960 рублей.

Страхователь 12.02.2009 обратился к страховщику с заявлением о страховом случае.

По результатам рассмотрения заявления страховщиком 25.01.2010 составлен страховой акт № 010A09-000213/01 и по платежному поручению от 01.02.2010 № 260 страхователю выплачено возмещение в сумме 27 032 рублей.

Невыполнение страховщиком обязательства по выплате страхового возмещения в полном объеме послужило основанием для обращения страхователя в арбитражный суд с настоящим иском.

Согласно пункту 1 статьи 966 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) срок исковой давности по требованиям, вытекающим из договора имущественного страхования, за исключением договора страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, составляет два года.

Начало течения срока исковой давности определяется по правилам статьи 200 Гражданского кодекса.

Отказывая в удовлетворении иска, суды исходили из того, что правоотношения сторон основаны на договоре имущественного страхования, поэтому в соответствии с положениями статьи 929 Гражданского кодекса обязанность страховщика возместить страхователю причиненный ущерб и, следовательно, право последнего требовать выплаты страхового возмещения возникают с момента наступления страхового случая.

Учитывая, что страховой случай (повреждение застрахованного прицепа в ДТП) произошел 28.11.2008, а общество «Тандер» обратилось в арбитражный суд с иском 14.12.2010, суды пришли к выводу о пропуске срока исковой давности, предусмотренного пунктом 1 статьи 966 Гражданского кодекса для договоров имущественного страхования.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Таким образом, течение срока исковой давности не может начаться ранее момента нарушения права.

В обязательственных правоотношениях ненадлежащее исполнение или неисполнение обязательства должником нарушает субъективное материальное право кре-

дителя, а значит, право на иск возникает с момента нарушения права кредитора, и именно с этого момента определяется начало течения срока давности (с учетом того, когда об этом стало известно или должно было стать известно кредитору).

Наступление страхового случая означает лишь возникновение права страхователя обратиться с требованием к страховщику о страховой выплате, сама же реализация права на страховую выплату осуществляется в порядке, предусмотренном договором страхования или законом.

Поэтому, если в договоре страхования или в законе установлен срок для страховой выплаты, то течение срока исковой давности начинается с момента, когда страхователь узнал или должен был узнать об отказе в выплате страхового возмещения или о выплате его не в полном объеме в этот срок, а при несовершении таких действий — с момента окончания срока, установленного для страховой выплаты.

Если же в договоре страхования или в законе не установлен срок для страховой выплаты, то подлежат применению правила пункта 2 статьи 200 Гражданского кодекса, согласно которому по обязательствам, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования, срок исковой давности начинает течь со дня предъявления кредитором требования об исполнении обязательства.

Согласно пунктам 11.4–11.4.2.1.3 Правил страховщик в течение 15 рабочих дней, считая с даты получения от страхователя всех необходимых документов, обязан принять решение о признании или непризнании события страховым случаем, а при признании события страховым случаем — утвердить Акт о страховом случае.

Пунктом 11.5 Правил предусмотрено, что страховщик производит страховую выплату в течение 7 рабочих дней со дня утверждения Акта о страховом случае.

Принимая во внимание, что в установленные договором сроки страховщик не составил Акт о страховом случае и не выплатил страхователю страховое возмещение, срок исковой давности начинает течь через 22 рабочих дня с момента подачи страхователем заявления (12.02.2009).

Таким образом, судами неправильно определено начало течения срока исковой давности, о применении которой было заявлено обществом «Группа Ренессанс Страхование», а потому с учетом того, что общество «Тандер» обратилось в арбитражный суд с иском 14.12.2010, неправомерно отказано в удовлетворении иска по этому основанию.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Поскольку в результате неправильного применения норм права об исковой давности обоснованность требования и его размер по существу не рассматривались, дело подлежит передаче на новое рассмотрение в Арбитражный суд Краснодарского края.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Краснодарского края от 10.09.2012 по делу № А32-35526/2010, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.04.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Краснодарского края.

Председательствующий А.А. Иванов

Приватизация земельного участка

Порядок предоставления земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, для создания фермерского хозяйства и осуществления его деятельности регламентирован статьей 12 Федерального закона от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Названная норма является специальной и устанавливает процедуру предоставления земельного участка, отличную от общего порядка предоставления земельных участков.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 7865/13

Москва, 19 ноября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Пауля Г.Д., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление индивидуального предпринимателя Белкова В.М. о пересмотре в порядке надзора постановления Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 12.02.2013 по делу № А76-6588/2012 Арбитражного суда Челябинской области.

Заслушав и обсудив доклад судьи Пауля Г.Д., Президиум установил следующее.

Индивидуальный предприниматель Белков В.М. — глава крестьянского (фермерского) хозяйства (далее — предприниматель) обратился в Арбитражный суд Челябинской области с заявлением о признании незаконным постановления Администрации Верхнеуральского муниципального района Челябинской области (далее — администрация) от 28.12.2011 № 1307 «Об отмене постановления Администрации Верхнеуральского муниципального района № 744 от 12.08.2011 «О предоставлении земельного участка в собственность за плату Белкову В.М., адрес проживания: г. Магнитогорск, ул. Добролюбова, д. 59» (далее — постановление № 1307) и о возложении на администрацию обязанности в течение семи дней со дня вступления решения суда по настоящему делу в законную силу направить предпринимателю проект договора купли-продажи земельного участка с кадастровым номером 74:06:0000000:467 площадью 99 913 кв. метров, расположенного по адресу: Челябинская обл., Верхнеуральский р-н, на расстоянии 2,6 километра юго-восточнее пос. Спасский (далее — спорный земельный участок).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен прокурор Верхнеуральского района.

Решением Арбитражного суда Челябинской области от 11.07.2012 заявленные требования удовлетворены.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2012 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 12.02.2013 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций предприниматель просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, принять новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

В отзыве на заявление администрация просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и отзыве на него, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, предприниматель, являясь главой крестьянского (фермерского) хозяйства, обратился в администрацию с заявлением от 23.05.2011 о предоставлении в собственность за плату спорного земельного участка из категории земель сельскохозяйственного назначения с разрешенным использованием «для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства».

Администрация приняла постановление от 22.06.2011 № 562, в соответствии с которым после рассмотрения данного заявления была утверждена схема расположения указанного земельного участка. Пунктом 10 этого постановления предпринимателю поручено осуществить государственный кадастровый учет земельного участка для получения кадастрового паспорта. Спорный земельный участок поставлен на кадастровый учет.

Постановлением администрации от 12.08.2011 № 744 «О предоставлении земельного участка в собственность за плату Белкову В.М., адрес проживания: г. Магнитогорск, ул. Добролюбова, д. 59» (далее — постановление № 744) предпринимателю в собственность за плату предоставлен спорный земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения с разрешенным использованием «для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства», в границах, указанных в кадастровом плане участка.

Прокуратурой Верхнеуральского района 27.12.2011 заявлен протест на постановление № 744, в котором прокурор потребовал отменить указанное постановление в связи с тем, что предоставление спорного земельного участка в силу пункта 1 статьи 10 Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (далее — Закон об обороте земель сельскохозяйственного назначения) должно осуществляться на торгах.

Администрацией на основании протеста прокурора принято постановление № 1307, которым постановление № 744 было отменено.

Предприниматель, полагая, что постановление № 1307 нарушает его права и законные интересы, оспорил его в арбитражном суде.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявленные требования, пришел к выводу о том, что предприниматель совершил все действия, необходимые для приобретения спорного земельного участка в собственность для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства, в соответствии со статьей 81 Земельного кодекса Российской Федерации (далее — Земельный кодекс) и статьей 12 Федерального закона от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (далее — Закон о крестьянском (фермерском) хозяйстве), поэтому оснований для отмены постановления № 1307 у администрации не имелось.

Суд апелляционной инстанции, выводы которого поддержал суд кассационной инстанции, отменил решение суда первой инстанции в связи со следующим.

Право на получение земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения осуществляется не только согласно процедуре, установленной Законом о крестьянском (фермерском) хозяйстве, но и с учетом порядка предоставления земельных участков сельскохозяйственного назначения, предусмотренного Законом об обороте земель сельскохозяйственного назначения, а также главой XIV Земельного кодекса.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что установленный в статье 12 Закона о крестьянском (фермерском) хозяйстве порядок предоставления земельного участка для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства не исключает необходимости соблюдения общих принципов предоставления земельных участков, предусмотренных статьями 1 и 34 Земельного кодекса. Учитывая, что в материалах дела отсутствуют доказательства надлежащего информирования о предоставлении Белкову В.М. в собственность спорного земельного участка, суд установил нарушение статей 1 и 34 Земельного кодекса, а также пункта 2 статьи 10 Закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения, которым предусмотрены необходимость опубликования сообщения о наличии предлагаемых для передачи в аренду земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения и проведение торгов (конкурса, аукциона) при подаче двух и более заявлений.

Между тем суды апелляционной и кассационной инстанций не учли следующее.

Пунктом 1 статьи 81 Земельного кодекса установлено, что гражданам, изъявившим желание вести крестьянское (фермерское) хозяйство, земельные участки из

земель сельскохозяйственного назначения предоставляются в соответствии с данным Кодексом, а также Законом о крестьянском (фермерском) хозяйстве.

Как следует из пункта 1 статьи 34 Земельного кодекса, при рассмотрении заявок о предоставлении земельных участков и принятии по ним решений не допускается установление приоритетов и особых условий для отдельных категорий граждан, если иное не установлено законом.

Порядок предоставления земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, для создания фермерского хозяйства и осуществления его деятельности регламентирован статьей 12 Закона о крестьянском (фермерском) хозяйстве. Эта норма является специальной и устанавливает процедуру предоставления земельного участка, отличную от общего порядка предоставления земельных участков.

Названный Закон определяет не только основы создания и деятельности крестьянских хозяйств, но и регулирует вопросы предоставления и приобретения земельных участков для создания фермерского хозяйства и осуществления его деятельности в целях обеспечения государством надлежащих гарантий для формирования и нормального функционирования крестьянских хозяйств.

Согласно статье 82 Земельного кодекса условия предоставления земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения хозяйственным товариществам и обществам, производственным кооперативам, государственным и муниципальным унитарным предприятиям, иным коммерческим организациям, религиозным организациям и другим субъектам, не являющимся фермерскими хозяйствами, устанавливаются Законом об обороте земель сельскохозяйственного назначения.

Таким образом, Закон об обороте земель сельскохозяйственного назначения в настоящем деле применению не подлежал.

Поскольку, кроме главы крестьянского (фермерского) хозяйства — предпринимателя, с заявлением о предоставлении спорного земельного участка в собственность другие фермерские хозяйства не обращались, а предприниматель совершил все действия, предусмотренные статьей 12 Закона о крестьянском (фермерском) хозяйстве, основания для отмены решения суда первой инстанции отсутствовали.

При названных обстоятельствах постановления судов апелляционной и кассационной инстанций как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Решение суда первой инстанции подлежит оставлению без изменения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении тол-

кованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 12.02.2013 по делу № А76-6588/2012 Арбитражного суда Челябинской области отменить.

Решение Арбитражного суда Челябинской области от 11.07.2012 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Кадастровый учет земельного участка

При передаче в аренду до 01.01.2015 лесных участков, кадастровый учет которых не осуществлялся, подлежат применению специальные правила статей 4.1–4.4 Федерального закона от 04.12.2006 № 201-ФЗ «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации», согласно которым государственный кадастровый учет земельного участка не требуется.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 13123/13
Москва, 4 февраля 2014 г.**

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Козырь О.М., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «ВЕГИ» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Калининградской области от 07.09.2012 по делу № А21-4610/2012 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.06.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «ВЕГИ» — Дегтярев С.В.;

от Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Калининградской области — Орехов И.Г.;

от Агентства по охране, воспроизводству и использованию объектов животного мира и лесов Калининградской области — Третьяк В.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Козырь О.М., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «ВЕГИ» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Калининградской области с заявлением о признании незаконным отказа Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Калининградской области (далее — управление Росреестра) в государственной регистрации права аренды лесного

участка с условным номером 27:203:01:0005 и номером учетной записи 6074-2011 в государственном лесном реестре по договору аренды от 14.02.2012 № 199-з.д., заключенному между обществом и Агентством по охране, воспроизводству и использованию объектов животного мира и лесов Калининградской области (далее — агентство), а также об обязанности управления Росреестра произвести государственную регистрацию права аренды названного лесного участка (с учетом уточнения требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены агентство и Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Калининградской области.

Решением Арбитражного суда Калининградской области от 07.09.2012 в удовлетворении требований отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2013 решение суда первой инстанции отменено, заявленные требования удовлетворены.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 24.06.2013 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, постановление суда апелляционной инстанции оставить без изменения.

По мнению общества, выводы судов о необходимости формирования и постановки на кадастровый учет спорного лесного участка для целей сдачи его в аренду и, следовательно, о законности отказа в государственной регистрации не соответствуют нормам права.

Агентство в отзыве на заявление поддерживает позицию общества.

В отзыве на заявление управление Росреестра просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

По результатам аукциона по продаже права на заключение договоров аренды лесных участков между агентством (арендодателем) и обществом (арендатором)

заключен договор от 14.02.2012 № 199-з.д. аренды лесного участка площадью 12267,1 гектара с условным номером 27:203:01:005, внесенного в государственный лесной реестр под номером 6074-2011, местоположение: Калининградская область, Багратионовское лесничество, сроком на 10 лет для заготовки древесины (далее — договор аренды).

Постановлением Правительства Калининградской области от 28.10.2011 № 802 указанный лесной участок включен в перечень лесных участков для проведения аукциона по продаже права на заключение договоров аренды лесных участков. Участок расположен в границах земельных участков единого землепользования с кадастровыми номерами 39:01:000000:0210, 39:01:000000:0375, 39:20:000000:0003, на которые зарегистрировано право собственности Российской Федерации.

Общество обратилось в управление Росреестра с заявлением о государственной регистрации права аренды по договору аренды.

Сообщением от 01.08.2012 управление Росреестра отказало обществу в государственной регистрации договора аренды на основании абзаца четвертого пункта 1 статьи 20 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», указав, что общество не представило документы, подтверждающие осуществление государственного кадастрового учета лесного участка, являющегося предметом представленного на государственную регистрацию договора аренды.

Названные обстоятельства послужили основанием для обращения общества в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции, поддержанный судом кассационной инстанции, исходил из следующего.

Согласно статье 4.1 Федерального закона от 04.12.2006 № 201-ФЗ «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации» (далее — Закон № 201-ФЗ) до 01.01.2015 допускается предоставление гражданам, юридическим лицам лесных участков в составе земель лесного фонда без проведения государственного кадастрового учета. В отношении таких участков осуществляется их государственный учет посредством внесения в государственный лесной реестр сведений, подтверждающих их существование с характеристиками, соответствующими части 1 статьи 69 Лесного кодекса Российской Федерации.

Статьей 4.2 Закона № 201-ФЗ установлено, что лесные участки в составе земель лесного фонда, государственный кадастровый учет которых не осуществлялся, признаются ранее учтенными объектами недвижимости.

В силу статьи 4.4 указанного Закона, если государственный кадастровый учет лесных участков в составе земель лесного фонда не осуществлялся, для проведения государственной регистрации прав на такие лесные участки и сделок с ними вместо кадастрового плана или кадастрового паспорта представляются планы лесных участков.

Передаваемый в аренду лесной участок состоит из частей трех лесных участков, в отношении которых осуществлен государственный кадастровый учет (участков с кадастровыми номерами 39:01:000000:0210, 39:01:000000:0375, 39:20:000000:0003).

Суд первой инстанции указал, что государственная регистрация договора аренды лесного участка осуществляется без предоставления кадастрового плана или кадастрового паспорта только при условии, что государственный кадастровый учет в отношении передаваемого в аренду участка или участка, в состав которого он входит, ранее вообще не осуществлялся.

При таких условиях суд пришел к выводу, что образование спорного лесного участка из частей прошедших кадастровый учет лесных участков должно производиться посредством их раздела по правилам, установленным Земельным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости». При этом положения пункта 1 статьи 4.1 Закона № 201-ФЗ не подлежат применению.

Таким образом, суд счел, что государственная регистрация договора аренды может быть осуществлена только после присвоения кадастрового номера сформированному для предоставления в аренду лесному участку и государственной регистрации права собственности Российской Федерации на вновь образованные земельные участки.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя заявленные требования, исходил из того, что положения статей 4.1–4.4 Закона № 201-ФЗ применимы к спорному лесному участку, в отношении которого кадастровый учет не осуществлялся. В настоящем деле имеются план участка, учетная запись в государственном лесном реестре, представленный на государственную регистрацию договор аренды содержит необходимые данные, позволяющие определенно установить лесной участок, подлежащий передаче в аренду.

Суд кассационной инстанции, указав, что являющийся предметом договора аренды лесной участок не был сформирован как самостоятельный объект права в порядке, предусмотренном статьями 11.3 и 11.4 Земельного кодекса Российской Федерации, и не поставлен на государственный кадастровый учет, отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции, признав оспариваемый отказ в совершении регистрационных действий законным.

При этом суд сослался на правовую позицию, изложенную в абзаце шестом пункта 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» (в редакции постановления Пленума от 25.01.2013 № 13; далее — постановление № 73), в соответствии с которой заключение договора аренды находящегося в государственной или муниципальной собственности земельного участка, предусматривающего, что арендатору будет предоставлена в пользование только часть земельного участка, без предварительного проведения кадастрового учета названной части участка не допускается.

Между тем судами первой и кассационной инстанций не учтено следующее.

Согласно статье 4.4 Закона № 201-ФЗ (в редакции Федерального закона от 12.12.2011 № 427-ФЗ) до указанной в Законе даты (01.01.2015) допускается распоряжение лесным участком и государственная регистрация прав на него без осуществления его кадастрового учета при условии наличия плана лесного участка. Вхождение лесного участка, передаваемого в аренду, в состав участка, право собственности на который зарегистрировано за Российской Федерацией и который имеет кадастровый (условный) номер, само по себе не исключает применения к такому участку этого правила.

В пункте 9 постановления № 73 разъяснено, что возможна сдача в аренду части земельного участка без необходимости формирования (выделения) самостоятельного участка и регистрации на него права собственности, поскольку действующее законодательство не содержит требования о разделе земельного участка (в том числе лесного участка, право на который зарегистрировано за Российской Федерацией) для предоставления в аренду его части.

Правовая позиция, сформулированная в абзаце шестом пункта 9 постановления № 73, применима к землям, находящимся в государственной или муниципальной собственности, вместе с тем статья 4.4 Закона № 201-ФЗ содержит специальное правило в отношении лесных участков. Следовательно, названная позиция не применима к лесным участкам до 01.01.2015.

Абзац третий пункта 9 постановления № 73 содержит разъяснение, согласно которому при заключении договора аренды на срок более года, по которому допускается пользование частью участка, такой договор подлежит государственной регистрации, при этом обременение устанавливается на весь земельный участок.

Таким образом, у регистрирующего органа отсутствовали основания для отказа в регистрации как договора аренды лесного участка, так и обременения договором аренды лесных участков, право собственности на которые зарегистрировано за Российской Федерацией.

Следовательно, судами первой и кассационной инстанций неправильно применены нормы материального права.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Калининградской области от 07.09.2012 по делу № А21-4610/2012 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.06.2013 по тому же делу отменить.

Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2013 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Требование об аннулировании в государственном кадастре недвижимости записи о земельном участке

Требование о признании незаконными действий органа кадастрового учета по постановке на кадастровый учет земельного участка и об обязанности аннулировать в государственном кадастре недвижимости запись о земельном участке не подлежит удовлетворению, за исключением случаев, установленных действующим законодательством.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8410/13 Москва, 3 декабря 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Пауля Г.Д., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Надеждинское» о пересмотре в порядке надзора постановления Пятого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 18.03.2013 по делу № А51-6571/2012 Арбитражного суда Приморского края.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Надеждинское» — Кравченко М.В., Скловский К.И., Смирнов В.И.;

от крестьянско-фермерского хозяйства «Прохладное» — Ковалев Е.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Пауля Г.Д., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Крестьянско-фермерское хозяйство «Прохладное» (далее — КФХ «Прохладное») обратилось в Арбитражный суд Приморского края с заявлением о признании незаконными действий филиала федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» по Приморскому краю (далее — кадастровая палата) по постановке на кадастровый учет земельного участка с кадастровым номером 25:10:000000:141 и об обязанности кадастровой палаты ан-

нулировать в государственном кадастре недвижимости запись о данном земельном участке.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика по ходатайству КФХ «Прохладное» привлечено открытое акционерное общество «Наеждинское» (далее — ОАО «Наеждинское»).

Решением Арбитражного суда Приморского края от 22.08.2012 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2012 решение от 22.08.2012 отменено, требования удовлетворены.

Суд счел, что действия кадастровой палаты не соответствуют Федеральному закону от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (далее — Закон о государственном кадастре).

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 18.03.2013 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений от 06.12.2012 и от 18.03.2013 ОАО «Наеждинское» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и оставить в силе решение от 22.08.2012.

От ОАО «Наеждинское» также поступило заявление о повороте исполнения судебных актов.

В отзыве на заявление КФХ «Прохладное» сообщает, что оставляет решение вопроса об удовлетворении надзорной жалобы на усмотрение суда.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, между Комитетом по управлению имуществом муниципального образования «Наеждинский район» (арендодателем) и КФХ «Прохладное» (арендатором) 13.09.2004 заключен договор аренды земельного участка общей площадью 200 гектар из земель сельскохозяйственного назначения, расположенного по адресу: Приморский край, Наеждинский район, 0,9 километра южнее села Вольно-Наеждинское, для производства сельскохозяйственной продукции сроком с 13.09.2004 по 13.07.2005. По окончании срока действия договора арендатор продолжил использовать указанный земельный участок. В государственный земельный кадастр 13.09.2004 внесены сведения о данном земельном участке, ему присвоен кадастровый номер 25:10:0100500:2,

а впоследствии — кадастровый номер 25:10:011500:203, земельный участок поставлен на кадастровый учет без уточнения границ.

По заявке КФХ «Прохладное» общество с ограниченной ответственностью «Далькомземкадастр» 26.12.2011 изготовило межевой план земельного участка с кадастровым номером 25:10:011500:203. Получив план, КФХ «Прохладное» 28.12.2011 обратилось в кадастровую палату с заявлением о внесении в государственный кадастр недвижимости сведений об уточнении местоположения границ этого земельного участка.

Решением кадастровой палаты от 19.01.2012 № Ф01/12-2099 КФХ «Прохладное» отказано в осуществлении государственного кадастрового учета изменений объекта недвижимости в связи с тем, что границы земельного участка заявителя пересекают границы земельных участков с кадастровыми номерами 25:10:000000:141, 25:10:000000:310, 25:10:000000:311; земельный участок с кадастровым номером 25:10:000000:141 поставлен на кадастровый учет на основании заявления ОАО «Надеждинское».

Из материалов дела следует, что распоряжением главы администрации Надеждинского района Приморского края от 06.07.1994 № 196-р «О перезакреплении сельскохозяйственных угодий в собственность и в аренду сельскохозяйственным предприятиям» ОАО «Надеждинское» в собственность предоставлен земельный участок площадью 2645 гектар, проведена постановка данного земельного участка на кадастровый учет, ему присвоен кадастровый номер 25:10:000000:34 (сведения в государственный кадастр недвижимости внесены в 1997 году). При этом участки с кадастровыми номерами 25:10:000000:34 и 25:10:000000:141 являются одним земельным участком. Сведения о земельном участке с кадастровым номером 25:10:000000:141 внесены в государственный кадастр недвижимости 27.12.2010.

КФХ «Прохладное», сочтя, что при постановке на кадастровый учет земельного участка с кадастровым номером 25:10:000000:141 не соблюдены требования земельного законодательства Российской Федерации, а также нарушены его права в сфере предпринимательской деятельности, обратилось в арбитражный суд с настоящими требованиями.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции руководствовался тем, что на момент обращения КФХ «Прохладное» в кадастровую палату в декабре 2011 года кадастровый учет земельного участка с кадастровым номером 25:10:000000:141 уже был осуществлен (27.12.2010), из решения кадастровой палаты от 19.01.2012 следует, что сведения о зарегистрированном праве на земельный участок с кадастровым номером 25:10:011500:203 отсутствуют. В этой связи суд пришел к выводу о том, что нет правовых оснований для признания незаконными действий кадастровой палаты по постановке на кадастровый учет земельного участка с кадастровым номером 25:10:000000:141.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции исходил из того, что участок КФХ «Прохладное» с кадастровым номером 25:10:011500:203 находился на кадастровом учете с 2004 года и на момент проведения кадастровых работ в отношении участка с кадастровым номером 25:10:000000:141 уже существовал

и был внесен в государственный кадастр недвижимости, поэтому при постановке на кадастровый учет земельного участка ОАО «Надеждинское» (25:10:000000:141) должны были учитываться сведения об участке, предоставленном в аренду КФХ «Прохладное» (25:10:011500:203). Суд признал, что, поскольку указанные сведения не были учтены, при внесении в государственный кадастр недвижимости сведений в отношении участка с кадастровым номером 25:10:000000:141 нарушены положения подпункта 9 части 3 статьи 27 Закона о государственном кадастре.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции, выводы которого поддержал суд кассационной инстанции, удовлетворил заявленные требования.

Между тем судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

Согласно части 3 статьи 20 Закона о государственном кадастре с заявлениями об учете изменений объектов недвижимости вправе обратиться собственники таких объектов недвижимости или в случаях, предусмотренных федеральным законом, иные лица.

Федеральное законодательство не предусматривает право лица обращаться в орган кадастрового учета с заявлением об аннулировании сведений (снятии с кадастрового учета) о земельном участке, правообладателем которого данное лицо не является, на основании того, что, по его мнению, земельный участок налагается (имеет место пересечение границ) на земельный участок, местоположение границ которого это лицо намерено уточнить.

В соответствии с частью 3 статьи 1 Закона о государственном кадастре государственным кадастровым учетом недвижимого имущества признаются действия уполномоченного органа по внесению в государственный кадастр недвижимости сведений о недвижимом имуществе, которые подтверждают существование такого недвижимого имущества с характеристиками, позволяющими определить это недвижимое имущество в качестве индивидуально-определенной вещи, или подтверждают прекращение существования такого недвижимого имущества, а также иных предусмотренных названным Федеральным законом сведений о недвижимом имуществе.

Согласно части 1 статьи 16 Закона о государственном кадастре государственный кадастровый учет осуществляется, в частности, в связи с образованием или созданием объекта недвижимости, прекращением его существования либо изменением уникальных характеристик объекта недвижимости.

Как следует из пункта 2 статьи 11.2 Земельного кодекса Российской Федерации, земельные участки прекращают свое существование с даты государственной регистрации права собственности и иных вещных прав на все образуемые из них земельные участки при разделе, объединении, перераспределении.

В соответствии с частью 4 статьи 24 Закона о государственном кадастре, если по истечении пяти лет со дня постановки на учет образованного объекта недвижимости не осуществлена государственная регистрация права на него (либо в указанном

в части 3.1 названной статьи случае не осуществлена государственная регистрация аренды), такие сведения аннулируются и исключаются из государственного кадастра недвижимости.

Частью 2 статьи 25 Закона о государственном кадастре предусмотрено снятие с кадастрового учета земельного участка в случае его преобразования.

Из разъяснений, содержащихся в пунктах 52, 53, 56 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», следует, что требование, направленное на оспаривание правомерности установления границы либо в целом кадастрового учета смежного (пересекающегося) участка, должно рассматриваться в исковом порядке.

Кроме того, согласно пункту 53 названного постановления ответчиком по иску, направленному на оспаривание зарегистрированного права или обременения, является лицо, за которым зарегистрировано спорное право или обременение. Ответчиками по иску, направленному на оспаривание прав или обременений, вытекающих из зарегистрированной сделки, являются ее стороны. Государственный регистратор не является ответчиком по таким искам, однако может быть привлечен к участию в таких делах в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Также необходимо учесть, что в соответствии с пунктом 4 части 3 статьи 39 Закона о государственном кадастре согласование местоположения границ проводится с лицами, обладающими смежными земельными участками на праве аренды, если такие смежные земельные участки находятся в государственной или муниципальной собственности и соответствующий договор аренды заключен на срок более чем пять лет. В данном случае истец обладает правом использования земельного участка в порядке статьи 610 Гражданского кодекса Российской Федерации на неопределенный срок.

Таким образом, удовлетворение судами заявленных по настоящему делу требований на основании того, что зарегистрированный с определением границ земельный участок налагается на другой участок, границы которого не установлены, неправомерно.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Согласно части 2 статьи 326 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если в постановлении об отмене или изменении судебного акта нет указаний на поворот его исполнения, ответчик вправе подать соответствующее заявление в арбитражный суд первой инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 18.03.2013 по делу № А51-6571/2012 Арбитражного суда Приморского края отменить.

Решение Арбитражного суда Приморского края от 22.08.2012 по тому же делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Требование о погашении регистратором записи в ЕГРП

Поскольку требования арендатора к Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве (регистратору) заявлены в условиях разрешенного спора о праве и обращены не на его оспаривание, а связаны непосредственно с оценкой действий регистратора по государственной регистрации расторжения договора аренды и направлены на обяание регистратора погасить в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним соответствующую запись со ссылкой на нарушение требований, предусмотренных Федеральным законом от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», у суда кассационной инстанции отсутствовали основания для вывода о том, что регистратор не является субъектом ответственности в деле о защите права, нарушенного его намеренными действиями.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 7206/13

Москва, 12 ноября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Першутова А.Г., Поповченко А.А., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявления общества с ограниченной ответственностью «ЕВРОЭТАЛОН СТАНДАРТ» и общества с ограниченной ответственностью «МАГАЗИН «САДОВОЕ КОЛЬЦО» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 21.05.2013 по делу № А40-29742/12-155-270 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «ЕВРОЭТАЛОН СТАНДАРТ» — Вершинина Т.Н., Ленская Т.Б.;

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «МАГАЗИН «САДОВОЕ КОЛЬЦО» — Кривошеев А.Ф., Попович В.В., Пронченко И.А., Хамаян М.А.;

от Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве — Тютюнникова Н.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Поповченко А.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Между обществом с ограниченной ответственностью «ЕВРОЭТАЛОН СТАНДАРТ» (арендатором; далее — общество «ЕВРОЭТАЛОН СТАНДАРТ») и обществом с ограниченной ответственностью «МАГАЗИН «САДОВОЕ КОЛЬЦО» (арендодателем; далее — общество «МАГАЗИН «САДОВОЕ КОЛЬЦО») заключен договор аренды нежилого помещения от 21.05.2010 (далее — договор аренды), в соответствии с которым арендодатель предоставляет арендатору во временное владение и пользование нежилое помещение общей площадью 2737,7 кв. метра, принадлежащее арендодателю на праве собственности. Согласно пункту 5.1 договора аренды срок его действия составляет 15 лет с момента государственной регистрации.

Договор аренды зарегистрирован 01.09.2010 Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве (далее — управление).

Пунктами 5.2 и 5.3 договора аренды предусмотрено, что арендодатель не вправе в одностороннем порядке отказаться от его исполнения, данный договор может быть расторгнут сторонами в установленном порядке по решению суда или прекращен по обоюдному согласию сторон этого договора.

В последующем арендатор обратился в управление с заявлением о государственной регистрации договора субаренды от 14.10.2011 (далее — договор субаренды), заключенного арендатором с обществом с ограниченной ответственностью «Халлуми» в отношении недвижимого имущества, ранее переданного по договору аренды.

Письмом от 16.12.2011 № 11/090/2011-443 управление отказало в регистрации договора субаренды, указав на отсутствие в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — ЕГРП) записи о государственной регистрации договора аренды.

Арендатор обратился в Арбитражный суд города Москвы с требованиями о признании незаконными действий арендодателя по расторжению в одностороннем порядке договора аренды и действий управления по государственной регистрации расторжения данного договора и об обязанности управления погасить в ЕГРП соответствующую запись.

Как установлено судом первой инстанции, в обществе «МАГАЗИН «САДОВОЕ КОЛЬЦО» имеется корпоративный конфликт.

Из представленных в материалы дела документов усматривается, что представителем общества «МАГАЗИН «САДОВОЕ КОЛЬЦО», действующим по доверенности, выданной директором Гудимовой А.А., даны объяснения о том, что Белов В.И. не обладал полномочиями генерального директора указанного общества, в связи с чем совершенные им действия по расторжению договора аренды не влекут правовых последствий. При этом другой представитель арендодателя, действующий

по доверенности, выданной генеральным директором Беловым В.И., возразил против заявленных требований, представил копии соглашения между арендодателем и арендатором от 30.09.2011 о расторжении договора аренды и акта приема-передачи нежилого помещения от 30.09.2011 к названному соглашению, согласно которому арендатор возвратил ранее полученное по договору аренды имущество.

Управление также не согласилось с заявленными требованиями без приведения обоснования своих действий по регистрации расторжения договора аренды.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 11.09.2012 принято к производству встречное требование общества «МАГАЗИН «САДОВОЕ КОЛЬЦО» от лица генерального директора Белова В.И. о признании недействительным договора аренды в связи с заключением в период его действия краткосрочных договоров.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 05.09.2012 было предложено обществу «МАГАЗИН «САДОВОЕ КОЛЬЦО» и управлению предъявить подлинники соглашения между арендодателем и арендатором от 30.09.2011 о расторжении договора аренды и акта приема-передачи нежилого помещения от 30.09.2011 к данному соглашению, подписание которых арендатор отрицал и которые не были представлены без обоснования причины.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 19.10.2012 действия управления по регистрации расторжения договора аренды признаны недействительными, суд обязал управление погасить запись о государственной регистрации расторжения договора аренды в ЕГРП; в удовлетворении остальной части требований и встречного требования общества «МАГАЗИН «САДОВОЕ КОЛЬЦО» отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.02.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 21.05.2013 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в части удовлетворения требований арендатора к управлению отменил, мотивируя свою позицию тем, что при наличии спора о праве управление не является ответчиком по делу.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора общество «ЕВРОЭТАЛОН СТАНДАРТ» просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменить в части отказа в удовлетворении требования о признании незаконными действий арендодателя по расторжению в одностороннем порядке договора аренды.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции представитель общества «МАГАЗИН «САДОВОЕ КОЛЬЦО», действующий по доверенности, выданной Гудимовой А.А., просит его отменить, ссылаясь на нарушение

ние единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлениях и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене по следующим основаниям.

Поскольку при рассмотрении настоящего дела не были представлены доказательства совершения арендодателем действий, направленных на отказ от договора аренды, а также доказательства его расторжения по соглашению сторон, не установлены основания для регистрации его прекращения, а также для признания его недействительным, суды пришли к выводу о наличии между сторонами арендных правоотношений, вытекающих из договора аренды.

Удовлетворяя требования арендатора к управлению о признании незаконными действий по государственной регистрации прекращения договора аренды и обязанности погасить в ЕГРП соответствующую запись, суды первой и апелляционной инстанций исходили из следующего.

В соответствии с пунктами 1 и 5 статьи 18 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» документы, являющиеся основанием для прекращения прав на недвижимое имущество, должны быть скреплены печатями, иметь надлежащие подписи сторон, данные документы представляются, если иное не предусмотрено этим Законом, не менее чем в двух экземплярах-подлинниках, один из которых после государственной регистрации прав должен быть возвращен правообладателю, второй — помещается в дело правоустанавливающих документов.

Заявленные к управлению по настоящему делу требования связаны с оценкой действий по государственной регистрации прекращения прав на недвижимое имущество, а именно с оценкой его действий как совершенных в отсутствие необходимых для этого документов.

Суд кассационной инстанции, отменяя решение суда первой и постановление суда апелляционной инстанций в части признания незаконными действий управления по государственной регистрации расторжения договора, а также в части обязанности погасить соответствующую запись в ЕГРП, ссылаясь на пункт 53 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», указал, что удовлетворение требований арендатора к управлению зависело от разрешения по существу спора между арендатором и арендодателем. По мнению суда кассационной инстанции, управление в данном деле не является надлежащим ответчиком, поэтому основания для удовлетворения заявленных требований отсутствуют.

Однако суд кассационной инстанции не учел следующее.

Согласно правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.02.2013 № 12925/12, наличие спора о праве в ситуации, когда действия регистрирующего органа совершены с нарушением требований закона, не исключает возможности оспаривания соответствующих действий регистрирующего органа. Заявленное в подобной ситуации требование подлежит разрешению по существу в установленном порядке, но решение по такому делу, в том числе и при наличии спора о праве, не должно привести к нарушению прав на имущество иных лиц.

Приведенная правовая позиция подлежит применению и в настоящем деле, поскольку заявленные арендатором требования к управлению основывались на утверждении о ненадлежащем исполнении обязанности по проверке документов, представленных для государственной регистрации расторжения договора аренды. Рассмотрение требования о признании незаконными действий управления, основанных на утверждении общества «МАГАЗИН «САДОВОЕ КОЛЬЦО» об их совершении при отсутствии к тому оснований — документов, свидетельствующих о расторжении договора аренды, не связаны с разрешением спора имущественного характера.

Таким образом, действия управления обоснованно признаны незаконными и на него с учетом установленных обстоятельств, свидетельствующих о наличии между сторонами спора арендных правоотношений, вытекающих из договора аренды, правомерно возложена обязанность по погашению записи о государственной регистрации расторжения договора аренды.

При названных обстоятельствах оспариваемое постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании норм права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 21.05.2013 по делу № А40-29742/12-155-270 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 19.10.2012, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.02.2013 по названному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Охотхозяйственное соглашение

При заключении договора о предоставлении территории в пользование не в виде отдельного документа, а посредством включения его условий в долгосрочную лицензию на право пользования объектами животного мира лицензиаты могут требовать заключения охотхозяйственного соглашения по основаниям и в порядке, предусмотренным статьей 71 Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 12224/13 Москва, 21 января 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Поповой Г.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Велес» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 05.08.2013 по делу № А19-18094/2012 Арбитражного суда Иркутской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Велес» — Иринцев А.Ф., Слободенюк В.Б.;

от Службы по охране и использованию животного мира Иркутской области — Минченко П.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Горячевой Ю.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Велес» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением о признании незаконным отказа Службы по охране и использованию животного мира Иркутской области (далее — служба) в заключении договора о предоставлении территории в пользование, обязанности службы устранить нарушение путем заключения до-

говора о предоставлении в пользование территории (акватории), необходимой для осуществления пользования животным миром в границах в соответствии с приложением 1 к распоряжению заместителя главы администрации Усть-Ордынского Бурятского автономного округа от 25.12.2007 № 869-рз.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 13.12.2012 заявленные требования удовлетворены.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 05.08.2013 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил, в удовлетворении заявленных требований отказал.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции общество просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Общество получило долгосрочную лицензию на пользование объектами животного мира в период действия Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» (далее — Закон о животном мире).

Согласно статье 37 Закона о животном мире, которая утратила силу с 01.04.2010 — момента введения в действие Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон об охоте), для получения такой долгосрочной лицензии заинтересованное лицо должно было подать заявку в высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, указав сведения о границах и площади территорий, необходимых для осуществления пользования объектами животного мира, и предполагаемый срок такого пользования.

Названный орган принимал решение о предоставлении заявленной территории на основании заключения компетентного органа по охране объектов животного мира, согласовав с собственниками земель, землевладельцами, владельцами лесного фонда на указанной территории, с уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти условия предоставления этой территории или акватории за плату или бесплатно.

Результаты согласования подлежали внесению в долгосрочную лицензию на пользование объектами животного мира.

На основании согласования компетентный орган по охране животного мира и пользователь животным миром должны были заключить договор о предоставлении в пользование территории в соответствии с гражданским, земельным, водным и лесным законодательством.

Территории, используемые для ведения сельского или лесного хозяйства, при предоставлении их для пользования животным миром в соответствии с земельным законодательством Российской Федерации могли быть обременены необходимыми условиями, обеспечивающими пользование животным миром на определенный срок, в согласованное время и в определенном порядке.

При наличии нескольких равных по приоритету претендентов на одну и ту же территорию проводился конкурс.

Как установлено судами и подтверждено материалами дела, распоряжением заместителя главы администрации Усть-Ордынского Бурятского автономного округа от 25.12.2007 № 869-рз обществу по результатам конкурса предоставлена в долгосрочное пользование сроком на 25 лет территория (акватория), необходимая для осуществления охоты: участок «Прихаратский» общей площадью 23 200 гектар на территории Эхирит-Булгатского района в границах согласно приложению 1 к данному распоряжению.

Усть-Ордынский Бурятский автономный округ до 01.01.2008 являлся самостоятельным субъектом Российской Федерации, компетентным принимать такие решения на основании статьи 37 Закона о животном мире. После 01.01.2008 указанный округ вошел в состав Иркутской области.

В связи с реорганизацией ни администрация Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, ни администрация Иркутской области договор о пользовании территорией с обществом не заключили.

Долгосрочная лицензия серии ХХ-38 № 0001 (далее — долгосрочная лицензия № 0001) на пользование объектами животного мира сроком до 27.10.2033 выдана обществу 27.10.2008 службой, действовавшей в качестве уполномоченного органа Иркутской области. В этой лицензии указано, что территория пользования животным миром определена распоряжением исполнительного органа субъекта Российской Федерации, результаты согласования пользования территорией соответствуют статье 37 Закона о животном мире, условия пользования животным миром, территориями, акваториями, необходимыми для осуществления пользования объектами животного мира, являются неотъемлемой частью этой лицензии (приложения 1, 2, 3).

Впоследствии постановлением Правительства Иркутской области от 10.11.2009 № 329/108-пп было утверждено Положение о порядке предоставления территорий и акваторий, необходимых для осуществления пользования объектами животного мира, отнесенными к объектам охоты, которым установлено, что договор о предоставлении территории в пользование заключается между пользователем животного мира и службой, на которую возложена обязанность обеспечить оформление договора в течение 15 календарных дней со дня выдачи долгосрочной лицензии.

В этом договоре в обязательном порядке подлежали указанию общие сведения о территории и (или) акватории, срок действия договора, права и обязанности сторон, платность или бесплатность пользования, порядок продления или досрочного прекращения права пользования, ответственность сторон за неисполнение обязательств.

Однако, несмотря на требования упомянутого Положения, служба не обеспечила заключение с обществом договора о предоставлении территории в пользование в виде отдельного документа.

Судами было установлено, что с момента получения в 2008 году долгосрочной лицензии № 0001 по март 2012 года общество осуществляло мероприятия, предусмотренные условиями долгосрочной лицензии, а служба проводила с обществом совместные рейды по охране охотничьих угодий и регулярно выдавала обществу лицензии на добычу охотничьих ресурсов. Общество не имело оснований считать себя нарушителем или полагать свои права нарушенными.

Постановлением службы от 09.04.2012 № 0467 общество привлечено к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 8.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, за пользование объектами животного мира с нарушением условий долгосрочной лицензии № 0001 — без договора о предоставлении территории в пользование.

Вступившими в законную силу судебными актами по делу № А19-9078/2012 Арбитражного суда Иркутской области упомянутое постановление о привлечении общества к административной ответственности признано незаконным.

Общество 02.08.2012 обратилось в службу с заявлением о заключении охотхозяйственного соглашения в соответствии с частью 3 статьи 71 Закона об охоте.

Служба письмом от 02.08.2012 № 84-37-1426/12 сообщила обществу, что для заключения охотхозяйственного соглашения необходим договор о предоставлении территории в пользование.

Ввиду отсутствия такого договора в виде отдельного документа и невозможности его заключения со службой в добровольном порядке общество обратилось в арбитражный суд с настоящими требованиями в порядке главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Удовлетворяя заявленные обществом требования, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что обязанность заключения договора о предоставлении территории в пользование была возложена на службу и ею не исполнена, возможность оформления такого договора не утрачена, его заключение действующему законодательству не противоречит. Отсутствие указанного договора лишает общества права, предоставленного статьей 71 Закона об охоте, на заключение охотхозяйственного соглашения без проведения аукциона.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, поскольку пришел к противоположным правовым выводам о том, что заявленные обществом требования имеют гражданско-правовую природу. Об-

шество было вправе своевременно поставить вопрос о понуждении службы к заключению договора о предоставлении территории в пользование, но обратилось спустя четыре года в отсутствие доказательств невозможности своевременного обращения и в условиях изменения правового регулирования, которое не предусматривает в настоящее время ни заключение подобных договоров, ни обязанность службы их заключать.

Таким образом, расхождения между судами возникли по вопросам правовой природы отношений между обществом и службой, оснований и субъекта инициирования процедуры заключения договора о предоставлении территории в пользование, формы этого договора и последствий его незаключения в виде отдельного документа.

От разрешения этих вопросов зависит сохранение у общества права пользования животным миром.

Животный мир является достоянием народов России и предоставляется в пользование в целях охоты на основании долгосрочной лицензии, выдаваемой компетентным государственным органом, определяющим условия и пределы такого пользования, которое осуществляется в комплексе с системой мер по охране и воспроизводству объектов животного мира, сохранению среды их обитания (преамбула, статьи 3, 4, 6, 33–35 Закона о животном мире).

Служба осуществляет публично-правовые функции, наделена властными и контрольными полномочиями по отношению к пользователям животным миром (лицензиатам), что не позволяет признать подобные отношения гражданско-правовыми, основанными на свободе договора, автономии воли и равенстве участвующих в них лиц.

По смыслу Закона о животном мире договоры о предоставлении территории в пользование должны предусматривать публичные ограничения, обременения и обязанности, налагаемые на пользователей таким общенациональным достоянием, как животный мир, в пределах предоставленных им для названных целей территорий. Поэтому заключение подобных договоров возлагалось на компетентный орган по охране объектов животного мира, пределы усмотрения которого определялись решением субъекта Российской Федерации о предоставлении определенной территории конкретному лицу на предписанных условиях для установленных целей пользования животным миром.

При этом Закон о животном мире не предусматривал сроков, порядка, формы подлежащих заключению договоров, а также требований к их содержанию. Соответствующие условия в каждом конкретном случае должен был определить компетентный орган по охране объектов животного мира.

Следовательно, основания и цели заключения договора о предоставлении территории в пользование не позволяют обществу требовать понуждения службы к его заключению в судебном порядке как участника гражданского оборота по правилам статьи 445 Гражданского кодекса Российской Федерации на условиях самостоятельно разработанного проекта договора. Кроме того, по смыслу Закона о животном мире долгосрочная лицензия не может быть выдана и действовать без условий

пользования территориями, на которой разрешено пользоваться животным миром. В этой связи необходимые условия могут быть установлены, обновлены или дополнены в течение всего периода действия лицензии, а не в пределах трех лет с момента ее выдачи.

Исходя из изложенного выводы суда кассационной инстанции о гражданско-правовом характере отношений, возникающих между службой и лицензиатом при заключении и исполнении договоров о предоставлении территории в пользование и распространении на них трехлетнего срока исковой давности, установленного гражданским законодательством для защиты нарушенного права, являются неверными.

Разработанное во исполнение Закона о животном мире Положение о выдаче долгосрочных лицензий на пользование объектами животного мира, отнесенными к объектам охоты, утвержденное приказом Минсельхоза России от 26.06.2000 № 569, определяло долгосрочную лицензию как официальный документ, разрешающий пользование охотничьими животными и устанавливающий обязательные условия его осуществления. В лицензию подлежали внесению условия предоставления территории для пользования животным миром, согласованные органом государственной власти субъекта Российской Федерации. При предоставлении нескольких обособленных территорий на каждую из них выдавались отдельные лицензии. Прекращение права пользования охотничьими животными допускалось лишь при аннулировании лицензии. Аннулирование лицензии в связи с фактом отсутствия договора на право пользования территориями не предусматривалось.

Закон о животном мире, используя термины «лицензия» и «договор о предоставлении территории в пользование» как самостоятельные понятия, не устанавливал требований о заключении этого договора в виде отдельного документа.

Следовательно, возможность включения условий такого договора в содержание лицензии не исключалась, и дублирование этих условий в отдельном документе, поименованном как договор, в этом случае не требовалось.

В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.11.2012 № 9662/12, которое касалось вопросов недропользования, разъяснено, что, получая лицензию с определенными в ней условиями, лицензиат принимает на себя обязанность по исполнению этих условий.

Как установлено судом первой инстанции, условия пользования обществом территориями и акваториями, необходимыми для пользования животным миром, содержатся в приложениях 1, 2, 3, являющихся неотъемлемой частью долгосрочной лицензии № 0001.

Выводы судов первой и апелляционной инстанций подтверждаются текстом долгосрочной лицензии № 0001 и ее приложений.

В частности, общество было обязано осуществлять только указанные в лицензии виды пользования животным миром; применять способы, не нарушающие целостности естественных сообществ, не допускать разрушения или ухудшения, а также осуществлять оценку среды обитания объектов животного мира; проводить не-

обходимые мероприятия, обеспечивающие воспроизводство объектов животного мира (приложение 1 к долгосрочной лицензии № 0001).

Обществу следовало укомплектовать штат в количестве не менее четырех человек, обустроить служебное помещение, егерский кордон, два охотничьих зимовья, приобрести конкретные транспортные средства, осуществлять круглогодичную охрану угодий своими силами, обеспечивать до 30 рейдов по охране угодий в год совместно с силами правопорядка; провести охотустройство закрепленной территории; вести предпромысловую разведку, учет объектов животного мира, регулировать численность волков, предоставлять ветеринарной службе материал для выявления болезней диких животных, обустроить 20 штук солонцов, 10 кормушек для копытных, 20 штук галечников, обеспечить их солью, сеном, вениками (приложение 2 к долгосрочной лицензии № 0001).

Помимо этого, общество было обязано проводить мероприятия по сохранению среды обитания объектов животного мира и условий их размножения, нагула, отдыха и путей миграции, обеспечивать неприкосновенность защитных участков территорий и акваторий, принимать меры по предотвращению заболеваний и гибели объектов животного мира при проведении сельскохозяйственных, иных работ и эксплуатации транспортных средств. Запрещено выжигание растительности, хранение и применение удобрений, других опасных для объектов животного мира и среды их обитания материалов без осуществления мер, гарантирующих предотвращение заболеваний и гибели объектов животного мира, а также ухудшение среды их обитания (приложение 3 к долгосрочной лицензии № 0001).

Таким образом, между обществом и службой фактически имеется договор о предоставлении территории в пользование, сформулированный не в виде отдельного документа, а в обязательных для общества условиях долгосрочной лицензии № 0001, удостоверенных подписью его генерального директора, что не противоречило требованиям Закона о животном мире ввиду отсутствия в нем на этот счет каких-либо специальных предписаний.

Согласно статье 71 Закона об охоте право долгосрочного пользования животным миром, которое возникло у юридических лиц, индивидуальных предпринимателей на основании долгосрочных лицензий на пользование животным миром в отношении охотничьих ресурсов до дня вступления в силу этого Закона, сохраняется до истечения срока действия указанных лицензий, за исключением случаев, предусмотренных данной статьей (часть 1). Продлению эти долгосрочные лицензии не подлежат (часть 2). Упомянутые лица вправе заключить охотхозяйственные соглашения в отношении охотничьих угодий, указанных в договорах о предоставлении в пользование территорий или акваторий, без проведения аукциона на право заключения охотхозяйственных соглашений (часть 3). В свою очередь, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации обязаны заключить охотхозяйственные соглашения с такими лицами в течение трех месяцев с даты их обращения (часть 4).

Если названные лица не воспользовались предоставленным правом на заключение охотхозяйственных соглашений, то их право долгосрочного пользования животным миром, возникшее на основании долгосрочных лицензий на пользование животным миром, прекращается по истечении пяти лет со дня установления

максимальной площади охотничьих угодий в субъектах Российской Федерации (часть 9). При этом за ними сохраняется право заключения охотхозяйственных соглашений без проведения аукциона в пределах установленной максимальной площади охотничьих угодий (часть 10).

Во исполнение Закона об охоте приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 18.05.2012 № 137, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 09.06.2012 за № 24514, утверждены максимальные площади охотничьих угодий по субъектам Российской Федерации, в отношении которых охотхозяйственные соглашения могут быть заключены одним лицом или группой лиц.

Таким образом, Закон об охоте сохранил право пользования животным миром, возникшее у лицензиатов на основании ранее выданных долгосрочных лицензий, в течение срока их действия. Предоставленная этим лицам возможность заключить охотхозяйственные соглашения реализуется по усмотрению лицензиатов и в определяемые лицензиатами сроки, которые зависят от того, претендуют ли они на всю ранее предоставленную в пользование по долгосрочной лицензии площадь охотугодий, если она превышает максимально допустимую.

Статья 71 Закона об охоте указывает на возникновение права долгосрочного пользования животным миром на основании долгосрочных лицензий на пользование объектами животного мира и не упоминает договор о предоставлении территории в пользование в качестве основания или условия возникновения этого права либо его сохранения после вступления Закона об охоте в силу. Договор имеет значение только для определения территорий, на которые могут претендовать обладатели долгосрочных лицензий на пользование объектами животного мира, если они не были указаны в решении субъекта Российской Федерации или самой лицензии.

Между тем площадь и границы территории, предоставленной обществу для целей пользования животным миром, установлены в распоряжении заместителя главы администрации Усть-Ордынского Бурятского автономного округа от 25.12.2007 № 869-рз и воспроизведены в долгосрочной лицензии на пользование объектами животного мира.

В силу статьи 70 Закона об охоте положения ранее действовавшего законодательства сохраняют свою силу, если они не противоречат названному Закону.

Закон о животном мире и принятые в его развитие нормативные акты не требовали заключения договора о предоставлении территории в пользование в виде отдельного документа и не препятствовали включению его условий непосредственно в долгосрочную лицензию.

Кроме того, общество не может быть наказано лишением права на заключение охотхозяйственного соглашения за действия службы, оформившей указанный договор посредством включения его условий в долгосрочную лицензию № 0001 и приложения к ней. Сходная правовая позиция сформулирована в постановлении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.01.2011 № 9667/10 для договоров на пользование рыбопромысловым участком: если право на их перезаключение не было реализовано вследствие ненадлежащих действий уполномоченного органа, а не по вине пользователя, то пользователь не утрачивает это право.

В данном случае у общества имеется договор о предоставлении территории в пользование, включенный непосредственно в долгосрочную лицензию № 0001, однако оформление службой этого договора не в виде отдельного документа с соответствующим наименованием породило для общества неблагоприятные правовые последствия, включая угрозу прекращения права пользования животным миром.

Так, ссылаясь на факт отсутствия у общества документа с наименованием «договор о предоставлении территории в пользование», служба отказала обществу в заключении охотхозяйственного соглашения, по делу № А19-9078/2012 Арбитражного суда Иркутской области — потребовала привлечения общества к административной ответственности, а по делу № А19-15336/2012 Арбитражного суда Иркутской области — принудительного прекращения права пользования животным миром, предоставленного долгосрочной лицензией № 0001 до 27.10.2033.

Для устранения этих последствий общество обоснованно обратилось в суд с требованием об обязанности службы заключить договор на пользование территорией в виде отдельного документа. По существу это требование сводится к приданию иной формы уже существующему и включенному в долгосрочную лицензию № 0001 договору, на основании которого общество могло бы непосредственно потребовать заключения, в том числе в судебном порядке, охотхозяйственного соглашения, предусмотренного Законом об охоте.

При названных обстоятельствах постановление суда кассационной инстанции нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 05.08.2013 по делу № А19-18094/2012 Арбитражного суда Иркутской области отменить.

Решение Арбитражного суда Иркутской области от 13.12.2012 и постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2013 по этому же делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Несохранная перевозка

В соответствии со статьей 796 Гражданского кодекса Российской Федерации перевозчик несет ответственность за сохранную перевозку с момента принятия груза к перевозке и до выдачи его грузополучателю.

Бремя доказывания отсутствия вины в несохранной перевозке лежит на перевозчике, а не на грузоотправителе, грузополучателе.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14672/13

Москва, 28 января 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Пановой И.В., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Ашинский металлургический завод» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Самарской области от 27.11.2012 по делу № А55-18646/2012, постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 12.07.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители открытого акционерного общества «Российские железные дороги» (ответчика) — Азаров А.А., Кузнецов Д.И.

Заслушав и обсудив доклад судьи Козловой О.А., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Ашинский металлургический завод» (далее — завод) обратилось в Арбитражный суд Самарской области с иском к открытому акционерному обществу «Российские железные дороги» в лице Куйбышевской железной дороги (далее — общество «РЖД») о взыскании 612 175 рублей 20 копеек убытков (стоимость недостающего груза).

Решением Арбитражного суда Самарской области от 27.11.2012 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 12.07.2013 названные судебные акты оставил без изменения.

Суды трех инстанций отказали в удовлетворении иска исходя из отсутствия вины перевозчика в несохранной перевозке.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора завод просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и удовлетворить исковое требование.

В отзыве на заявление общество «РЖД» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя участвующего в деле лица, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Между заводом (грузополучателем) и обществом «РЖД» (перевозчиком) 03.06.2011 заключено два договора перевозки грузов, согласно которым перевозчик обязался доставить вверенный ему отправителем — открытым акционерным обществом «СУРГУТНЕФТЕГАЗ» груз (лом и отходы стальные негабаритные) со станции отправления Сургут Свердловской железной дороги в пункт назначения станция Аша Куйбышевской железной дороги. Заключение договора перевозки груза массой 55 250 килограмм подтверждается транспортной железнодорожной накладной от 03.06.2011 № ЭШ 145062, квитанцией о приеме груза на повагонную отправку от 03.06.2011 № ЭШ 145062; заключение договора перевозки груза массой 58 700 килограмм подтверждается транспортной железнодорожной накладной от 03.06.2011 № ЭШ 145364, квитанцией о приеме груза на повагонную отправку от 03.06.2011 № ЭШ 145364.

На станции назначения перевозчиком была произведена контрольная проверка массы груза в вагонах, в результате выявлена недостача 37 728 килограмм (вагон № 56546021) и 35 150 килограмм (вагон № 56820467), о чем были составлены коммерческие акты от 13.06.2011 № КБШ 1100372/23 и № КБШ 1100371/22 соответственно.

В целях соблюдения претензионного порядка урегулирования спора завод 09.12.2011 направил в адрес общества «РЖД» претензии с требованием возместить стоимость недостающего груза.

Отклонение обществом «РЖД» претензий послужило основанием для обращения завода в арбитражный суд с настоящим иском.

Согласно статье 796 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) перевозчик несет ответственность за несохранность груза, происшедшую после принятия его к перевозке и до выдачи грузополучателю, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение (порча) груза произошли вследствие

обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело.

Статьей 118 Федерального закона от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (далее — Устав железнодорожного транспорта) предусмотрены основания, по которым перевозчик освобождается от ответственности за утрату, недостачу или повреждение (порчу) принятого к перевозке груза, в частности, если перевозка груза осуществлялась с сопровождением и охраной.

При этом согласно пункту 37 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.10.2005 № 30 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» перевозчик должен доказать, что утрата, недостача, повреждение (порча) груза произошли, как указано в статье 796 Гражданского кодекса, вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело.

В силу статьи 309 Гражданского кодекса перевозчик должен был исполнять свои обязательства исходя из требований разумности, добросовестности.

В соответствии со статьей 27 Устава железнодорожного транспорта перевозчик имеет право проверять достоверность массы грузов и других сведений, указанных грузоотправителями в транспортных железнодорожных накладных.

Однако в настоящем деле перевозчик не проверил соответствие массы груза в вагонах массе, указанной в транспортных железнодорожных накладных.

Обществом «РЖД» не были проявлены должные заботливость и осмотрительность, которые полагается проявлять при перевозке вверенного груза. Груз завода по своим физическим характеристикам является габаритным и тяжеловесным и без ведома работников общества «РЖД» уменьшить груз на 72,8 тонны (63,96 процента; то есть больше чем на половину в каждом вагоне) в подвижном составе невозможно.

Общество «РЖД» могло и должно было как профессиональный перевозчик, имеющий длительный опыт в осуществлении грузоперевозок, предотвратить обстоятельства недостачи груза. Неосуществление обществом «РЖД» мероприятий, способствующих сохранности груза в пути следования, является его предпринимательским риском, влекущим наступление ответственности в виде возмещения убытков в случае их причинения в связи с ненадлежащим исполнением обязательств по перевозке груза.

Между тем суды переложили бремя доказывания отсутствия вины за несохранную перевозку на грузополучателя, что противоречит статье 796 Гражданского кодекса.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно

пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Самарской области от 27.11.2012 по делу № А55-18646/2012, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 12.07.2013 по тому же делу отменить.

Взыскать с открытого акционерного общества «Российские железные дороги» в пользу открытого акционерного общества «Ашинский металлургический завод» 612 175 рублей 20 копеек.

Председательствующий А.А. Иванов

Вексель

Рассматривая вопрос о возмездности сделки купли-продажи имущества, по которой предусмотрена оплата векселями, суды вправе оценивать доводы, связанные с эквивалентностью стоимости имущества и векселей. Векселя, предложенные в качестве оплаты по договору покупателем, не являющимся их легитимированным держателем, изначально не могли служить средством платежа, что было очевидно для сторон.

Факты, установленные судом апелляционной инстанции, доказывают направленность воли контрагентов на безвозмездное отчуждение имущества и являются, таким образом, достаточными для опровержения установленной в пункте 3 статьи 423 Гражданского кодекса Российской Федерации презумпции возмездности договора.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 7317/13

Москва, 26 ноября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Производственно-коммерческая фирма «Астрахань-АВТОВАЗ» Жданкова Петра Алексеевича о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 07.02.2013 по делу № А06-5423/2011 Арбитражного суда Астраханской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Производственно-коммерческая фирма «Астрахань-АВТОВАЗ» — Галкин А.Н.;

от индивидуального предпринимателя Жукова Андрея Николаевича — Богомолов О.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Валявиной Е.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Производственно-коммерческая фирма «Астрахань-АВТОВАЗ» (далее — общество «ПКФ «Астрахань-АВТОВАЗ»,

общество) обратилось в Арбитражный суд Астраханской области с иском к индивидуальному предпринимателю Жукову А.Н. (далее — предприниматель) о признании права собственности на такие объекты недвижимости, как проходная площадью 12,3 кв. метра, водопенная площадью 46,4 кв. метра, КНС площадью 64,8 кв. метра, склад автомобилей площадью 360,4 кв. метра, склад площадью 233,4 кв. метра, главный корпус площадью 3963,5 кв. метра, трансформаторная площадью 42,5 кв. метра, железобетонные покрытия площадью 20 000 кв. метров (далее — спорные объекты недвижимости, спорное имущество), расположенные по адресу: Астраханская обл., Приволжский р-н, Промузел ТЭЦ-2 в 450 метрах севернее с. Кулаковка, примыкает к юго-западной границе ТЭЦ-2.

Предпринимателем заявлен встречный иск к обществу об истребовании указанного имущества из чужого незаконного владения и взыскании неосновательного обогащения в сумме 17 758 263 рублей.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Астраханской области, граждане Дрыгин А.Б. и Ажгалиев Р.А.

Решением Арбитражного суда Астраханской области от 14.03.2012 в удовлетворении исковых требований общества отказано, встречный иск предпринимателя удовлетворен в полном объеме.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2012 решение суда первой инстанции изменено: иск общества удовлетворен; в удовлетворении встречного иска предпринимателя об истребовании спорного имущества из чужого незаконного владения и взыскании 16 548 000 рублей неосновательного обогащения отказано; с общества в пользу предпринимателя взыскано 1 210 263 рубля 22 копейки неосновательного обогащения в виде сбереженной арендной платы за земельный участок.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 07.02.2013 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил в силе.

Определением Арбитражного суда Астраханской области от 16.04.2012 по делу № А06-1535/2012 в отношении общества введена процедура наблюдения, решением от 18.09.2012 общество признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Жданков П.А.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции заявитель просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, повлекшее существенное нарушение его прав, оставить в силе постановление суда апелляционной инстанции.

В отзыве на заявление предприниматель просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 13.09.2008 между обществом «ПКФ «Астрахань-АВТОВАЗ» (продавцом) и обществом с ограниченной ответственностью «Пенза-Трейд» (покупателем; далее — общество «Пенза-Трейд») был заключен договор купли-продажи спорного имущества; право собственности за обществом «Пенза-Трейд» было зарегистрировано 30.04.2009.

Через несколько дней указанное имущество было продано предпринимателю на основании договора купли-продажи от 06.05.2009. Государственная регистрация права собственности за предпринимателем произведена 14.05.2009.

В рамках дела № А06-5014/2009 Арбитражного суда Астраханской области установлено, что общество «Пенза-Трейд», созданное 22.05.2007, ликвидировано в 2009 году.

В договоре купли-продажи от 13.09.2008 предусмотрена оплата спорного имущества векселями от 14.07.2007 на общую сумму 10 000 000 рублей.

Судами установлено, что фактически спорное имущество не передавалось ни обществу «Пенза-Трейд», ни предпринимателю, а продолжало оставаться во владении и пользовании общества «ПКФ «Астрахань-АВТОВАЗ», которое несло расходы по его содержанию.

Заявляя иск о признании права собственности на это имущество, общество «ПКФ «Астрахань-АВТОВАЗ» ссылалось на то, что сделка купли-продажи от 13.09.2008 направлена на вывод его активов, является ничтожной по причине ее притворности и безвозмездности в силу статьи 575 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), а также совершена неуполномоченным лицом, без соответствующего одобрения, следовательно, не повлекла утрату права собственности общества на спорное имущество и соответственно возникновение этого права у общества «Пенза-Трейд», а впоследствии — у предпринимателя.

Отказывая в удовлетворении основного иска, суд первой инстанции применил исковую давность к требованию об оспаривании сделки по основанию нарушения порядка одобрения крупной сделки.

Применив презумпцию, изложенную в статье 423 ГК РФ, суд пришел к выводу о возмездном характере совершенной сделки, отклонив доводы истца по основному иску о ничтожности сделки в силу ее притворности и безвозмездности.

При этом, удовлетворяя встречный иск, суд счел предпринимателя законным владельцем спорного имущества и указал на представленные в дело доказательства, свидетельствующие о возникновении у него права собственности (свидетельство о государственной регистрации) и о наличии истребуемого имущества во владении общества «ПКФ «Астрахань-АВТОВАЗ», с которым предприниматель не находится в обязательственных отношениях.

Суд апелляционной инстанции, изменяя решение суда первой инстанции, руководствовался статьями 166, 167, 170, 423, 575 ГК РФ и пришел к выводу о ничтожности договора купли-продажи от 13.09.2008 как притворной сделки, прикрывающей дарение.

Оценив имеющиеся в деле доказательства, суд апелляционной инстанции указал, что подписание 13.09.2008 акта приема-передачи ценных бумаг (векселей) от общества «Пенза-Трейд» (покупателя) к обществу «ПКФ «Астрахань-АВТОВАЗ» (продавцу) не могло свидетельствовать об исполнении обязанности по оплате проданного товара. Суд счел, что условие договора о встречной передаче спорного имущества и векселей не было исполнено.

Суд отказал в удовлетворении встречного виндикационного иска, ссылаясь на то, что спорные объекты недвижимости не поступали во владение предпринимателя, и, следовательно, не выбывали из его владения, что является условием удовлетворения иска.

Суд кассационной инстанции, отменяя постановление суда апелляционной инстанции, счел установленным факт направленности воли сторон при заключении сделки на достижение реального результата. Суд поддержал выводы суда первой инстанции о пропуске обществом «ПКФ «Астрахань-АВТОВАЗ» годичного срока исковой давности для оспоримых сделок и о том, что непередача денежных средств, ценных бумаг или иного имущества в качестве оплаты по заключенному договору не является основанием для признания этой сделки недействительной по причине ее безвозмездности, а влечет иные последствия, предусмотренные гражданским законодательством, а также относительно встречного иска.

Между тем суд кассационной инстанции не учел следующее.

Рассматривая вопрос о возмездности сделки купли-продажи имущества, по которой предусмотрена оплата векселями, суды вправе оценивать доводы, связанные с эквивалентностью стоимости имущества и векселей.

В данном случае суд апелляционной инстанции установил, что упомянутые векселя изначально не могли расцениваться в качестве оплаты по договору купли-продажи от 13.09.2008, и это обстоятельство было очевидным для сторон исходя из следующего.

Из содержания простых векселей, выданных открытым акционерным обществом «Техцентр Южный», следует, что векселедержателем является открытое акционерное общество «Волгоград-Лада» (учредитель общества «ПКФ «Астрахань-АВТОВАЗ»). На всех векселях отсутствуют какие-либо передаточные надписи. Таким образом, суд апелляционной инстанции сделал правильный вывод о том, что общество «Пенза-Трейд» вследствие отсутствия соответствующих передаточных надписей на свое имя не являлось легитимированным владельцем данных векселей и, несмотря на их фактическую передачу обществу «ПКФ «Астрахань-АВТОВАЗ», не могло передать их в качестве оплаты по договору купли-продажи от 13.09.2008. Векселедержателем, имеющим право требовать исполнения вексельного обязательства по этим векселям, осталось открытое акционерное общество «Волгоград-Лада».

Выводы суда апелляционной инстанции соответствуют действующему законодательству. Согласно пункту 3 статьи 146 ГК РФ, пункту 13 Положения о простом и переводном векселе, утвержденного постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 07.08.1937 № 104/1341, пункту 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.12.2000 № 33/14 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей» права по ордерной ценной бумаге передаются путем совершения на этой бумаге передаточной надписи — индоссамента. Индоссамент должен быть написан на векселе или на присоединенном к нему листе (добавочный лист) и подписан индоссантом.

Таким образом, для легитимации по ордерной бумаге требуется удостоверение тождества ее держателя с лицом, обозначенным либо в ее тексте, либо в последней передаточной надписи (при этом ряд таких передаточных надписей должен быть непрерывным).

Доказательств, что права по указанным векселям перешли к обществу «Пенза-Трейд» и были переданы им обществу «ПКФ «Астрахань-АВТОВАЗ» в ином допускаемом законом порядке, суду представлено не было.

Кроме того, суд апелляционной инстанции установил, что векселя составлены 14.06.2007, тогда как в договоре купли-продажи, акте приема-передачи векселей, договоре ответственного хранения векселей имеется ссылка на ценные бумаги (векселя) от 14.07.2007. В соответствии с Положением о простом и переводном векселе вексель сроком «по предъявлению» должен быть предъявлен к платежу в течение года со дня составления. Следовательно, к моменту передачи векселей по договору купли-продажи от 13.09.2008 данный срок истек.

Учитывая изложенные обстоятельства, суд апелляционной инстанции сделал верный вывод о том, что сторонами изначально не предполагалась оплата спорного имущества по договору от 13.09.2008. В соответствии с пунктами 2, 3 статьи 423 ГК РФ безвозмездным признается договор, по которому одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы или иного встречного предоставления.

Договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное.

Суд апелляционной инстанции, истолковав договор купли-продажи от 13.09.2008, проанализировав поведение сторон, пришел к выводу о необходимости опровержения презумпции возмездности и установил, что стороны, по сути, рассчитывали на безвозмездное отчуждение имущества в пользу общества «Пенза-Трейд». В связи с этим суд сделал вывод о том, что договор купли-продажи от 13.09.2008 ничтожен согласно пункту 2 статьи 170 ГК РФ, так как прикрывает договор дарения, запрещенный между коммерческими организациями (подпункт 4 пункта 1 статьи 575 ГК РФ).

Таким образом, суд кассационной инстанции, отменяя постановление суда апелляционной инстанции, по сути, проигнорировал установленные в указанном судебном акте факты, на которых основаны выводы суда о притворности договора.

Суд кассационной инстанции также не учел, что данная сделка по существу направлена на отчуждение основной части активов общества «ПКФ «Астрахань-АВТОВАЗ», обеспечивающих его хозяйственную деятельность. Общество «Пенза-Трейд», продавшее спорное имущество предпринимателю и впоследствии ликвидированное, оказалось звеном, усложняющим возврат имущества в конкурсную массу должника.

Оставляя в силе решение суда первой инстанции, которым удовлетворен встречный виндикационный иск предпринимателя, суд кассационной инстанции указал на то, что предприниматель зарегистрирован в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним как собственник спорного имущества, но не владеет им. Однако суд при этом не принял во внимание, что в соответствии с пунктом 1 статьи 166 и пунктом 1 статьи 167 ГК РФ ничтожная сделка недействительна независимо от признания ее таковой судом и не влечет никаких правовых последствий с момента ее совершения. Следовательно, ничтожность первой сделки между обществом «ПКФ «Астрахань-АВТОВАЗ» и обществом «Пенза-Трейд» означает, что право собственности на спорные объекты недвижимости не переходило ни к одному из приобретателей и оставалось за обществом «ПКФ «Астрахань-АВТОВАЗ».

Поскольку предприниматель не является и никогда не являлся собственником спорных объектов недвижимости, которые к тому же не переходили в его владение, заявленный виндикационный иск не подлежал удовлетворению.

При названных обстоятельствах постановление суда кассационной инстанции как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежит отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Постановление суда апелляционной инстанции подлежит оставлению без изменения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 07.02.2013 по делу № А06-5423/2011 Арбитражного суда Астраханской области отменить.

Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2012 по данному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Дефект формы векселя

Отсутствие на векселе рукописной подписи лица, выдавшего вексель, является нарушением статьи 75 Положения о переводном и простом векселе, утвержденного постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 07.08.1937 № 104/1341, содержащей требования к форме вексельного обязательства. Выполнение какого-либо реквизита векселя способом, прямо не предусмотренным вексельным законодательством, в частности использование аналогов собственноручной подписи, например факсимиле, не допускается. Проставленный таким способом реквизит следует расценивать как отсутствующий, а вексель — как имеющий дефект формы. В связи с дефектом формы векселя отпадает и обязательство авалиста.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 15636/13

Москва, 18 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Лобко В.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление конкурсных кредиторов общества с ограниченной ответственностью «КАЛИНА» Двуреченской Н.В., Кухновца Э.К., Павловой Л.М. о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Московской области от 19.06.2013 по делу № А41-5150/11, постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 15.08.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 08.10.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителей — конкурсных кредиторов общества с ограниченной ответственностью «КАЛИНА» Двуреченской Н.В., Кухновца Э.К., Павловой Л.М. — Шаропов В.Л.;

от конкурсных кредиторов общества с ограниченной ответственностью «КАЛИНА» Анашкина К.Ю., Баера А.К., Денисовой М.А., Морозовой И.В. — Андреева С.М.;

от общества с ограниченной ответственностью «КАЛИНА» — Дурьбичев С.С., Смиян И.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «Ст. Реал» — Шварцер К.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Валявиной Е.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Ст. Реал» (далее — общество «Ст. Реал») обратилось в Арбитражный суд Московской области с заявлением о включении в реестр требований кредиторов общества с ограниченной ответственностью «КАЛИНА» (далее — общество «КАЛИНА», должник) задолженности, основанной на договорах уступки прав требования (цессии) от 27.11.2012 № 42, от 19.12.2012 № 29, от 20.12.2012 № 30, от 21.12.2012 № 31, от 25.12.2012 № 32, № 34, № 35, № 36, от 26.12.2012 № 32, от 27.12.2012 № 39, № 41, № 44, № 45, № 46, от 28.12.2012 № 37, согласно которым граждане Аверкиева Т.А., Дарда И.В., Евланов Ю.В., Забродин А.И., Кириллов К.В., Ксенофонтова Е.В., Куракина Е.Б., Моисеев Ю.Н., Новиков К.А., Ренова Л.Н., Рогов И.Н., Соколова О.П., Трофимов С.П., Шестопапов С.В., Ячанова О.В. уступили обществу «Ст. Реал» права требования к обществу с ограниченной ответственностью «Строй-Капитал» (далее — общество «Строй-Капитал») и обществу «КАЛИНА» по простым векселям, выданным этим гражданам обществом «Строй-Капитал» (векселедателем) и авалированным должником.

Определением Арбитражного суда Московской области от 20.05.2013 требование общества «Ст. Реал», основанное на следующих простых векселях: от 14.08.2008 серии СК № 006506, от 17.11.2008 серии СК № 001140, от 17.12.2008 серии СК № 001166, от 17.02.2009 серии СК № 007061, от 03.08.2009 серии СК № 007152, от 17.08.2009 серии СК № 007203, от 18.11.2009 серии СК № 007137 (далее — спорные векселя), выделено в отдельное производство в связи с назначением судебной технико-криминалистической экспертизы.

Определением Арбитражного суда Московской области от 19.06.2013 требование, выделенное в отдельное производство, удовлетворено, в состав третьей очереди реестра кредиторов общества «КАЛИНА» включено требование общества «Ст. Реал» в размере 29 414 436 рублей 60 копеек, в том числе: 26 379 674 рубля 60 копеек — основной долг, 1 517 381 рубль — проценты, 1 517 381 рубль — пени.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 15.08.2013 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 08.10.2013 определение от 19.06.2013 и постановление от 15.08.2013 в части включения в реестр требований кредиторов должника процентов в размере 1 517 381 рубль и пеней в размере 1 517 381 рубль отменил, в удовлетворении требования в этой части отказал; в остальной части названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре судебных актов от 19.06.2013, от 15.08.2013 и от 08.10.2013 в порядке надзора конкурсные кредиторы должника просят их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на заявление конкурсные кредиторы общества «КАЛИНА» Анашкин К.Ю., Баер А.К., Денисова М.А., Морозова И.В., Церковников В.В. поддерживают позицию заявителей.

Общество «Ст. Реал» в отзыве на заявление просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно заключению экспертов от 07.06.2013 № 26 подписи на спорных векселях от имени векселедателя воспроизведены с помощью высокой печатной формы — факсимиле, изготовленного фотополимерным способом. Кроме того, в векселях СК № 007203, СК № 007137, СК № 006506, СК № 007152 произведена маскировка оттиска факсимиле методом дорисовки штрихов с помощью ручки-роллера.

Удовлетворяя заявленное требование, суд первой инстанции руководствовался статьями 7, 8, 77 Положения о переводном и простом векселе, утвержденного постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 07.08.1937 № 104/1341 (далее — Положение), в соответствии с которыми, если на переводном или простом векселе имеются подписи лиц, неспособных обязываться по векселю, подписи подложные или подписи вымышленных лиц либо те подписи, которые по всякому иному основанию не могут обязывать тех лиц, которые их поставили или от имени которых он подписан, то подписи других лиц не теряют силы.

Также суд указал на выраженную в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.02.2011 № 13603/10 (далее — постановление № 13603/10) правовую позицию, согласно которой векселя, содержащие подлинную подпись, выполненную от имени авалиста, и подложные подписи — от имени векселедателя и индоссанта, не могут считаться имеющими дефект формы, а проставленные на таких векселях авали нельзя признать недействительными по основанию, предусмотренному статьей 32 Положения.

Суд первой инстанции счел, что выполнение подписи векселедателя с помощью факсимиле делает данное обозначение недействительным, однако пришел к выводу, что обязательство авалиста не должно безусловно признаваться отсутствующим. Суд не нашел оснований для дифференциации последствий в виде существования обязательства авалиста по векселю в зависимости от способа совершения неправомерного действия от имени векселедателя — выполнения недействительной подписи вручную либо с помощью факсимиле.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с указанными выводами.

Между тем судами не учтено следующее.

Перечень обязательных реквизитов для переводного векселя установлен в статье 1, а для простого векселя — в статье 75 Положения. В силу пункта 2 статьи 144 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей в пе-

риод выдачи векселей), статей 2 и 76 Положения документ, в котором отсутствует какое-либо из обозначений, указанных в статьях 1 и 75 Положения, не имеет силы векселя, за исключением случаев, прямо названных во втором, третьем и четвертом абзацах статей 2 и 76 Положения.

Согласно статье 32 Положения авалист отвечает так же, как и тот, за кого он дал аваль. Его обязательство действительно даже в том случае, если то обязательство, которое он гарантировал, окажется недействительным по какому бы то ни было основанию, иному, чем дефект формы. Оплачивая переводной вексель, авалист приобретает права, вытекающие из переводного векселя, против того, за кого он дал гарантию, и против тех, которые в силу переводного векселя обязаны перед этим последним.

В соответствии со статьей 77 Положения к простому векселю применяются, поскольку они не являются несовместимыми с природой этого документа, постановления, относящиеся к переводному векселю и касающиеся, в частности, авалия (статьи 30–32).

В пункте 1 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.07.1997 № 18 «Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте» судам рекомендовано исходить из того, что при отсутствии на векселе собственноручной подписи векселедателя вексель признается составленным с нарушением формы. В нормативном порядке иной, кроме собственноручного, способ оформления подписи на векселе не установлен. Выполнение какого-либо реквизита векселя (включая подпись) способом (посредством штампа), прямо не предусмотренным вексельным законодательством, расценивается как отсутствие соответствующего реквизита. Отсутствие на векселе подписи лица, выдавшего вексель, является нарушением статьи 1 Положения, содержащей требования к форме вексельного обязательства. В связи с дефектом формы векселя отпадает и обязательство авалиста.

Таким образом, обязательства по векселю возникают при выдаче документа, отвечающего формальным требованиям вексельного права. Выполнение какого-либо реквизита векселя способом, прямо не предусмотренным вексельным законодательством, следует расценивать как отсутствие реквизита. Использование аналогов собственноручной подписи, в том числе факсимиле, не допускается.

Не может быть признан надлежаще оформленным вексель, подпись векселедателя на котором совершена способом, допустимым общими нормами гражданского законодательства (пункт 2 статьи 160 Гражданского кодекса Российской Федерации), но не соответствующим требованиям специального законодательства.

Следовательно, отсутствие на векселе рукописной подписи лица, выдавшего вексель, является нарушением статьи 75 Положения, содержащей требования к форме вексельного обязательства.

Ссылка судов на правовую позицию, выраженную в постановлении № 13603/10, необоснованна, так как в нем Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отличие от рассматриваемого дела дал оценку векселям, подписанным рукописным способом неизвестным лицом.

В соответствии с пунктом 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.12.2000 № 33/14 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей» требование векселедержателя об исполнении вексельного обязательства, основанное на документе, не отвечающем требованиям к форме и наличию реквизитов, подлежит отклонению судом, что не является препятствием для предъявления самостоятельного иска, основанного на общих нормах гражданского законодательства об обязательствах.

С учетом того, что требование, основанное на выданных недействительных векселях, заявлено в рамках дела о банкротстве должника, суд в рамках этого же дела должен рассматривать и требования, заявленные по иным основаниям, если обществом «Ст. Реал» будут представлены доказательства, обосновывающие наличие долга общества «КАЛИНА» перед ним на основании договоров уступки прав требований.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует предложить обществу «Ст. Реал» уточнить заявленное требование и при наличии соответствующего заявления и представленных доказательств, обосновывающих наличие долга общества «КАЛИНА» перед лицами, уступившими обществу «Ст. Реал» свое право требования по договорам уступки прав требований, рассмотреть его с учетом приведенного в настоящем постановлении толкования норм материального права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Московской области от 19.06.2013 по делу № А41-5150/11, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 15.08.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 08.10.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Председательствующий А.А. Иванов

ПРИМЕНЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Возврат суммы излишне взысканного налога

Применяя пункт 5 статьи 79 Налогового кодекса Российской Федерации, следует учитывать, что при расчете процентов, подлежащих начислению на сумму излишне взысканных налогов, в период времени, за который проценты начисляются, включается день фактического возврата этих сумм на счет налогоплательщика в банке.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 11675/13 Москва, 24 декабря 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Пановой И.В., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Тумаркина В.М. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «РН Менеджмент» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 21.08.2012 по делу № А40-62495/12-115-422, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 06.06.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «РН Менеджмент» — Синегубов А.Н.;

от Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 1 — Водовозов А.А., Грибков И.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Тумаркина В.М., а также объяснения присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

По результатам выездной налоговой проверки открытого акционерного общества «ТНК-ВР Менеджмент», переименованного в июне 2013 года в открытое акционерное общество «РН Менеджмент» (далее — общество), Межрегиональной

инспекцией Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 1 (далее — инспекция) вынесено решение от 12.05.2009 № 52-22-14/1215р о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения (далее — решение инспекции), которым обществу вменены к уплате суммы налогов, пеней и штрафов (далее — налоговые платежи).

Федеральная налоговая служба решением от 16.12.2009 № 9-1-08/00528@ оставила апелляционную жалобу общества на решение инспекции без удовлетворения.

После вступления решения инспекции в силу обществу направлены требования от 25.12.2009 № 1132, № 1132/1, № 1132/5, № 1132/7 об уплате до 11.01.2010 налоговых платежей.

Общество платежными поручениями от 11.01.2010 № 14, № 25, № 35, № 36, № 37, № 38 и от 14.01.2010 № 124 и № 125 уплатило 88 620 803 рубля налоговых платежей и обжаловало решение инспекции в Арбитражный суд города Москвы.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 08.11.2010 по делу № А40-35660/10-4-151, постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2011 и постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 09.06.2011 по тому же делу заявленные обществом требования частично удовлетворены.

В связи с признанием судами решения инспекции частично недействительным ею осуществлен возврат сумм налоговых платежей путем перечисления платежными поручениями от 12.04.2011 № 314, № 315, № 316, № 317, № 706, от 13.04.2011 № 41, от 20.04.2011 № 738, от 21.04.2011 № 112, от 14.09.2011 № 971 денежных средств обществу, зачисленных на его счет в операционные дни, указанные в данных платежных поручениях.

Поскольку возврат названных сумм налоговых платежей произведен инспекцией без уплаты процентов, общество обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о взыскании 8 453 045 рублей 51 копейки процентов, рассчитанных за период, начиная со дня, следующего за днем уплаты начисленных ему сумм (с 12.01.2010 и с 15.01.2010), по день фактического возврата денежных средств, включая дату поступления средств на счет общества в банке.

После обращения общества в суд с упомянутым требованием инспекция уплатила 8 434 622 рубля 40 копеек процентов, исключив сумму процентов, приходящихся на день зачисления средств на счет общества, поэтому общество на основании статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации уменьшило размер требования, заявив о взыскании 18 423 рублей 11 копеек процентов.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 21.08.2012 в удовлетворении требования отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 06.06.2013 названные судебные акты оставил без изменения.

В обоснование отказа в удовлетворении заявленного требования суды указали на отсутствие в пункте 5 статьи 79 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) прямого указания на включение в период исчисления процентов дня фактического возврата излишне взысканной суммы налога, сослались на пункт 10 статьи 78 Кодекса о начислении процентов за каждый календарный день нарушения срока возврата излишне уплаченного налога, пункт 23 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.02.2001 № 5 «О некоторых вопросах применения части первой Налогового кодекса Российской Федерации», которым предусмотрено, что при решении вопроса о моменте исполнения обязанности по возврату налогоплательщику соответствующих сумм путем их перечисления в безналичном порядке на указанный получателем счет судам необходимо руководствоваться общими правилами, согласно которым плательщик признается исполнившим свою обязанность с момента поступления соответствующей суммы в указанный получателем средств банк, постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.11.2005 № 7528/05 и от 12.04.2011 № 14883/10 об исчислении процентов за период просрочки возврата налоговым органом подлежащего возмещению налога на добавленную стоимость на основании статьи 176 Кодекса начиная с даты, обозначенной в этой статье, по день, предшествующий дате фактического перечисления территориальным органом Федерального казначейства сумм названного налога налогоплательщику.

На основании приведенных нормативных правовых и судебных актов судами сделан вывод о том, что в день поступления средств на счет налогоплательщика в банке обязанность налогового органа считается исполненной, проценты подлежат начислению на сумму излишне уплаченного или излишне взысканного налога лишь за дни, когда налогоплательщик не имел возможности распорядиться данными денежными средствами. Поэтому проценты рассчитываются за период времени начиная со дня, следующего за днем уплаты обществом сумм налоговых платежей, и включая день, предшествующий дате фактического зачисления территориальным органом Федерального казначейства соответствующих сумм на счет общества.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции, постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество просит эти судебные акты отменить как принятые с нарушением пункта 5 статьи 79 Кодекса и принять новый судебный акт об удовлетворении заявленного требования.

В отзыве на заявление инспекция просит указанные судебные акты оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление общества подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Пункт 10 статьи 78 Кодекса обязывает налоговый орган начислять проценты на суммы излишне уплаченного налога, своевременно не возвращенные налогоплательщику, за каждый календарный день нарушения срока возврата.

В соответствии с пунктом 5 статьи 79 Кодекса сумма излишне взысканного налога подлежит возврату с начисленными на нее процентами в течение одного месяца со дня получения письменного заявления налогоплательщика о возврате суммы излишне взысканного налога. Проценты на сумму излишне взысканного налога начисляются со дня, следующего за днем взыскания, по день фактического возврата. Процентная ставка принимается равной действовавшей в эти дни ставке рефинансирования Центрального банка Российской Федерации.

Президиум считает, что проценты подлежат начислению за весь период пользования чужими средствами в виде налоговых платежей, включая день фактического возврата средств на расчетный счет налогоплательщика в банке, поскольку в этот день имеются как незаконное удержание налоговым органом этих средств, так и исполнение им обязанности по их возврату, а начало исчисления этого периода приходится на день, следующий за днем изъятия средств у налогоплательщика.

Иное толкование указанных норм Кодекса противоречит буквальному содержанию пункта 5 статьи 79 Кодекса и влечет невозможность взыскания налогоплательщиком процентов за один день незаконного удержания налоговым органом денежных средств в виде налоговых платежей.

Ссылка судов на названные постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации является ошибочной, поскольку в упоминаемом в них пункте 10 статьи 176 Кодекса отсутствует конечная дата начисления процентов.

Следовательно, при рассмотрении дела суды неправильно применили положения пункта 5 статьи 79 Кодекса.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании норм права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 21.08.2012 по делу № А40-62495/12-115-422, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 06.06.2013 по тому же делу отменить.

Требование открытого акционерного общества «РН Менеджмент» удовлетворить.

Обязать Межрегиональную инспекцию Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 1 начислить и уплатить открытому акционерному обществу «РН Менеджмент» 18 423 рубля 11 копеек процентов.

Председательствующий А.А. Иванов

Налогообложение иностранных организаций, осуществляющих деятельность через постоянное представительство в России

Президиум считает правомерным вывод судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии прямой связи расходов в виде отрицательной курсовой разницы, конвертации и оплаты комиссии банка с подготовительно-вспомогательной деятельностью на территории Российской Федерации в интересах третьих лиц, требующей учета их в порядке, установленном пунктом 3 статьи 307 Налогового кодекса Российской Федерации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 13976/13

Москва, 4 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление представительства акционерного общества «САНОФИ-АВЕНТИС ГРУП» (Франция) о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 10.07.2013 по делу № А40-118586/12-116-240 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — представительства акционерного общества «САНОФИ-АВЕНТИС ГРУП» — Денисова Н.К., Хачатрян Н.Р.;

от Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 47 по городу Москве — Артемова В.Ю., Гоман Д.В., Курбанкова А.Д., Шмытов А.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Завьяловой Т.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Представительство акционерного общества «САНОФИ-АВЕНТИС ГРУП» (далее — представительство) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительным решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 47 по городу Москве (далее — инспекция) от 05.05.2012 № 529 (далее — решение инспекции, решение № 529) о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 26.11.2012 требование представительства удовлетворено.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 10.07.2013 названные судебные акты отменил, решение инспекции в части доначисления 5 208 955 рублей налога на прибыль, начисления 1 181 600 рублей пеней и взыскания 1 041 318 рублей штрафа признал недействительным, в удовлетворении остальной части требования представительства отказал.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции представительство просит его отменить в части отказа в удовлетворении заявленного требования, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставить без изменения.

В отзыве на заявление инспекция просит оставить обжалуемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемое постановление подлежит отмене в части по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, по результатам выездной налоговой проверки представительства инспекцией составлен акт от 30.03.2012 и принято решение № 529 о доначислении налога на прибыль, начислении пеней и взыскании штрафа.

Решением Управления Федеральной налоговой службы по городу Москве от 27.06.2012 № 21-19/056544 решение инспекции оставлено без изменения и утверждено.

В качестве основания для доначисления сумм налога на прибыль, начисления пеней и штрафа послужил вывод инспекции о допущенном в 2008–2010 годах нарушении положений пункта 3 статьи 307 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Налоговый кодекс, Кодекс) при формировании представительством налоговой базы в связи с осуществлением деятельности подготовительного или вспомогательного характера в пользу третьих лиц без вознаграждения.

Представительство является аккредитованным на территории Российской Федерации представительством иностранной организации, что подтверждается разрешением на открытие представительства и свидетельством о его внесении в сводный государственный реестр представительств иностранных компаний, аккредитованных на территории Российской Федерации.

В рассматриваемые налоговые периоды представительство осуществляло на территории Российской Федерации деятельность подготовительного и вспомогательного характера в интересах головной организации и третьих лиц без получения вознаграждения, в частности обеспечивало интересы головной компании в государственных и муниципальных органах, вело переговоры с российскими и иностранными юридическими и физическими лицами; осуществляло регистрацию лекарственных препаратов, сбор и анализ информации; в рамках взаимодействия с третьими лицами проводило мониторинг клинических исследований, маркетинговые и рекламные мероприятия, не получая при этом, как отметили суды, какого-либо дохода от предпринимательской деятельности. Доказательств иного инспекцией не представлено.

Согласно пункту 1 статьи 307 Налогового кодекса объектом налогообложения для иностранных организаций, осуществляющих деятельность в Российской Федерации через постоянное представительство, признаются: доход, полученный иностранной организацией в результате осуществления деятельности на территории Российской Федерации через ее постоянное представительство, уменьшенный на величину произведенных этим постоянным представительством расходов, определяемых с учетом положений пункта 4 данной статьи; доходы иностранной организации от владения, пользования и (или) распоряжения имуществом постоянного представительства этой организации в Российской Федерации за вычетом расходов, связанных с получением таких доходов; другие доходы от источников в Российской Федерации, указанные в пункте 1 статьи 309 Кодекса, относящиеся к постоянному представительству.

Наряду с приведенной нормой пунктом 3 статьи 307 Кодекса установлено, что в случае если иностранная организация осуществляет на территории Российской Федерации деятельность подготовительного и (или) вспомогательного характера в интересах третьих лиц, приводящую к образованию постоянного представительства, и при этом в отношении такой деятельности не предусмотрено получение вознаграждения, то налоговая база определяется в размере 20 процентов от суммы расходов этого постоянного представительства, связанных с такой деятельностью.

Сославшись на положения статьи 246 и пункта 3 статьи 307 Налогового кодекса, инспекция произвела условный расчет налогооблагаемой базы по налогу на прибыль, включив в ее состав внереализационные расходы представительства, в том числе отрицательную курсовую разницу, возникшую в связи с падением курса рубля в 2008 году, расходы, связанные с конвертацией и куплей-продажей валюты, а также комиссии банка.

В результате произведенных расчетов представительству было доначислено за 2009–2010 годы 9 196 223 рубля налога на прибыль, начислено 1 383 352 рубля пеней за несвоевременную уплату данного налога и взысканы налоговые санкции. Кроме того, предложено уменьшить исчисленный в завышенном размере налог на прибыль за 2008 год в размере 5 208 955 рублей.

Признавая недействительным решение инспекции в рассматриваемой части, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что пункт 3 ста-

тьи 307 Налогового кодекса регулирует особый порядок формирования представительством иностранной организации налоговой базы, включая в ее состав только расходы, связанные с деятельностью в интересах третьих лиц без получения вознаграждения.

Внереализационные расходы, по мнению судов, не учитываются в порядке, установленном пунктом 3 статьи 307 Налогового кодекса, а подлежат отражению в налоговых декларациях по налогу на прибыль в общеустановленном порядке.

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и отказывая представительству в удовлетворении требования в данной части, суд кассационной инстанции исходил из того, что при расчете налоговой базы должны учитываться все расходы постоянного представительства, связанные с такой деятельностью, включая внереализационные расходы.

По мнению Президиума, суд кассационной инстанции не учел следующее.

Исчисление налога на прибыль иностранными организациями, осуществляющими предпринимательскую деятельность на территории Российской Федерации через постоянные представительства, производится в порядке, установленном статьями 306–309 Налогового кодекса.

При этом объектом налогообложения признается как доход иностранной организации, получаемый от предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации через постоянное представительство, и иные доходы, получаемые постоянным представительством (пункт 1 статьи 307 Налогового кодекса), так и расходы постоянного представительства, осуществляющего деятельность подготовительного и (или) вспомогательного характера в интересах третьих лиц без получения вознаграждения (пункт 3 указанной статьи). В последнем случае налоговая база определяется в размере 20 процентов от суммы расходов постоянного представительства, связанных с такой деятельностью.

Следовательно, налоговое законодательство Российской Федерации предусматривает специальный порядок, отличный от общего порядка исчисления налога на прибыль, в отношении подобного вида деятельности, не связанного с извлечением прибыли. Основанием для налогообложения указанных постоянных представительств иностранных организаций является факт осуществления ими деятельности в интересах третьих лиц без получения вознаграждения, а налоговая база исчисляется от суммы расходов данных организаций, связанных с такой деятельностью. Фактически налогообложению подлежит вмененная прибыль, которая хотя и не была получена, но могла быть получена, если бы представительство осуществляло свою подготовительную или вспомогательную деятельность в интересах третьих лиц как самостоятельное предприятие на рыночных условиях.

Таким образом, основываясь на буквальном толковании приведенных положений Налогового кодекса, следует признать, что в налоговую базу при применении специального порядка исчисления налога на прибыль постоянного представительства подлежат включению расходы, непосредственно связанные с ведением данной

деятельности. К их числу могут быть отнесены как расходы, связанные с производством и реализацией, так и внереализационные расходы.

Президиум считает правомерным вывод судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии прямой связи расходов в виде отрицательной курсовой разницы, конвертации и оплаты комиссии банка с подготовительно-вспомогательной деятельностью на территории Российской Федерации в интересах третьих лиц, требующей их учета в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 307 Налогового кодекса.

Глава 25 Налогового кодекса установила особый порядок налогового учета отрицательной и положительной курсовой разницы в составе внереализационных расходов (статья 265 Кодекса) и внереализационных доходов (статья 250), которые возникают как следствие изменения обменных курсов иностранных валют к рублю Российской Федерации и не зависят от действий налогоплательщика.

Представительство вело учет возникающих у него положительных и отрицательных курсовых разниц в составе внереализационных доходов и расходов, отразив финансовый результат в налоговых декларациях за проверяемые налоговые периоды. Данное обстоятельство инспекция оставила без внимания.

При рассмотрении спора суды первой и апелляционной инстанций также правомерно исходили из того, что конвертация и выплата банковской комиссии осуществляются вне зависимости от осуществления каких-либо платежей по счетам и не могут быть квалифицированы как расходы в чьих-либо интересах.

Поскольку внереализационные расходы представительства за 2008–2010 годы в виде изменения курса валюты, конвертации и выплаты комиссии банка сформировались вне связи с деятельностью представительства в интересах третьих лиц без получения вознаграждения и не подлежали учету в порядке, установленном пунктом 3 статьи 307 Налогового кодекса, действия инспекции по доначислению оспариваемых сумм налога на прибыль, начислению пеней и штрафа являются незаконными.

При названных обстоятельствах постановление суда кассационной инстанции в оспариваемой части подлежит отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм материального права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

С учетом изложенного и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 10.07.2013 по делу № А40-118586/12-116-240 Арбитражного суда города Москвы в части отказа в удовлетворении заявления представительства акционерного общества «САНОФИ-АВЕНТИС ГРУП» (Франция) о признании недействительным решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 47 по городу Москве отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 26.11.2012 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2013 в указанной части оставить без изменения.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Государственная пошлина

При снижении арбитражным судом заявленного истцом размера компенсации его расходы по уплате государственной пошлины относятся на ответчика пропорционально удовлетворенному требованию.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 9189/13

Москва, 4 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Першутова А.Г., Попова В.В., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Маркос» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Приморского края от 18.12.2012 по делу № А51-22505/2012, постановления Пятого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.06.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Маркос» (ответчика) — Семенов А.В.;

от компании Као Кабусики Кайся (Као Корпорейшн) (КАО КАБУСИКИ КАЙША (КАО Corporation) (истца) — Александров Е.Б., Мельников А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Сарбаша С.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Компания Као Кабусики Кайся (Као Корпорейшн) (Япония; далее — компания) обратилась в Арбитражный суд Приморского края с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Маркос» (далее — общество) о защите исключительных прав на принадлежащий компании товарный знак «MERRIES» путем:

запрета обществу осуществлять ввоз, предложение к продаже, продажу или иное введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также перевозку или хранение с этой целью подгузников, указанных в декларации на товары № 10702030/210812/0065253, на которых или на упаковке которых размещен товарный знак «MERRIES», зарегистрированный по свидетельству № 371630;

запрета обществу без разрешения компании использовать товарный знак «MERRIES» по свидетельству № 371630 в отношении товаров, для которых данный товарный знак зарегистрирован, в том числе осуществлять ввоз, предложение к продаже, продажу или иное введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также перевозку или хранение с этой целью;

изъятия из оборота и уничтожения без какой бы то ни было компенсации подгузников, которые ввозятся обществом на территорию Российской Федерации по декларации на товары № 10702030/210812/0065253, на которых и/или на упаковке которых размещен товарный знак «MERRIES»;

а также о взыскании с общества в пользу компании денежной компенсации в размере 3 345 000 рублей за нарушение исключительного права на товарный знак «MERRIES» (с учетом уточнения исковых требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Владивостокская таможня.

Решением Арбитражного суда Приморского края от 18.12.2012 исковые требования компании удовлетворены, за исключением размера денежной компенсации: с общества в пользу компании взыскан 1 000 000 рублей компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак, в удовлетворении иска в части взыскания 2 345 000 рублей компенсации отказано; также с общества взыскано 53 725 рублей расходов на уплату государственной пошлины.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2013 решение от 18.12.2012 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 13.06.2013 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального и процессуального права.

В отзыве на заявление компания просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене в части распределения судебных расходов по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом

со стороны. В случае если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

Разрешая вопрос о распределении судебных расходов, суд первой инстанции при снижении размера компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак в полном объеме взыскал с ответчика в пользу истца расходы последнего на уплату государственной пошлины.

При этом суд первой инстанции указал на единый характер права суда на уменьшение компенсации, заявленной к взысканию по статье 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс), и права суда на уменьшение неустойки по правилам статьи 333 Гражданского кодекса.

В этой связи суд применил по аналогии абзац третий пункта 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — постановление № 81), в котором разъяснено, что при снижении арбитражным судом размера неустойки по правилам статьи 333 Гражданского кодекса на основании заявления ответчика, расходы истца по государственной пошлине не возвращаются в части сниженной суммы из бюджета и подлежат возмещению ответчиком исходя из суммы неустойки, которая подлежала бы взысканию без учета ее снижения, и пришел к выводу о том, что сумма понесенных истцом судебных расходов подлежит возмещению ответчиком исходя из суммы компенсации, которая подлежала бы взысканию без учета ее снижения.

Соглашаясь с такими выводами суда первой инстанции, суд кассационной инстанции дополнительно мотивировал их тем, что отнесение на ответчика расходов истца по уплате государственной пошлины в полном объеме, а не пропорционально размеру взысканной компенсации не противоречит установленному статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации принципу справедливого распределения между сторонами судебных расходов. Поскольку обоснованное конкретным расчетом требование истца о взыскании компенсации было уменьшено по усмотрению суда, такое уменьшение не должно влиять на определение размера судебных расходов, взыскиваемых с ответчика в пользу истца, который эти расходы фактически понес.

Между тем судами не учтено следующее.

Порядок распределения государственной пошлины по результатам рассмотрения арбитражного дела определен статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. При этом данным Кодексом не предусмотрено применение по аналогии к нормам процессуального права норм материального права, в данном случае норм статьи 333 Гражданского кодекса.

Тот факт, что суду предоставлено право определять сумму компенсации в указанных законом пределах по своему усмотрению, не является основанием для приме-

нения пункта 9 постановления № 81, поскольку данное разъяснение не относится к статье 1515 Гражданского кодекса.

Установленная пунктом 4 статьи 1515 Гражданского кодекса мера ответственности применяется по выбору истца вместо возмещения убытков. Требование об уплате компенсации подлежит удовлетворению при наличии доказательств несанкционированного использования товарного знака, то есть факта правонарушения. Размер же компенсации определяется судом исходя из конкретных обстоятельств дела, в том числе характера нарушения, срока незаконного использования, возможных убытков.

Со ссылкой на положения статьи 333 Гражданского кодекса суд не вправе уменьшить размер компенсации, установленный пунктом 4 статьи 1515 Гражданского кодекса, поскольку обязательство нарушителя исключительных прав на товарный знак по выплате компенсации не является неустойкой. Статья 333 Гражданского кодекса не может быть применена и по аналогии, поскольку в силу пункта 1 статьи 6 Гражданского кодекса аналогия закона применяется в случае, если соответствующие отношения не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай делового оборота. В данном случае существует специальное регулирование — при оценке соразмерности совершенного нарушения и ответственности за это суду предоставлена возможность определения конкретной суммы компенсации в пределах, установленных законом, — от 10 000 рублей до 5 000 000 рублей.

В условиях, когда в законе указан минимальный и максимальный размер компенсации, а также предусмотрено право суда определять конкретный размер компенсации исходя из перечисленных выше критериев нарушения, истец, заявляя иски в максимальном размере, в силу статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации несет риск наступления последствий совершения им процессуальных действий, который в рассматриваемом случае заключается в отнесении на истца государственной пошлины пропорционально размеру необоснованно заявленной компенсации.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты в части распределения судебных расходов нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в этой части.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Приморского края от 18.12.2012 по делу № А51-22505/2012, постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.06.2013 по тому же делу в части распределения судебных расходов отменить.

В указанной части дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Приморского края.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Создание видимости частноправового спора

Таможня не является лицом, заинтересованным в оспаривании решения третейского суда о признании недействительной гражданско-правовой сделки по распоряжению условно выпущенным товаром, находящимся под таможенным контролем, поскольку такое решение третейского суда не имеет правового значения для таможни и не затрагивает ее полномочия государственного органа в сфере таможенных отношений.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 13691/13

Москва, 28 января 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Ульяновской таможни о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 04.06.2013 по делу № А72-11373/2012 Арбитражного суда Ульяновской области.

В заседании приняли участие представители заявителя — Ульяновской таможни — Бендерская Е.А., Максимова Т.И., Смольянин А.Н., Уварова А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Горячевой Ю.Ю., а также объяснения представителей участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Ульяновская таможня (далее — таможня) обратилась в Арбитражный суд Ульяновской области с заявлением об отмене решения Третейского суда для разрешения экономических споров при Ульяновской Торгово-промышленной палате (далее — третейский суд) от 28.09.2012 по делу № ТР-432/2012 (далее — решение третейского суда), которым удовлетворен иск общества с ограниченной ответственностью «ВСК» (далее — общество «ВСК») к обществам с ограниченной ответственностью «Димитровградский комбинат мясопродуктов» и «Старт» (далее — общества «Диком» и «Старт») о признании недействительными (ничтожными) договоров купли-продажи от 29.06.2011 и от 02.12.2011 в части реализации дробильной мельницы MOLISTICK-550, клипсатора HELVAC, корзинчатого фильтра для инъек-

тора MOVISTICK-30PS, массажера TERMOMAT IX, многоигольчатого иньектора MOVISTICK-30PS, набивочной машины TWINVAC, тендеризатора FILOGRIND-360, устройства для набивки в пакеты BOXFILLER (далее — оборудование). Третьим судом применены последствия недействительности упомянутых договоров в виде возврата денежных средств.

Определением Арбитражного суда Ульяновской области от 28.02.2013 решение третейского суда отменено по основаниям, предусмотренным пунктом 1 части 3 статьи 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятое по спору, который не может быть предметом третейского разбирательства, поскольку выходит за рамки правового конфликта сторон третейского дела, затрагивая публично-правовые отношения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 04.06.2013 определение суда первой инстанции отменил, в удовлетворении требования таможни отказал по тем мотивам, что рассмотренный третейским судом спор возник из договорных (гражданско-правовых) отношений между тремя обществами с ограниченной ответственностью, предметом третейского разбирательства явилось соответствие договоров требованиям законодательства.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции таможня просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального и процессуального права, и оставить без изменения определение суда первой инстанции.

В отзыве на заявление общество «ВСК» просит оставить постановление суда кассационной инстанции без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующего в деле лица, Президиум считает, что оспариваемый судебный акт подлежит оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждено материалами дела, в январе 2004 года на таможенную территорию Российской Федерации в качестве вклада иностранного учредителя в уставный капитал общества «ВСК» последним было ввезено оборудование в виде линии по производству вареной ветчины и мясопродуктов деликатесной группы.

Оборудование было условно выпущено таможней в соответствии с заявленным таможенным режимом выпуска для внутреннего потребления по грузовой таможенной декларации № 10414020/230104/0000036 с предоставлением льготы в виде освобождения от уплаты ввозных таможенных пошлин и налогов, вследствие чего находилось под таможенным контролем.

В рамках проведения мероприятий таможенного контроля таможня 20.07.2012 истребовала у общества «ВСК» документы по условно выпущенному оборудованию.

Общество «ВСК» 31.07.2012 сообщило таможене, что условно выпущенное оборудование продано обществу «Старт» по договору купли-продажи от 02.12.2011 и в тот же день передано последнему по акту приемки-передачи.

В связи с несоблюдением обществом «ВСК» ограничений по распоряжению условно выпущенным оборудованием таможня 13.08.2012 приняла решение об отказе в предоставлении льгот данному обществу, возбудила в отношении него дело об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 16.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — Кодекс об административных правонарушениях) и 22.08.2012 предъявила ему требование об уплате таможенных платежей и пеней на общую сумму 2 367 943 рубля 79 копеек.

Общества «ВСК», «Старт» и «Диком» 24.08.2012 заключили третейское соглашение о передаче на разрешение третейского суда спора о признании ничтожными договоров купли-продажи от 29.06.2011 и 02.12.2011 в части продажи оборудования, находящегося под таможенным контролем, оговорив в этом соглашении окончательность решения третейского суда.

Решением третейского суда от 28.09.2012 договор купли-продажи от 02.12.2011, заключенный между обществами «ВСК» и «Старт», признан недействительным (ничтожным) в части продажи оборудования по основанию, не упомянутому в исковом заявлении, — как не соответствующий статье 200 Таможенного кодекса Таможенного союза. Третейский суд счел нарушенным запрет таможенного законодательства на реализацию третьему лицу товара, помещенного под таможенный режим условного выпуска до полной выплаты всех ввозных таможенных пошлин и налогов. Договор от 29.06.2011, заключенный между обществами «Старт» и «Диком», признан недействительным в части продажи того же оборудования по тому мотиву, что оно не принадлежало на праве собственности продавцу (обществу «Старт») в момент заключения сделки.

Ссылаясь на статью 167 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс), третейский суд определил последствия недействительности сделок в виде обязанности общества «ВСК» возратить обществу «Старт» полученные за оборудование денежные средства. В отношении оборудования признано, что оно возврату не подлежит, поскольку находится у общества «Диком» по договору аренды от 01.01.2011, заключенному последним с обществом «ВСК».

Общество «ВСК» 05.10.2012 направило таможене ходатайство о прекращении производства по делу об административном правонарушении в связи с тем, что договор купли-продажи от 02.12.2011, заключенный между обществами «ВСК» и «Старт», признан ничтожным и в качестве такового не влечет никаких юридических последствий, что означает отсутствие факта реализации оборудования.

Тем не менее постановлением таможни от 27.11.2012 № 10414000-270/2012 за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 16.20 Кодекса об административных правонарушениях, общество «ВСК» привлечено к административной ответственности в виде штрафа в размере стоимости товаров — 4 300 127 рублей. Кроме того, таможня направила в Ульяновскую транс-

портную прокуратуру материалы по факту уклонения общества «ВСК» от уплаты таможенных платежей для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по признакам совершения преступления, предусмотренного статьей 194 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Общество «ВСК» обратилось в Арбитражный суд Ульяновской области с заявлением о признании недействительным решения таможи от 13.08.2012 об отказе в предоставлении льгот по уплате таможенных платежей и незаконным постановлением от 27.11.2012 о привлечении к административной ответственности (дело № А72-11327/2012 Арбитражного суда Ульяновской области).

Таможня направила в Арбитражный суд Ульяновской области заявление по настоящему делу об отмене решения третейского суда, ссылаясь на нарушение своих прав и интересов как лица, не участвовавшего в третейском разбирательстве, которое может обратиться с подобным заявлением, что следует из определения от 04.06.2007 № 377-О-О и постановления от 26.05.2011 № 10-П Конституционного Суда Российской Федерации.

Рассмотрев заявление таможи, суды по существу признали наличие у таможи материального интереса в отмене решения третейского суда как затрагивающего ее полномочия государственного органа в сфере таможенных отношений.

В корреспонденции с этим выводом, отклоняя заявление общества «ВСК» о признании недействительными актов таможи, связанных с отказом данному обществу в предоставлении льгот и с привлечением его к административной ответственности, суды первой и апелляционной инстанций по делу № А72-11327/2012 Арбитражного суда Ульяновской области исходили в том числе из того, что договор купли-продажи от 02.12.2011 между обществами «ВСК» и «Старт» в судебном порядке недействительным не признавался, а решение третейского суда отменено принятым по настоящему делу определением Арбитражного суда Ульяновской области.

Между тем судами по настоящему делу не было учтено следующее.

В силу статьи 403 Таможенного кодекса Российской Федерации (утратил силу с 29.12.2010, за исключением пункта 1 статьи 357.10, утратившего силу с 01.10.2011) к числу полномочий таможенных органов относились таможенное оформление и таможенный контроль, взимание таможенных пошлин и налогов, принятие мер по их принудительному взысканию, борьба с административными правонарушениями в сфере таможенного дела.

Согласно пункту 1 статьи 6 Таможенного кодекса Таможенного союза в настоящее время в число основных задач таможенных органов входят обеспечение исполнения таможенного законодательства, проведение таможенного контроля, взимание таможенных платежей, контроль правильности их исчисления и своевременности уплаты, принятие мер по их принудительному взысканию.

Таможенные правоотношения являются составной частью публично-правовых отношений.

Предоставление обществу «ВСК» в 2004 году льготы в виде освобождения от уплаты ввозных таможенных платежей сопряжено с ограничениями по пользованию и (или) распоряжению оборудованием в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 23.07.1996 № 883 «О льготах по уплате ввозной таможенной пошлины и налога на добавленную стоимость в отношении товаров, ввозимых иностранными инвесторами в качестве вклада в уставный (складочный) капитал предприятий с иностранными инвестициями» (далее — постановление № 883).

Пунктом 2 постановления № 883 установлено, что в случае реализации товаров, ввозимых на таможенную территорию Российской Федерации в качестве вклада иностранного учредителя в уставный (складочный) капитал, причитающиеся к уплате на дату условного выпуска таможенные пошлины уплачиваются в соответствии с таможенным законодательством.

Статьей 16.20 Кодекса об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за пользование или распоряжение условно выпущенными товарами.

Статьей 194 Уголовного кодекса Российской Федерации установлена уголовная ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица.

В силу статьи 200 Таможенного кодекса Таможенного союза условно выпущенные товары, по которым предоставлены льготы по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов, сопряженные с ограничениями по пользованию и (или) распоряжению, могут использоваться только в целях, соответствующих условиям предоставления льгот. Они имеют статус иностранных товаров и находятся под таможенным контролем. Статус товаров Таможенного союза они приобретают после прекращения обязанности по уплате причитающихся сумм ввозных таможенных пошлин, налогов.

Согласно абзацу третьему пункта 4 Порядка применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза, утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 15.07.2011 № 728, с 18.08.2011 введены условия (ограничения) целевого использования условно выпущенных товаров, ввозимых иностранными инвесторами в качестве вклада в уставный (складочный) капитал предприятий с иностранными инвестициями, к которым отнесены: выход иностранного инвестора из состава учредителей (участников) организации, воспользовавшейся тарифной льготой в виде освобождения от уплаты таможенных платежей, а также совершение этой организацией сделок, предусматривающих переход права собственности на товары, ввезенные с освобождением от таможенных пошлин, либо передача данных товаров во временное пользование.

В случае несоблюдения таких ограничений в отношении указанных товаров обязательство по уплате таможенных платежей подлежит исполнению в соответствии с таможенным законодательством.

Таким образом, условно выпущенные товары находятся под таможенным контролем и до его снятия оборот данных товаров невозможен.

Несмотря на то что соответствующие ограничения носят временный характер, в период их действия подобные товары относятся к ограниченным в обороте в силу публичного запрета (статья 128 Гражданского кодекса).

Поскольку исполнение публичных запретов является составной частью публичного порядка и контролируется специально уполномоченными государственными органами, споры, связанные с нарушением таможенных запретов в отношении таких товаров, к компетенции третейских судов не относятся.

Согласно статье 167 Гражданского кодекса недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре — возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В данном случае и запрет на распоряжение условно выпущенным товаром, и последствия нарушения этого запрета определены таможенным законодательством, которое регулирует публично-правовые отношения.

Эти последствия состоят не в признании сделки недействительной и возврате ее сторон в первоначальное положение, а в уплате нарушившим запрет лицом государству ввозных таможенных платежей в виде таможенной пошлины и налога на добавленную стоимость. При неуплате упомянутых платежей в добровольном порядке вопрос их принудительного взыскания с нарушителя решается таможенным органом. Кроме того, при наличии соответствующих оснований за такое нарушение могут быть применены меры административной и (или) уголовной ответственности.

Таким образом, нарушение запрета порождает отношения не между сторонами сделки, связанной с распоряжением условно выпущенным товаром, а между государством и нарушившим запрет лицом, которые относятся к публично-правовой сфере.

Последствия подобных нарушений иные: они не затрагивают действительности сделки по распоряжению условно выпущенным товаром и не влекут ее недействительности, наступают для конкретных лиц — нарушителей, а не для сделок.

Названные последствия не могут быть применены третейским судом в рамках рассмотрения гражданско-правового спора и не могут быть исключены вследствие рассмотрения третейским судом спора с нарушением его компетенции.

Согласно статье 2 Гражданского кодекса к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям

ям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством.

Законодательство, регулирующее отношения в публично-правовой сфере (таможенное, уголовное, об административных правонарушениях), не устанавливает таких последствий нарушения запрета на распоряжение условно выпущенным товаром, как недействительность гражданско-правовых сделок.

В силу статьи 10 Гражданского кодекса добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Поэтому при подписании договора, предусматривающего распоряжение условно выпущенным товаром, презюмируется, что соответствующая сторона имела намерение осуществить такое распоряжение после выполнения публичной обязанности по уплате таможенных пошлин и налогов. Невыполнение ею этой обязанности влечет для нее, а не для другой стороны сделки неблагоприятные последствия, причем в сфере не гражданских, а таможенных отношений.

Если факт распоряжения условно выпущенным товаром имел место, то применение гражданско-правовых последствий недействительности сделки этот факт не устраняет и публично-правовых последствий нарушения не отменяет. Сходный правовой подход сформулирован в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.11.2012 № 6813/12.

Вопрос о том, имело ли место распоряжение условно выпущенным товаром, относится к сфере публичных отношений и решается не третейским судом, а таможенным органом в рамках установленных процедур таможенного контроля.

Создание видимости частно-правового спора с отнесением его на рассмотрение третейского суда для получения незаконных преимуществ или обхода закона неоднократно признавалось Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации нарушением публичного порядка и основополагающих принципов российского права (постановления от 20.10.2009 № 8120/09, от 08.12.2009 № 12523/09, от 14.06.2011 № 1884/11, от 12.02.2013 № 12751/12).

Однако упомянутые судебные акты принимались по заявлениям заинтересованных лиц, чьи права были или могли быть нарушены исполнением решений третейских судов.

В данной ситуации, несмотря на то что действия, связанные с имитацией гражданско-правового спора и его передачей на разрешение третейского суда, очевидно осуществлялись с целью избежать выполнения обществом «ВСК» публично-правовой обязанности по уплате таможенных платежей, таможня не может быть признана лицом, заинтересованным в отмене такого третейского решения, поскольку оно в любом случае не препятствует таможне в исполнении возложенных на нее полномочий в сфере таможенных отношений. Признание судом, в том числе третейским, сделки по распоряжению условно выпущенным товаром недействительной само по себе не создает таможне препятствий для взыскания таможенных платежей и применения предписанных мер ответственности.

Такое решение третейского суда даже в случае выдачи арбитражным судом исполнительного листа на его принудительное исполнение не является правовым основанием ни для отмены либо изменения актов таможи в сфере таможенного контроля, ни для пересмотра по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов, принятых по результатам оспаривания актов таможи.

Таможня не может быть признана лицом, заинтересованным в оспаривании решения третейского суда, не имеющего для нее правового значения.

При названных обстоятельствах постановление суда кассационной инстанции, которым таможне отказано в удовлетворении заявления об отмене решения третейского суда, подлежит оставлению без изменения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 04.06.2013 по делу № А72-11373/2012 Арбитражного суда Ульяновской области оставить без изменения.

Заявление Ульяновской таможни оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Подведомственность дел арбитражным судам

Дела об оспаривании нормативных правовых актов, связанных с деятельностью антимонопольного органа, на момент рассмотрения дела судом первой инстанции относились к подведомственности арбитражных судов.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14231/13 Москва, 24 декабря 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Пановой И.В., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление закрытого акционерного общества «АРГУС-СПЕКТР» о пересмотре в порядке надзора определения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.08.2013 по делу № ВАС-7907/13.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — закрытого акционерного общества «АРГУС-СПЕКТР» — Воронова Н.В., Кривошонок В.В.;

от Федеральной антимонопольной службы — Зайцева Н.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Пановой И.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «АРГУС-СПЕКТР» (далее — общество) обратилось в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации с заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, о признании недействующими Методических рекомендаций по проведению Федеральной антимонопольной службой и ее территориальными органами плановых и внеплановых выездных проверок по контролю за соблюдением требований антимонопольного законодательства, направленных письмом Федеральной антимонопольной службы от 26.12.2011 № ИА/48530, как не соответствующих статье 2, части 4 статьи 3, статьям 8, 10, 11, 15, 16, 18, частям 1 и 2 статьи 19, статье 21, пункту 2 статьи 24, статьям 34, 35, 45, части 1 статьи 46, части 2 статьи 50, части 2 статьи 54, статье 55, части 3 статьи 56, статье 80 Конституции Российской Федерации, статье 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статьям 22—25.6, 26, 36, 37, главе 9 Федерального закона от 26.07.2006

№ 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции), статьям 15, 20, 21 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее — Закон № 294-ФЗ), пункту 9 Указа Президента Российской Федерации 23.05.1996 № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти», пункту 10 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.1997 № 1009).

Определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.08.2013 производство по делу № ВАС-7907/13 прекращено на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Прекращая производство по делу, суд первой инстанции исходил из того, что возникший спор об оспаривании нормативного правового акта ФАС России неподведомствен арбитражному суду в силу пункта 1.1 части 1 статьи 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 07.06.2013 № 126-ФЗ «О внесении изменений в статьи 29 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»), определяющего, что дело об оспаривании нормативного правового акта, затрагивающего права и законные интересы общества в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, подведомственно арбитражному суду лишь в случае, если рассмотрение такого дела в соответствии с федеральным законом прямо отнесено к его компетенции.

Суд указал, что норма подпункта «а» пункта 6 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции, предусматривающая полномочие антимонопольного органа по обращению в арбитражный суд с заявлениями о признании недействующими полностью или частично как противоречащих антимонопольному законодательству нормативных правовых актов, не может быть истолкована как специальная норма, относящая дела об оспаривании организациями и гражданами нормативных правовых актов антимонопольного органа, регламентирующих в данном случае порядок проведения выездных проверок, к компетенции арбитражных судов.

Суд также счел, что при отсутствии в Законе № 294-ФЗ специальных положений, допускающих возможность оспаривания нормативного правового акта ФАС России на предмет соответствия упомянутому Закону, дело также неподведомственно арбитражному суду.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определения от 28.08.2013 общество просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, в том числе норм Закона о защите конкуренции, и передать дело для рассмотрения по существу в арбитражный суд.

В отзыве на заявление ФАС России оставляет решение вопроса об определении подведомственности на усмотрение суда.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Пунктом 1.1 части 1 статьи 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в указанной редакции установлено, что арбитражные суды рассматривают в порядке административного судопроизводства возникающие из административных и иных публичных правоотношений экономические споры и иные дела, связанные с осуществлением организациями и гражданами предпринимательской и иной экономической деятельности, в том числе об оспаривании нормативных правовых актов, затрагивающих права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если рассмотрение таких дел в соответствии с федеральным законом отнесено к компетенции арбитражного суда.

Согласно пункту 2.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 58 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов», опубликованного на официальном сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации 27.08.2013 (далее — постановление № 58), заявление о признании нормативного правового акта недействующим может быть подано в арбитражный суд, если федеральным законом прямо предусмотрено обжалование нормативного правового акта в арбитражный суд, а также если в федеральном законе содержится указание на рассмотрение в арбитражном суде споров в определенной сфере правового регулирования, так как это означает в том числе и возможность обжалования в арбитражный суд нормативных правовых актов в этой сфере.

Подпунктом «а» пункта 6 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции предусмотрено полномочие антимонопольного органа по обращению в арбитражный суд с заявлениями о признании недействующими полностью или частично противоречащими антимонопольному законодательству, в том числе создающих необоснованные препятствия для осуществления предпринимательской деятельности, нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных органов или организаций, а также государственных внебюджетных фондов, Центрального банка Российской Федерации.

Суд первой инстанции, ограничительно истолковав упомянутую норму, исходил из невозможности оспаривания в порядке главы 23 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации нормативных правовых актов антимонопольного органа лицами, чьи права и законные интересы в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности затрагиваются такими актами.

В соответствии с пунктом 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодатель-

ства» (далее — постановление № 30) при применении статьи 29, части 3 статьи 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и подпункта «а» пункта 6 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции в их взаимосвязи следует учитывать, что данные нормы не могут быть истолкованы как исключаящие право иных лиц, кроме антимонопольных органов, обращаться в арбитражный суд с требованиями об оспаривании нормативных правовых актов, полностью или частично противоречащих антимонопольному законодательству.

Названными положениями не исключается возможность оспаривания в порядке главы 23 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации нормативных правовых актов самого антимонопольного органа. Обратное умаляло бы принципы юридического равенства, равноправия и состязательности сторон, закрепленные в статьях 8 и 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и создавало бы необоснованные преимущества антимонопольному органу в доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, что не соответствует пункту 2 статьи 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Исходя из приведенных положений арбитражного процессуального законодательства дела об оспаривании нормативных правовых актов антимонопольных органов на момент рассмотрения дела судом первой инстанции относились к подведомственности арбитражных судов.

Таким образом, судом первой инстанции принято ошибочное определение о прекращении производства по делу, вынесенное вопреки разъяснениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащимся в постановлениях № 30 и № 58, что противоречит части 2 статьи 13 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации».

Согласно части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Избранный судом первой инстанции подход данному конституционному принципу не соответствует.

Следует также отметить, что порядок проведения антимонопольным органом проверок предусмотрен главой 6 Закона о защите конкуренции. При этом в силу статьи 1 Закона № 294-ФЗ его положения не применяются при производстве по делам о нарушении антимонопольного законодательства.

Кроме того, при рассмотрении дела в суде первой инстанции общество ссылалось на положения статьи 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с учетом толкования, приведенного в постановлении № 30. В свою очередь, со стороны ФАС России не поступало возражений относительно подведомственности настоящего спора по правилам статей 9 и 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При названных обстоятельствах согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обжалуемый судебный акт

подлежит отмене как нарушающий единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит направлению в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.08.2013 по делу № ВАС-7907/13 по заявлению закрытого акционерного общества «АРГУС-СПЕКТР» о признании недействующими Методических рекомендаций по проведению Федеральной антимонопольной службой и ее территориальными органами плановых и внеплановых выездных проверок по контролю за соблюдением требований антимонопольного законодательства отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Председательствующий А.А. Иванов

Оценка доказательств

Суды при оценке доказательств осуществления запрещенной координации экономической деятельности неверно истолковали и применили процессуальные и материальные нормы, в связи с чем судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 18002/12

Москва, 12 ноября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Гвоздилиной О.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Пановой И.В., Першутова А.Г., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Федеральной антимонопольной службы о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Оренбургской области от 30.03.2012 по делу № А47-7950/2011, постановления Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 01.10.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Федеральной антимонопольной службы — Вовкивская Л.В., Тузикова Л.А., Урюкина Е.В.;

от Ассоциации операторов алкогольного рынка Оренбуржья — Гонышев А.А., Симоненко А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Гвоздилиной О.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Ассоциация операторов алкогольного рынка Оренбуржья (далее — ассоциация) обратилась в Арбитражный суд Оренбургской области с заявлением о признании недействительными:

приказа Управления Федеральной антимонопольной службы по Оренбургской области (далее — управление) от 19.01.2011 № 2 о возбуждении дела № 05-10-01/2011 и создании комиссии по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства (далее — оспариваемый приказ управления);

определения управления от 03.02.2011 № 715 (зарегистрировано 07.02.2011) о назначении дела № 05-10-01/2011 к рассмотрению (далее — оспариваемое определение управления);

решения Федеральной антимонопольной службы от 26.08.2011 (резолютивная часть оглашена 15.08.2011) по делу № 1 11/84-11 (далее — оспариваемое решение ФАС России);

предписания ФАС России от 15.08.2011 по делу № 1 11/84-11 (далее — оспариваемое предписание ФАС России).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены общества с ограниченной ответственностью «Мастер Вин» (далее — общество «Мастер Вин») и «Ринг+» (далее — общество «Ринг+»).

Определением Арбитражного суда Оренбургской области от 01.11.2011, оставленным без изменения постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2011, отказано в удовлетворении ряда ходатайств ФАС России и управления, в том числе о выделении в отдельные производства требований ассоциации к управлению и к ФАС России, о передаче дела по подсудности в Арбитражный суд города Москвы по месту нахождения ФАС России.

Решением Арбитражного суда Оренбургской области от 30.03.2012 требования ассоциации к ФАС России удовлетворены, оспариваемые решение и предписание ФАС России признаны недействительными; в части требований ассоциации о признании недействительными оспариваемых приказа и определения управления производство по делу прекращено.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 01.10.2012 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре решения суда первой инстанции от 30.03.2012, постановления суда апелляционной инстанции от 14.06.2012, постановления суда кассационной инстанции от 01.10.2012 в порядке надзора ФАС России просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, а также публичных интересов, и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований ассоциации.

В отзыве на заявление ассоциация просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения.

В отзыве на заявление общество «Ринг+» поддерживает доводы ФАС России.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене в части по следующим основаниям.

Как усматривается из судебных актов и материалов дела, в ФАС России обратилось общество «Ринг+» с заявлением от 15.10.2010 о координации ассоциацией деятельности на товарном (алкогольном) рынке Оренбургской области, результатом которой является ограничение конкуренции.

На основании названного заявления ФАС России 15.12.2010 возбудила дело № 1 11/192-10 по признакам нарушения ассоциацией части 3 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции).

Общество «Мастер Вин» 08.11.2010 обратилось в управление с заявлением о координации ассоциацией деятельности коммерческих организаций, являющихся ее членами, в результате чего создаются препятствия доступу на товарный рынок другим хозяйствующим субъектам в качестве продавцов алкогольной продукции.

На основании данного заявления оспариваемым приказом управления возбуждено дело № 05-10-01/2011 по признакам нарушения ассоциацией пунктов 1 и 8 части 1, части 3 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Оспариваемым определением управления дело № 05-10-01/2011 о нарушении антимонопольного законодательства назначено к рассмотрению на 24.02.2011.

Дело управления № 05-10-01/2011 было истребовано в ФАС России, которая после проведения дополнительных внеплановых проверок приказом от 08.04.2011 приняла данное дело к своему производству с присвоением № 1 11/68-11, а определениями от 21.04.2011 и от 27.04.2011 объединила дела № 1 11/192-10, № 1 11/68-11 в одно производство с присвоением № 1 11/84-11.

По результатам рассмотрения дела № 1 11/84-11 ФАС России вынесла оспариваемые решение и предписание.

Оспариваемым решением ФАС России действия ассоциации, выразившиеся в координации экономической деятельности хозяйствующих субъектов, которая приводит или может привести: к установлению и поддержанию цен; к разделу товарного рынка по территориальному принципу, ассортименту реализуемых товаров и составу продавцов; к экономически и технологически необоснованному отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями; к навязыванию контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора; к экономически, технологически и иным образом не обоснованному установлению различных цен на один и тот же товар; к созданию препятствий доступу на товарный рынок другим хозяйствующим субъектам; к установлению условий членства (участия) в профессиональных и иных объединениях, если такие условия приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, признаны нарушением части 3 статьи 11 Закона

о защите конкуренции. Оспариваемым предписанием ФАС России обязала ассоциацию прекратить нарушение антимонопольного законодательства.

Ассоциация, не согласившись с оспариваемыми приказом и определением управления, а также решением и предписанием ФАС России, обратилась в арбитражный суд.

Суд первой инстанции при вынесении решения прекратил производство по делу в части требований ассоциации о признании недействительными оспариваемых приказа и определения управления ввиду того, что упомянутые акты не могут быть предметом самостоятельного судебного обжалования.

Удовлетворяя требования ассоциации о признании недействительными оспариваемых решения и предписания ФАС России, суды исходили из отсутствия надлежащих доказательств наличия в действиях ассоциации нарушений части 3 статьи 11 Закона о защите конкуренции. В частности, указывая на непредставление доказательств заключения соглашения об обмене электронными документами между ассоциацией и ее членами и на отсутствие электронной цифровой подписи в документах, исходящих (по утверждению общества «Ринг+» и ФАС России) от ассоциации, суды сочли, что представленные обществом «Ринг+» в ФАС России документы нельзя признать копиями оригиналов документов, в связи с чем посчитали их доказательствами, полученными с нарушением закона, ссылаясь на части 1 и 2 статьи 64, статью 68, часть 6 статьи 71, части 1 и 8 статьи 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ). К данным выводам суды пришли на основании применения положений Федеральных законов от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — Закон об информации) и от 10.01.2002 № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» (далее — Закон об ЭЦП).

Кроме того, суды отметили, что обществами «Ринг+», «Мастер Вин» в качестве приложений к заявлениям не представлены скриншоты (снимки экрана, показывающие то, что видит пользователь на экране монитора) предъявленных в ФАС России в виде распечаток сообщений и документов, что не позволяет признать их полученными по электронной почте, определить отправителя электронного сообщения и дату отправки.

Также суды приняли во внимание заключение Торгово-промышленной палаты Оренбургской области от 09.12.2011 № 092-03-00333, согласно которому поступление электронного сообщения в системе «mail.ru» на электронный адрес адресата от имени конкретного отправителя возможно при том, что последний такого сообщения не отправлял.

Суды указали, что приложенные к заявлениям обществ «Ринг+» и «Мастер Вин» незаверенные копии документов являются не доказательствами нарушения ассоциацией требований антимонопольного законодательства, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм Закона о защите конкуренции (статей 22, 23, 24, 25, 25.1, 25.2, 25.3, 25.4, 39, 42, 44, 45), положений Административного регламента Федеральной антимо-

нопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации (утвержден приказом ФАС России от 25.12.2007 № 447; далее — административный регламент № 447), Административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по проведению проверок соблюдения требований антимонопольного законодательства (утвержден приказом ФАС России от 24.02.2010 № 89; далее — административный регламент № 89).

Суд первой инстанции также указал на незаконность проведения внеплановых проверок после возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства, ссылаясь на положения пунктов 3.1, 3.2, 3.13, 3.21, 3.24, 3.27, 3.29 административного регламента № 447, пунктов 3.4, 3.5, 3.53, 3.67, 3.69 административного регламента № 89. Суд пришел к выводу, что проверки возможны в целях выявления признаков нарушения антимонопольного законодательства либо в контрольных целях, тогда как дело о нарушении антимонопольного законодательства возбуждается по установлении этих признаков; таким образом, при наличии возбужденного дела оснований для проведения внеплановых проверок не имеется.

Суды апелляционной и кассационной инстанций не согласились с данным выводом. Суд апелляционной инстанции счел, что факт проведения проверки в рамках возбужденного дела не является нарушением положений административного регламента № 89 и не нарушает прав проверяемого лица. Суд кассационной инстанции указал на правильность выводов о наличии у антимонопольного органа полномочий по проведению проверочных мероприятий и вынесению соответствующих решений.

Между тем судами не учтено следующее.

Применяя части 1 и 2 статьи 64, статью 68, часть 6 статьи 71, части 1 и 8 статьи 75 АПК РФ в совокупности, суды сочли, что вменяемая ассоциации координация должна быть доказана подлинными документами с цифровой подписью, либо надлежащим образом заверенными копиями, либо скриншотами, а ФАС России ввиду отсутствия документов в перечисленных формах представила недопустимые доказательства, которые не могут являться основанием для установления обстоятельств дела.

Названная судами совокупность норм АПК РФ в данном случае применена неверно, поскольку определяет требования к доказательствам действий, совершаемых по закону (правомерных действий), тогда как запрещенная статьей 11 Закона о защите конкуренции координация является незаконным (неправомерным) действием (правонарушением). В этой связи законодательством не определено и не может быть определено, какие доказательства ее подтверждают, а также не установлены и не могут быть установлены требования к форме подтверждающих документов.

Непредставление подлинных документов, подтверждающих совершение запрещенных действий, и (или) надлежащим образом заверенных копий не может быть само по себе основанием для вывода о недоказанности их совершения.

Статья 64 АПК РФ определяет доказательства как полученные в предусмотренном данным Кодексом и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела (часть 1); в качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, консультации специалистов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы, объяснения лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса, полученные путем использования систем видеоконференц-связи (часть 2).

Статья 89 АПК РФ предусматривает представление в суд любых документов и материалов в качестве доказательств, если они содержат сведения об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения спора. И такие документы и материалы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменной, так и в иной форме.

При доказывании совершения незаконных действий копии документов и материалов (в том числе распечатки сообщений электронной почты, информации с жестких дисков и иных носителей, сами носители информации) могут быть заверены соответствующим органом, который получил (в том числе изъяс) в ходе проведенной на основании закона проверки названные документы и материалы с соблюдением требований к порядку и оформлению получения (изъятия) доказательств, что будет отвечать требованиям части 2 статьи 50 Конституции Российской Федерации и части 3 статьи 64 АПК РФ.

Из части 2 статьи 50 Конституции Российской Федерации следует, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

В соответствии с частью 3 статьи 64 АПК РФ не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

В данном случае ФАС России получала и изымала доказательства в ходе рассмотрения дела (в том числе обнаруженные при проверках), выявляя нарушение Закона о защите конкуренции (ограничивающую конкуренцию координацию деятельности хозяйствующих субъектов). К таким доказательствам (в том числе документам) требования материальных законов применяются в определенных законом случаях, а их оценка должна производиться исходя из соблюдения процессуальных требований к их получению или установленному порядку их изъятия.

Отсутствие соглашения об обмене электронными документами между сторонами переписки, а равно отсутствие электронной цифровой подписи в отправляемых и получаемых документах (даже при наличии такого соглашения) не является нарушением требований закона (в смысле части 2 статьи 50 Конституции Российской Федерации и части 3 статьи 64 АПК РФ) при доказывании неправомερных действий, в связи с чем не влечет безусловную невозможность использования соответствующих документов и материалов в качестве доказательств.

Суды в рассматриваемом случае неправильно применили к представленным ФАС России доказательствам требования Закона об ЭЦП и Закона об информации, сфера действия Закона об ЭЦП ими не учтена. Согласно пункту 2 статьи 1 Закона об ЭЦП его действие распространяется на отношения, возникающие при совершении гражданско-правовых сделок и в других предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях. Однако в данном случае доказывается не гражданско-правовая сделка, а запрещенная законом координация, отношения по которой, как и порядок оформления таких отношений, не могут быть предусмотрены законом в силу прямого запрета на ее осуществление.

Таким образом, судом апелляционной инстанции часть 2 статьи 50 Конституции Российской Федерации и часть 3 статьи 64 АПК РФ о недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением федерального закона, применены неверно, поскольку таких нарушений не установлено.

Кроме того, получение или отправка сообщения с использованием адреса электронной почты, известного как почта самого лица или служебная почта его компетентного сотрудника, свидетельствует о совершении этих действий самим лицом, пока им не доказано обратное (при установлении соблюдения порядка проведения проверки и изъятия доказательств). Соответствующие доводы приводились анти-монопольным органом, однако им не была дана оценка.

Переписка по электронной почте между ассоциацией и иными лицами подлежала оценке наряду с другими, в том числе косвенными, доказательствами в их взаимосвязи и совокупности. О достоверности представленных ФАС России документов и материалов (в том числе сведений, находящихся в такой переписке) может свидетельствовать совпадение их содержания с другими подтвержденными по делу обстоятельствами (например, единообразное и синхронное ценовое поведение участников ассоциации, прекращение добровольного контроля качества и выдачи марок ассоциации в отношении продукции общества «Ринг+», отсутствие на территории Оренбургской области в розничной продаже товара без марок ассоциации).

Вопреки изложенному оценка доказательств судами свелась преимущественно к ошибочному утверждению об их несоответствии статье 11 Закона об информации и Закону об ЭЦП ввиду отсутствия электронной цифровой подписи и соглашения об обмене электронными сообщениями.

Применение судами части 6 статьи 71 АПК РФ в настоящем деле осуществлено также неверно. Нетождественность документов и материалов в каких-то частях с учетом нормы части 8 статьи 75 данного Кодекса при доказывании нарушений со множеством участников (в частности, предусмотренных статьей 11 Закона о защите конкуренции) может не иметь существенного значения для установления сути их содержания, первоисточника может вообще не существовать в письменном или ином материальном виде. В частности, нетождественность текстов протокола собрания ассоциации от 09.09.2010 касалась незначительного отличия количества участников собрания, кворума, состава. При этом содержание текстов по вопросу 4 повестки дня о принятии рекомендованных цен на алкогольную продукцию для торговли в опте и в рознице не отличалось ни по наименованию продукции,

ни по ценам (минимальным и максимальным), ни по объему продукции, ни по отсутствию ограничений на максимальную цену при торговле в рознице, ни по итогам голосования, ни по принятому решению о введении таких цен с определенной даты.

ФАС России представила в прошитом и заверенном виде переписку, изъятую из компьютеров проверяемых лиц. Нарушений порядка получения, в том числе изъятия, доказательств судами не установлено. Единственный вывод суда первой инстанции о незаконности самих проверок ввиду их проведения после возбуждения дела был признан неверным судом апелляционной инстанции, с чем согласился и суд кассационной инстанции.

В соответствии с частями 1–4 статьи 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств; оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности; доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности; каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами.

С учетом изложенного представленные ФАС России доказательства подлежали оценке наряду со всеми доказательствами (как в отдельности, так и в совокупности), в том числе для установления действительности сведений, содержащихся в них, в соответствии с требованиями статьи 71 АПК РФ.

Указания судов на отсутствие скриншотов не обоснованы ссылкой на закон, обязывающий доказывать существование и содержание электронной переписки именно названным способом.

При этом выводы судов апелляционной и кассационной инстанций, опровергнувшие позицию суда первой инстанции о недопустимости дополнительных внеплановых проверок в рамках возбужденного дела о нарушении антимонопольного законодательства (после возбуждения дела) и следующей из этого недопустимости доказательств, полученных в результате данных проверок, являются правомерными.

Из положений статей 25.1, 39 Закона о защите конкуренции следует, что возбуждение дела о нарушении антимонопольного законодательства и проведение внеплановой проверки соблюдения требований антимонопольного законодательства совершаются антимонопольным органом на основании поступления из различных поименованных в них источников либо непосредственного обнаружения им информации о нарушении антимонопольного законодательства. Перечисляя данные полномочия наряду с иными, статья 23 Закона о защите конкуренции не противопоставляет их как взаимоисключающие, не препятствует возможности одновременного их осуществления и не предопределяет их очередность и последовательность реализации.

Прекращение производства по делу в части требований ассоциации о признании недействительными оспариваемых приказа и определения управления является обоснованным и соответствующим процессуальному законодательству.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты в силу пунктов 1, 3 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в части признания недействительными оспариваемых решения и предписания ФАС России как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, а также публичные интересы.

Дело в отмененной части подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить спор исходя из толкований норм материального и процессуального права, приведенных в настоящем постановлении, и рассмотреть вопрос о подсудности дела.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Оренбургской области от 30.03.2012 по делу № А47-7950/2011, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 01.10.2012 по тому же делу в части удовлетворения требований о признании недействительными решения Федеральной антимонопольной службы от 26.08.2011 и предписания Федеральной антимонопольной службы от 15.08.2011 по делу № 1 11/84-11 отменить.

Дело в указанной части направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Оренбургской области.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Арест имущества приставом-исполнителем

Признавая действия судебного пристава-исполнителя по наложению ареста на предметы мебели и бытовой техники (телевизор, телефон, стиральную машину и кухонный гарнитур) с целью понуждения к исполнению исполнительного документа о взыскании денежной суммы законными, суды не учли, что в соответствии с закрепленными в статье 4 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» принципами признается неприкосновенным минимум имущества (статья 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи.

Поскольку названные нормы не допускают обращение взыскания на упомянутое имущество, следовательно, недопустимо и установление ограничений в виде ареста с целью понуждения к добровольному исполнению.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 6065/13

Москва, 19 ноября 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Пановой И.В., Першутова А.Г., Поповченко А.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление индивидуального предпринимателя Здобиной Натальи Александровны о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Нижегородской области от 07.08.2012 по делу № А43-17970/2012, постановления Первого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.02.2013 по тому же делу.

В заседании приняла участие представитель судебного пристава-исполнителя Балахнинского районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Нижегородской области Хамзиной Е.С. — Ульева Е.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Поповченко А.А., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Инспекцией Федеральной налоговой службы по Балахнинскому району Нижегородской области (далее — инспекция) на основании решения инспекции от 18.11.2011 № 904 о взыскании с индивидуального предпринимателя Здобиной Натальи Александровны (далее — Здобина Н.А.) налоговой задолженности на

сумму 2 241 807 рублей 55 копеек за счет имущества принято соответствующее постановление от 18.11.2011 № 904, направленное для принудительного исполнения в службу судебных приставов-исполнителей.

Судебным приставом-исполнителем Балахнинского районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Нижегородской области Гусевой Е.С. 24.11.2011 вынесено постановление о возбуждении исполнительного производства.

Ввиду неисполнения требования о добровольном погашении задолженности Балахнинским районным отделом судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Нижегородской области направлялись запросы в регистрирующие органы, банки для выявления имущества Здобиной Н.А. (должника), на которое может быть обращено взыскание.

В связи с отсутствием такого имущества 24.05.2012 судебным приставом-исполнителем Балахнинского районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Нижегородской области Хамзиной Е.С. (далее — судебный пристав-исполнитель) составлен акт о наложении ареста (описи имущества) на имущество Здобиной Н.А., а именно: телевизор, телефон, стиральную машину, кухонный гарнитур (далее — спорное имущество) на общую (предварительную) сумму 9150 рублей. Это имущество оставлено на хранение у должника с указанием на возможность пользования им.

Здобина Н.А. обратилась в Арбитражный суд Нижегородской области с заявлением о признании действий судебного пристава-исполнителя по наложению ареста на спорное имущество незаконными, ссылаясь на то, что наложение ареста было совершено с нарушением требований части 1 статьи 79 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон об исполнительном производстве), статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский процессуальный кодекс).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 5 по Нижегородской области.

Решением Арбитражного суда Нижегородской области от 07.08.2012 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 18.02.2013 указанные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов Здобина Н.А. просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении заявленного требования.

В отзыве на заявление Управление Федеральной службы судебных приставов по Нижегородской области просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении представителя участвующего в деле лица, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене ввиду следующего.

Суды трех инстанций, отказывая в удовлетворении заявленного требования, сочли, что согласно статье 79 Закона об исполнительном производстве, статье 446 Гражданского процессуального кодекса взыскание не может быть обращено на принадлежащие должнику-гражданину на праве собственности предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши.

Вместе с тем, по мнению судов, арест спорного имущества был совершен с целью, не связанной с обращением взыскания на него, действий по его принудительной реализации не совершалось. Судебным приставом-исполнителем применена предусмотренная пунктом 5 части 3 статьи 68 Закона об исполнительном производстве самостоятельная мера принудительного исполнения — наложение ареста на имущество должника в виде запрета распоряжаться имуществом, применение которой не противоречит положениям статьи 79 этого Закона и статьи 446 названного Кодекса.

Однако судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 5 части 3 статьи 68 Закона об исполнительном производстве арест как самостоятельная мера принудительного исполнения применяется исключительно во исполнение судебного акта об аресте имущества. При отсутствии такого акта, принимаемого в качестве обеспечительной меры, вывод судов о применении в рассматриваемом споре указанных положений Закона об исполнительном производстве является неверным.

Судами установлено и участвующими в деле лицами не оспаривалось то обстоятельство, что судебным приставом-исполнителем составлен акт от 24.05.2012 о наложении ареста (описи имущества) на имущество должника после принятия мер по установлению имущества, на которое возможно обращение взыскания, и по истечении двух месяцев после возбуждения исполнительного производства.

Частью 3 статьи 80 Закона об исполнительном производстве установлен закрытый перечень оснований наложения ареста на имущество должника. Данная мера подлежит применению для обеспечения сохранности имущества, которое подлежит передаче взыскателю или реализации, при исполнении судебного акта о конфискации имущества, при исполнении судебного акта о наложении ареста на имущество, принадлежащее должнику.

Из приведенных положений Закона об исполнительном производстве не следует возможность наложения ареста на предметы домашней обстановки и обихода с целью стимулирования должника к исполнению исполнительного документа о взыскании обязательных налоговых платежей за счет имущества налогоплательщика.

Арест, накладываемый на имущество должника в целях обеспечения исполнительного документа, содержащего требование о взыскании денежных средств, представляет собой начальный этап осуществления взыскания.

Вывод судов о том, что действия судебного пристава-исполнителя не относятся к числу исполнительных действий, связанных с обращением взыскания на имущество, является неверным, поскольку постановление о возбуждении исполнительного производства было вынесено на основании исполнительного документа — постановления инспекции о взыскании налоговой задолженности, принятого в порядке статьи 47 Налогового кодекса Российской Федерации.

Закон об исполнительном производстве основывается на закрепленном в статье 4 этого Закона и реализуемом в том числе в статье 446 Гражданского процессуального кодекса принципе неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании норм права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Нижегородской области от 07.08.2012 по делу № А43-17970/2012, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.02.2013 по тому же делу отменить.

Заявление индивидуального предпринимателя Здобиной Натальи Александровны удовлетворить: признать действия судебного пристава-исполнителя Балахнинского районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Нижегородской области Хамзиной Е.С. по наложению ареста на предметы домашнего обихода незаконными, исключить из акта о наложении ареста (описи имущества) от 24.05.2012 телевизор, телефон, стиральную машину, кухонный гарнитур на общую (предварительную) сумму 9150 рублей.

Председательствующий А.А. Иванов

ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Критерии конкурсного отбора

Установление критериев конкурсного отбора для определения победителя конкурса на право заключения договора по маршрутам регулярных перевозок по методике балльной оценки стажа водителей и срока эксплуатации транспортного средства не противоречит части 1 статьи 15 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 12409/13

Москва, 24 декабря 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление Думы городского округа «Город Чита» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.07.2013 по делу № А78-576/2013 Арбитражного суда Забайкальского края.

В заседании принял участие представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации — Дзюба А.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Козловой О.А., а также заключение представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Президиум установил следующее.

Индивидуальный предприниматель Кожевников Сергей Викторович (далее — предприниматель) обратился в Арбитражный суд Забайкальского края с заявлением (уточненным в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) о признании недействующими пунктов 1, 2, 4–6 части 2 статьи 7 и частей 4 и 5 статьи 8 Положения о конкурсе на право оказания услуг по регулярным перевозкам пассажиров и багажа автомобильным транспортом по муниципальным маршрутам (далее — Положение о конкурсе), принятого решением Думы городского округа «Город Чита» (далее — дума) от 20.12.2012 № 178, как противоречащих части 1 статьи 15 Федерального за-

кона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции).

Решением Арбитражного суда Забайкальского края от 18.03.2013 заявление предпринимателя удовлетворено в части признания пункта 5 части 2 статьи 7 и частей 4, 5 статьи 8 Положения о конкурсе недействующими как не соответствующих Закону о защите конкуренции; пункты 1, 2, 4, 6 части 2 статьи 7 Положения о конкурсе признаны соответствующими Закону о защите конкуренции.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 03.07.2013 решение суда первой инстанции в отношении пунктов 2, 4 части 2 статьи 7 Положения о конкурсе отменил и признал их недействующими как не соответствующих Закону о защите конкуренции; в остальной части решение от 18.03.2013 оставил без изменения.

Признавая критерий «срок эксплуатации транспортного средства» нарушающим законодательство о защите конкуренции, суд кассационной инстанции руководствовался пунктом 1 статьи 17 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (далее — Закон о безопасности дорожного движения) и исходил из того, что все транспортные средства, прошедшие техническое обслуживание и ремонт, отвечают требованиям, регламентирующим техническое состояние и оборудование транспортных средств, участвующих в дорожном движении, поэтому данный критерий установлен в Положении о конкурсе необоснованно.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора дума просит его отменить в отношении пунктов 2, 4 части 2 статьи 7 Положения о конкурсе, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, решение суда первой инстанции оставить без изменения.

В отзыве на заявление представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении в заседании представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Президиум считает, что обжалуемый судебный акт подлежит отмене в части по следующим основаниям.

Решением думы от 20.12.2012 № 178 принято Положение о конкурсе, в соответствии с которым установлены критерии оценки участников конкурса.

Пункт 2 части 2 статьи 7 Положения о конкурсе закреплял в качестве критерия оценки стаж оказания услуг по регулярным перевозкам пассажиров и багажа автомобильным транспортом на муниципальных маршрутах на основании договоров с организатором перевозок:

при стаже от пяти лет и более — 15 баллов;

при стаже от двух до четырех лет — 10 баллов;

при стаже менее двух лет — 5 баллов;

за оказание услуг по регулярным перевозкам пассажиров и багажа автомобильным транспортом по муниципальным маршрутам без договора с организатором перевозок — минус 40 баллов.

Пунктом 4 части 2 статьи 7 Положения о конкурсе установлено, что критерием оценки конкурсных заявок является срок эксплуатации выставляемых на конкурс транспортных средств:

до 3 лет — 15 баллов;

свыше 3 лет до 5 лет — 10 баллов;

свыше 5 лет до 10 лет — 5 баллов;

свыше 10 лет — 0 баллов.

Частью 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции предусмотрено, что федеральным органам исполнительной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, иным осуществляющим функции указанных органов органам или организациям, а также государственным внебюджетным фондам, Центральному банку Российской Федерации запрещается принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, за исключением предусмотренных федеральными законами случаев принятия актов и (или) осуществления таких действий (бездействия).

Согласно пунктам 5 и 7 части 1 статьи 16 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения городского округа относятся дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения в границах городского округа, а также осуществление иных полномочий в области использования автомобильных дорог и осуществления дорожной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации; создание условий для предоставления транспортных услуг населению и организация транспортного обслуживания населения в границах городского округа.

Решение данных вопросов органами местного самоуправления взаимосвязано с полномочиями по обеспечению безопасности дорожного движения, возложенными на них в соответствии с пунктом 4 статьи 6 Закона о безопасности дорожного движения.

Таким образом, дума наделена полномочиями по регулированию деятельности транспортных предприятий на территории городского округа «Город Чита»

и организации транспортного обслуживания населения и муниципальных учреждений.

Положением о конкурсе избран порядок организации транспортного обслуживания населения на конкурсной основе, что соответствует положениям статей 447 и 448 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Проведение конкурса на осуществление регулярных пассажирских перевозок осуществлено в рамках компетенции думы и является способом упорядочения транспортного обслуживания населения города в целях обеспечения регулярности и безопасности пассажирских перевозок, установления порядка и условий осуществления перевозок, достижения стабильной работы транспорта по перевозке пассажиров и увеличения объемов и улучшения качества предоставляемых транспортных услуг в пределах муниципального образования путем привлечения к осуществлению пассажирских перевозок транспортом общего пользования наиболее квалифицированных перевозчиков.

При этом сам по себе конкурсный отбор перевозчиков не оказывает влияния на конкуренцию, так как каждый хозяйствующий субъект самостоятельно принимает решение об участии в конкурсе, все участники конкурса равны между собой, самостоятельные действия каждого из участников конкурса будут влиять на результаты конкурса и победителем будет определен лучший из перевозчиков, то есть более конкурентоспособный.

Целью проведения конкурса на право осуществления перевозок пассажиров на регулярных маршрутах является подбор перевозчиков, обеспечивающих наиболее безопасные условия перевозки пассажиров, укрепление транспортной дисциплины на предприятиях и у индивидуальных предпринимателей, удовлетворение потребностей населения в области пассажирских перевозок и качества обслуживания населения.

Установление критериев конкурсного отбора, в равной степени распространяющегося на всех перевозчиков, для определения победителя конкурса на право заключения договора по маршрутам регулярных перевозок по методике балльной оценки в зависимости от стажа оказания услуг по регулярным перевозкам пассажиров и срока эксплуатации транспортных средств объясняется необходимостью оказания гражданам — потребителям услуг по перевозке надлежащего качества и соблюдением требований к их безопасности.

Таким образом, суд кассационной инстанции неправоммерно сделал вывод о доказанности наличия в действиях думы нарушения части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции.

При названных обстоятельствах оспариваемый судебный акт как нарушающий единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене в части признания пунктов 2, 4 части 2 статьи 7 Положения о конкурсе недействующими.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.07.2013 по делу № А78-576/2013 Арбитражного суда Забайкальского края в части признания пунктов 2, 4 части 2 статьи 7 Положения о конкурсе на право оказания услуг по регулярным перевозкам пассажиров и багажа автомобильным транспортом по муниципальным маршрутам, принятого решением Думы городского округа «Город Чита» от 20.12.2012 № 178, недействующими отменить.

Решение Арбитражного суда Забайкальского края от 18.03.2013 в этой части оставить без изменения.

В остальной части постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.07.2013 оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Платеж за пользование недрами

Разовый платеж за пользование недрами, являясь в соответствии с действующим законодательством платежом за приобретение права пользования недрами, не подлежит возвращению в случае, когда лицензия на право пользования недрами прекращена ввиду наличия нарушений со стороны пользователя недрами.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 13728/13

Москва, 4 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Козырь О.М., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Федерального агентства по недропользованию о пересмотре в порядке надзора постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 13.06.2013 по делу № А40-97102/12-154-913 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Федерального агентства по недропользованию (ответчика) — Горохов К.Д., Мельгунов В.Д., Никишин Д.Л.;

от общества с ограниченной ответственностью «Симбирскцемент» (истца) — Михайлов П.А.;

от Управления по недропользованию по Ульяновской области (третьего лица) — Мельгунов В.Д., Предкель И.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Козырь О.М., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Симбирскцемент» (далее — общество «Симбирскцемент», общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском о взыскании с Российской Федерации в лице Федерального агентства по недропользованию (далее — агентство) за счет казны Российской Федерации

неосновательного обогащения в размере 442 876 712 рублей 33 копеек (с учетом уточнения требования в соответствии со статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Управление по недропользованию по Ульяновской области (далее — управление).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 16.11.2012 в удовлетворении искового требования отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2013 решение суда первой инстанции отменено, иск удовлетворен.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 13.06.2013 оставил постановление от 21.02.2013 без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций агентство просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, оставить без изменения решение суда первой инстанции.

По мнению агентства, выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о наличии оснований для взыскания с Российской Федерации неосновательного обогащения не соответствуют действующим нормам права и сложившейся судебной практике. Агентство полагает, что разовый платеж представляет собой плату за предоставление права пользования недрами и не может быть возвращен обществу, поскольку право общества на пользование недрами прекращено по вине последнего.

В отзыве на заявление и в дополнении к отзыву общество просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

В отзыве на заявление управление поддерживает доводы агентства.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Судами установлено, что 22.11.2007 общество с ограниченной ответственностью «НК Мобиле» (далее — общество «НК Мобиле»), предложившее наибольший размер разового платежа — 500 000 000 рублей, признано победителем аукциона на право пользования недрами на участке Солдатская Ташла. Указанному обществу была выдана лицензия УЛН № 00230 ТЭ на право пользования недрами с целью добычи цементного сырья на месторождении мела Солдатская Ташла, и с ним

было заключено лицензионное соглашение, являющееся неотъемлемой частью лицензии. Упомянутый разовый платеж перечислен в федеральный бюджет.

Приказом управления от 04.04.2008 № 26 лицензия УЛН № 00230 ТЭ, выданная обществу «НК Мобиле», переоформлена на общество «Симбирскцемент», и 10.04.2008 последнему выдана лицензия УЛН № 00231 ТЭ сроком действия до 30.11.2027.

Общество и управление 10.04.2008 заключили лицензионное соглашение об условиях пользования недрами, являющееся неотъемлемой частью лицензии УЛН № 00231 ТЭ (далее — лицензионное соглашение).

В связи с тем, что общество в нарушение абзаца «а» подпункта 4.1 лицензионного соглашения в срок до 30.11.2008 не подготовило, не согласовало и не утвердило в установленном порядке с получением положительного заключения государственных экспертиз технический проект освоения лицензионного участка на площадях с утвержденными запасами, приказом управления от 12.03.2010 № 23 с 15.03.2010 прекращено право общества на пользование недрами месторождения мела Солдатская Ташла. Указанные обстоятельства подтверждаются судебными актами по делу № А72-2926/2010 Арбитражного суда Ульяновской области, которыми общество отказано в признании незаконным названного приказа управления.

Кроме того, судебными актами по делу № А72-13142/2009 Арбитражного суда Ульяновской области обществу «Симбирскцемент» и обществу «НК Мобиле» было отказано в признании недействительными аукциона на право пользования недрами на участке Солдатская Ташла, лицензии на право пользования недрами УЛН № 00231 ТЭ, лицензионного соглашения и применения последствий недействительности сделки.

Общество сочло, что, поскольку оно утратило право пользования недрами, а денежные средства в виде разового платежа в размере 500 000 000 рублей перечислены в федеральный бюджет именно за право пользования недрами, у Российской Федерации возникло неосновательное обогащение. Общество рассчитало сумму подлежащего взысканию неосновательного обогащения, руководствуясь тем, что лицензия УЛН № 00231 ТЭ была выдана на срок с 10.04.2008 до 30.11.2027, размер единовременного платежа составил 500 000 000 рублей, по истечении 835 дней (2 лет 3 месяцев 14 дней) лицензия была прекращена, следовательно, размер неосновательного обогащения с учетом оставшегося до окончания лицензии срока составил 442 876 712 рублей 33 копейки.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции исходил из следующего.

Факт прекращения права пользования недрами в связи с совершением обществом виновных действий не порождает у Российской Федерации обязательств по возврату платежа, уплаченного за получение предоставленного в установленном порядке права. Суммы разовых платежей за пользование недрами согласно действующему законодательству о недрах не возмещаются и не подлежат возврату. Разовые платежи представляют собой единовременную плату за получение права на проведение работ на участке недр.

При этом суд обосновал свою позицию тем, что лицензионное соглашение не является гражданско-правовым договором.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции пришел к следующим выводам.

В силу пункта 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение).

Лицензионное соглашение представляет собой волеизъявление нескольких субъектов, направленное на установление их прав и обязанностей, связанных с предоставлением права пользования недрами, и относится к сфере гражданско-правового регулирования общественных отношений. Правоотношения между участниками лицензионного соглашения основаны не на властном подчинении одной стороны другой, а на юридическом равенстве сторон, в связи с чем к ним должны применяться нормы гражданского законодательства.

В статье 39 Закона Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» содержится перечень платежей, уплачиваемых при пользовании недрами. В статье 40 этого Закона установлено, что пользователи недр, получившие право на пользование недрами, уплачивают разовые платежи за пользование недрами при наступлении определенных событий, оговоренных в лицензии.

Уплата разового платежа относится к лицензионным требованиям и условиям, является обязательством лицензиата по уже имеющейся лицензии, следовательно, не может расцениваться как расходы в целях приобретения лицензии.

На основании изложенного суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что разовый платеж представляет собой плату за пользование недрами и должен быть возвращен независимо от основания прекращения лицензии пропорционально периоду пользования недрами.

По мнению суда, поскольку общество утратило право пользования недрами, а денежные средства уплачены обществом именно за право пользования недрами, они в соответствующей части являются неосновательным обогащением Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции, проверив представленный обществом расчет суммы неосновательного обогащения, признал его правильным и взыскал указанную сумму с Российской Федерации.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

Системное толкование норм законодательства о недрах позволяет определить характер разового платежа за пользование недрами как плату за приобретение права пользования ими (право за доступ к пользованию недрами). В случае когда лицензия прекращается ввиду наличия нарушений со стороны пользователя недрами, разовый платеж не подлежит возвращению.

Таким образом, суд первой инстанции обоснованно отказал в возврате разового платежа за пользование недрами. Прекращение права пользования недрами в связи с совершением обществом виновных действий не порождает обязательств по возврату разового платежа.

В то же время выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о гражданско-правовой природе такого лицензионного соглашения и о необходимости возврата обществу разового платежа не основаны на нормах законодательства.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

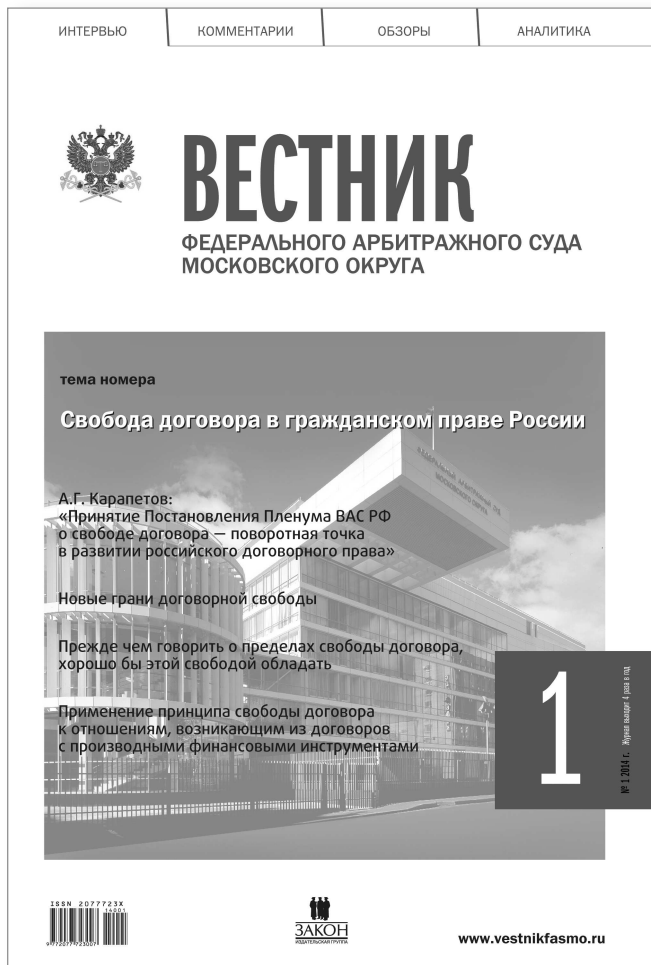
ПОСТАНОВИЛ:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 13.06.2013 по делу № А40-97102/12-154-913 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 16.11.2012 по тому же делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Журнал «Вестник Федерального арбитражного суда
Московского округа» — совместный проект
Федерального арбитражного суда Московского округа
и Издательской группы «ЗАКОН»

Журнал «Вестник ФАС МО» — это концептуально новое официальное издание окружного суда, которое носит аналитический характер. В журнале публикуются наиболее интересные судебные акты, актуальные научные статьи и дискуссионные материалы по злободневным вопросам правоприменения. В совместной работе над изданием коллектив сотрудников суда и профессиональные юристы Издательской группы «ЗАКОН» стремятся осветить самые интересные проблемы судебной практики в новом для официального журнала ФАС МО формате.

Реклама

Журнал «Вестник Федерального арбитражного суда
Московского округа» — это аналитика из первых уст!

Подписной индекс **38542** в Объединенном каталоге «Пресса России»
и в каталоге Агентства «Роспечать»

Подписка через редакцию:
тел.: **(495) 927-01-62**, e-mail: **post@igzakon.ru**

Указатель судебной практики

ПРИМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Возмещение убытков

При предъявлении продавцом иска к неисправному покупателю о возмещении убытков от разницы в цене товара между первой и совершенной взамен сделками купли-продажи (пункт 2 статьи 524 Гражданского кодекса Российской Федерации) суд должен исходить из презумпции разумности цены по совершенной взамен сделке, что не исключает права покупателя доказать обратное.

Статьи 15, 524 Гражданского кодекса Российской Федерации не исключают взыскания с лица, возместившего убытки по совершенной взамен сделке, иных причиненных другой стороне убытков.

№ 13517/13 от 21 января 2014 г. с. 98

Реорганизация юридического лица

Юридические лица, созданные в результате реорганизации, несут солидарную ответственность по обязательствам реорганизованного общества перед кредиторами, если разделительный баланс или передаточный акт не дает возможности определить правопреемника реорганизованного общества.

№ 12393/13 от 24 декабря 2013 г. с. 106

Крупная сделка

По требованию участника общества о признании крупной сделки недействительной срок исковой давности составляет один год. Течение этого срока начинается со дня, когда участник общества узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания совершенной обществом сделки недействительной как крупной сделки.

№ 11784/13 от 24 декабря 2013 г. с. 110

Неделимая вещь

Суды, отказав в удовлетворении требования собственника здания о его виндикации со ссылкой на статью 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, по существу не просто отказали в защите вещного права, а лишили собственника его соответствующих прав.

Вместе с тем отношения между собственниками здания и оборудования могут быть квалифицированы в настоящем деле как отношения сособственников неделимой вещи, поскольку спорный объект изначально спроектирован и создан не как соединение отдельных объектов (здания и оборудования), а как единая вещь, части которой после их соединения не могут рассматриваться как самостоятельные вещи.

№ 12505/13 от 24 декабря 2013 г. с. 114

Реституция

В предмет доказывания по спору о применении последствий недействительности сделки входит установление фактически полученного каждой из сторон.

№ 14302/13 от 28 января 2014 г. с. 121

Притворная сделка

Наследник супруга в случае, когда сделки по введению участника в состав участников общества и по выходу другого участника (другого супруга) прикрывают собой сделку отчуждения последней доли в размере 100 процентов уставного капитала общества участнику, приобретшему долю, то есть являются притворными (пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации), вправе требовать присуждения ему части доли в обществе или действительной стоимости этой части от участника, приобретшего долю, в размере, который мог бы требовать умерший супруг при разделе общего имущества супругов (статья 39 Семейного кодекса Российской Федерации).

№ 9913/13 от 21 января 2014 г. с. 126

Исковая давность

Перевозка груза по международной транспортной накладной заканчивается в момент передачи вагонов с грузом с железнодорожных путей общего пользования на железнодорожные пути необщего пользования по памяткам приемосдатчика.

В случае простоя вагонов на железнодорожных путях необщего пользования при наличии договора на эксплуатацию железнодорожных путей необщего пользования применяются сроки исковой давности, установленные Федеральным законом от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации», а не сроки, установленные Соглашением о международном железнодорожном грузовом сообщении.

№ 13806/13 от 28 января 2014 г. с. 133

Исковая давность

К требованиям о возврате излишне списанной платы за пользование железнодорожным подъездным путем применяется годичный срок исковой давности, установленный статьей 797 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку в соответствии со статьей 1 Федерального закона от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» его действие распространяется на перевозки грузов, погрузка и выгрузка которых осуществляются в местах общего и необщего пользования, включая железнодорожные пути необщего пользования, примыкающие к железнодорожным путям общего пользования.

№ 12707/13 от 24 декабря 2013 г. с. 137

Исковая давность

Если в договоре страхования или в законе установлен срок для страховой выплаты, то течение срока исковой давности начинается с момента, когда страхователь узнал или должен был узнать об отказе в выплате страхового возмещения или о выплате его не в полном объеме в этот срок, а при несовершении таких действий — с момента окончания срока, установленного для страховой выплаты.

№ 11750/13 от 21 января 2014 г. с. 142

Приватизация земельного участка

Порядок предоставления земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, для создания фермерского хозяйства и осуществления его деятельности регламентирован статьей 12 Федерального закона от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Названная норма является специальной и устанавливает процедуру предоставления земельного участка, отличную от общего порядка предоставления земельных участков.

№ 7865/13 от 19 ноября 2013 г. с. 147

Кадастровый учет земельного участка

При передаче в аренду до 01.01.2015 лесных участков, кадастровый учет которых не осуществлялся, подлежат применению специальные правила статей 4.1–4.4 Федерального закона от 04.12.2006 № 201-ФЗ «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации», согласно которым государственный кадастровый учет земельного участка не требуется.

№ 13123/13 от 4 февраля 2014 г. с. 152

Требование об аннулировании в государственном кадастре недвижимости записи о земельном участке

Требование о признании незаконными действий органа кадастрового учета по постановке на кадастровый учет земельного участка и об обязанности аннулировать в государственном кадастре недвижимости запись о земельном участке не подлежит удовлетворению, за исключением случаев, установленных действующим законодательством.

№ 8410/13 от 3 декабря 2013 г. с. 158

Требование о погашении регистратором записи в ЕГРП

Поскольку требования арендатора к Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве (регистратору) заявлены в условиях разрешенного спора о праве и обращены не на его оспаривание, а связаны непосредственно с оценкой действий регистратора по государственной регистрации расторжения договора аренды и направлены на обязанность регистратора погасить в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним соответствующую запись со ссылкой на нарушение требований, предусмотренных Федеральным законом от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», у суда кассационной инстанции отсутствовали основания для вывода о том, что регистратор не является субъектом ответственности в деле о защите права, нарушенного его намеренными действиями.

№ 7206/13 от 12 ноября 2013 г. с. 164

Охотхозяйственное соглашение

При заключении договора о предоставлении территории в пользование не в виде отдельного документа, а посредством включения его условий в долгосрочную лицензию на право пользования объектами животного мира лицензиаты могут требовать заключения охотхозяйственного соглашения по основаниям и в порядке, предусмотренным статьей 71 Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

№ 12224/13 от 21 января 2014 г. с. 169

Несохранная перевозка

В соответствии со статьей 796 Гражданского кодекса Российской Федерации перевозчик несет ответственность за сохранную перевозку с момента принятия груза к перевозке и до выдачи его грузополучателю.

Бремя доказывания отсутствия вины в несохранной перевозке лежит на перевозчике, а не на грузоотправителе, грузополучателе.

№ 14672/13 от 28 января 2014 г. с. 178

Вексель

Рассматривая вопрос о возмездности сделки купли-продажи имущества, по которой предусмотрена оплата векселями, суды вправе оценивать доводы, связанные с эквивалентностью стоимости имущества и векселей. Векселя, предложенные в качестве оплаты по договору покупателем, не являющимся их легитимированным держателем, изначально не могли служить средством платежа, что было очевидно для сторон.

Факты, установленные судом апелляционной инстанции, доказывают направленность воли контрагентов на безвозмездное отчуждение имущества и являются, таким образом, достаточными для опровержения установленной в пункте 3 статьи 423 Гражданского кодекса Российской Федерации презумпции возмездности договора.

№ 7317/13 от 26 ноября 2013 г. с. 182

Дефект формы векселя

Отсутствие на векселе рукописной подписи лица, выдавшего вексель, является нарушением статьи 75 Положения о переводном и простом векселе, утвержденного постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 07.08.1937 № 104/1341, содержащей требования к форме вексельного обязательства.

Выполнение какого-либо реквизита векселя способом, прямо не предусмотренным вексельным законодательством, в частности использование аналогов собственноручной подписи, например факсимиле, не допускается. Проставленный таким способом реквизит следует расценивать как отсутствующий, а вексель — как имеющий дефект формы. В связи с дефектом формы векселя отпадает и обязательство авалиста.

№ 15636/13 от 18 февраля 2014 г. с. 188

ПРИМЕНЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Возврат суммы излишне взысканного налога

Применяя пункт 5 статьи 79 Налогового кодекса Российской Федерации, следует учитывать, что при расчете процентов, подлежащих начислению на сумму излишне взысканных налогов, в период времени, за который проценты начисляются, включается день фактического возврата этих сумм на счет налогоплательщика в банке.

№ 11675/13 от 24 декабря 2013 г. с. 193

Налогообложение иностранных организаций, осуществляющих деятельность через постоянное представительство в России

Президиум считает правомерным вывод судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии прямой связи расходов в виде отрицательной курсовой разницы, конвертации и оплаты комиссии банка с подготовительно-вспомогательной деятельностью на территории Российской Федерации в интересах третьих лиц, требующей учета их в порядке, установленном пунктом 3 статьи 307 Налогового кодекса Российской Федерации.

№ 13976/13 от 4 февраля 2014 г. с. 198

Государственная пошлина

При снижении арбитражным судом заявленного истцом размера компенсации его расходы по уплате государственной пошлины относятся на ответчика пропорционально удовлетворенному требованию.

№ 9189/13 от 4 февраля 2014 г. с. 204

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Создание видимости частнопроводного спора

Таможня не является лицом, заинтересованным в оспаривании решения третейского суда о признании недействительной гражданско-правовой сделки по распоряжению условно выпущенным товаром, находящимся под таможенным контролем, поскольку такое решение третейского суда не имеет правового значения для таможни и не затрагивает ее полномочия государственного органа в сфере таможенных отношений.

№ 13691/13 от 28 января 2014 г. с. 209

Подведомственность дел арбитражным судам

Дела об оспаривании нормативных правовых актов, связанных с деятельностью антимонопольного органа, на момент рассмотрения дела судом первой инстанции относились к подведомственности арбитражных судов.

№ 14231/13 от 24 декабря 2013 г. с. 217

Оценка доказательств

Суды при оценке доказательств осуществления запрещенной координации экономической деятельности неверно истолковали и применили процессуальные и материальные нормы, в связи с чем судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение.

№ 18002/12 от 12 ноября 2013 г. с. 222

Арест имущества приставам-исполнителем

Признавая действия судебного пристава-исполнителя по наложению ареста на предметы мебели и бытовой техники (телевизор, телефон, стиральную машину и кухонный гарнитур) с целью понуждения к исполнению исполнительного документа о взыскании денежной суммы законными, суды не учли, что в соответствии с закрепленными в статье 4 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» принципами признается неприкосновенным минимум имущества (статья 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи. Поскольку названные нормы не допускают обращение взыскания на упомянутое имущество, следовательно, недопустимо и установление ограничений в виде ареста с целью понуждения к добровольному исполнению.

№ 6065/13 от 19 ноября 2013 г. с. 231

ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Критерии конкурсного отбора

Установление критериев конкурсного отбора для определения победителя конкурса на право заключения договора по маршрутам регулярных перевозок по методике балльной оценки стажа водителей и срока эксплуатации транспортного средства не противоречит части 1 статьи 15 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

№ 12409/13 от 24 декабря 2013 г. с. 235

Платеж за пользование недрами

Разовый платеж за пользование недрами, являясь в соответствии с действующим законодательством платежом за приобретение права пользования недрами, не подлежит возвращению в случае, когда лицензия на право пользования недрами прекращена ввиду наличия нарушений со стороны пользователя недрами.

№ 13728/13 от 4 февраля 2014 г. с. 240

ВНИМАНИЮ МОЛОДЫХ ЮРИСТОВ

Для вас открывается возможность существенно повысить уровень профессиональной подготовки. Такую возможность предоставляет федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская школа частного права (институт)».

Школа изначально была создана при Исследовательском центре частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации в рамках Президентской программы «Становление и развитие частного права в России» и образует с Исследовательским центром единое целое.

Учредитель Школы — Правительство Российской Федерации

РОССИЙСКАЯ ШКОЛА ЧАСТНОГО ПРАВА объявляет очередной прием

В Школу принимаются лица, имеющие высшее юридическое образование. Обучение осуществляется в Москве и Екатеринбурге (в Уральском филиале Школы). Форма обучения — очная. Срок обучения — 2 года. Обучение бесплатное.

Студентам выплачивается стипендия.

Иногородним предоставляется общежитие.

Программа подготовки магистров частного права предусматривает основательное изучение российского частного права, гражданского и торгового права других стран, теории и практики экономического правосудия, организации и техники законодательной и правоприменительной работы, стажировку в федеральных арбитражных судах, других правовых учреждениях России. Выпускникам Школы, выполнившим требования учебной программы и защитившим диссертационные работы, присваивается степень магистра юриспруденции.

В октябре этого года РШЧП исполняется 19 лет. Погружение студентов Школы в мир частного права осуществляют ведущие цивилисты России, разработчики Гражданского кодекса Российской Федерации: *В.Ф. Яковлев, А.Л. Маковский, А.С. Комаров, П.В. Крашенинников, Б.Я. Полонский, Е.А. Суханов, Л.Ю. Михеева, И.Г. Цыганенко, Г.А. Гаджиев, Д.В. Дождев, Е.А. Павлова, А.Н. Жильцов, К.И. Скловский, Н.А. Сыродоев и др.** Именно эти преподаватели заложили основы научной школы РШЧП.

Ведущее место в преподавательском корпусе Школы занимают ее выпускники. Начало этому давно положил *Сергей Сарбаш*, ныне доктор юридических наук, профессор, судья и член Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Затем на кафедру вошли *Андрей Егоров, Игорь Спиранов, Денис Новак, Виктор Мачехин, Владимир Бартош, Антон Асосков, Виталий Калятин, Вадим Плеханов, Олег Зайцев, Михаил Церковников, Анна Сироткина и др.*

Школа за 18 лет существования выпустила в жизнь новое поколение отечественных цивилистов, способных решать в этой области права задачи практически любой сложности. Наши выпускники активно утверждаются в жизни. Свидетельством качества подготовки выпускников РШЧП является их высокая востребованность. Только в Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации работают 26 выпускников Школы. Двое из них — *С.В. Сарбаш* и *В.В. Бациев* — председатели судебных составов, члены Президиума Суда. *А.В. Егоров* явля-

* *Здесь речь идет о головном вузе (г. Москва). Уральский филиал — составная часть РШЧП — существует автономно.*

ется руководителем аппарата — администратором Высшего Арбитражного Суда. А выпускница Уральского филиала Школы С.А. Цветкова назначена председателем Арбитражного суда Свердловской области. Двадцать выпускников Школы стали судьями в других арбитражных судах Российской Федерации.

78 выпускников — работники государственного аппарата. Выпускники Школы работают в Администрации Президента Российской Федерации, в аппарате Правительства Российской Федерации, в федеральных министерствах и ведомствах. Выпускник Школы Д.Г. Храмов является заместителем министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

Более трети выпускников Школы учатся в аспирантуре, более 80 защитили кандидатские и четверо — докторские диссертации.

• • •

Прием в Школу проводится по личному заявлению абитуриента на основе результатов вступительных испытаний, которые включают: 1) оценку представленного абитуриентом реферата по вопросам гражданского права; 2) собеседование по проблемам гражданского права.

Личное заявление о приеме подается абитуриентом в головной вуз (Москва) или филиал Школы (Екатеринбург) до 31 августа 2013 г.

В личном заявлении о приеме указываются данные о документе, удостоверяющем личность, место постоянного жительства и почтовый адрес (и/или электронная почта) для сообщений о допуске заявителя к защите реферата и собеседованию. К заявлению прилагаются копия документа о высшем юридическом образовании и 4 фото 3×4 (матовые).

Лица, допущенные к защите реферата и собеседованию, представляют в приемную комиссию документ, удостоверяющий личность, и имеющиеся рекомендации для поступления в Школу от учебных, научных и правовых учреждений, а также ученых и специалистов в области частного права.

Реферат по частному праву представляется в приемную комиссию одновременно с личным заявлением о приеме. В реферате должна быть раскрыта одна из избранных абитуриентом тем по проблемам современного российского гражданского права. Объем реферата — не менее 15 и не более 25 листов формата А4 (до 40 000 знаков).

Абитуриенты, рефераты которых оценены положительно, допускаются к следующему туру вступительных испытаний.

Защита реферата и собеседование проводятся комиссией, назначаемой ректором Школы из числа ведущих преподавателей и специалистов в области частного права.

Начало занятий в отделениях с 1 октября 2014 г.

• • •

Адреса Школы и телефоны для справок:

головной вуз в Москве — 103132, г. Москва, Ильинка, 8 (строение 2), Российская школа частного права (тел. 8(495)606-3728, 606-36-39; факс 8(495)606-3657);

Уральский филиал: 620014, г. Екатеринбург, ул. Вайнера, 9а (тел. (8343)371-3641, 371 0131).

Ректорат РШЧП

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

Издается с 1992 года

Главный редактор:
Владимир Васнёв (vasnev@vestnik.ru)

Издатель:
Алексей Белоусов (a_belousov@igzakon.ru)

Распространение:
Денис Бибик (bibik@igzakon.ru)

post@vestnik.ru
www.vestnik.ru

Наш адрес:
127051, г. Москва-51, а/я 80
Тел.: (495) 927-01-62

ПОДПИСКА на II полугодие 2014 года

Журнал распространяется по подписке и в розницу.
Тираж издания — 17 000 экземпляров.

*Подписку на журнал можно оформить
в любом отделении Почты России:*

- подписной индекс **70040**
в Объединенном каталоге «Пресса России»,
в каталоге Агентства «Роспечать»;
- подписной индекс **99527** в каталоге
русской прессы «Почта России»

через редакцию:

стоимость одного номера — 660 руб.;

стоимость подписки
на II полугодие 2014 г. — 3960 руб.

Более подробную информацию об условиях
подписки можно получить в редакции

по тел.: (495) 927-01-62

ПОДПИСКА ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

Реквизиты получателя: р/с 40702810800011181633 в ЗАО «ЮниКредит Банк» г. Москва, к/с 30101810300000000545, БИК 044525545, ИНН 7717548523, КПП 771701001
ООО «Редакция журнала «ЗАКОН»
Адрес: 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 3, стр. 2,
тел. (495) 927-01-62

Счет-договор № ВР2ПГ14 от 30.04.2014

№	Наименование	Единица измерения	Кол-во	Цена	Сумма
1	Журнал «Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» II полугодие 2014 г.	шт.	6	660-00	3960-00
Итого					3960-00
Итого НДС					360-00
Всего к оплате					3960-00

Внимание!

При оплате счета укажите в платежном поручении в графе «Назначение платежа»:

- название издания: «Вестник ВАС РФ»
- срок подписки: II полугодие 2014 г.
- полный адрес доставки (с индексом) и телефон вашего предприятия (с указанием кода города)
- номер данного счета: **ВР2ПГ14 от 30.04.2014**

Руководитель предприятия _____ Белуосов А.В.

Главный бухгалтер _____ Федорова М.В.

Оригинал счета высылается по требованию подписчика.

Оплата данного счета-оферты (ст. 432 ГК РФ) свидетельствует о заключении сделки купли-продажи в письменной форме (п. 3 ст. 434 и п. 5 ст. 438 ГК РФ)